

**Примеры индивидуальных обращений в Комитет
ООН по правам человека, в Конституционный Суд
Республики Беларусь, статьи и эссе участников
программы De facto имплементация международных
обязательств Республики Беларусь**

Вильнюс
Дом прав человека
2008

Уважаемый читатель,

Представляемый сборник подготовлен в рамках проекта «**Международное право в правозащитной деятельности. De facto имплементация международных обязательств Республики Беларусь**».

Учебная программа проекта была составлена с учетом главной цели – подготовить группу белорусских адвокатов и правозащитников к применению норм международного и конституционного права.

Занятия проводились в форме лекций, семинаров, практических заданий. Программа предусматривала также обязательное выполнение домашних работ. В ходе занятий и при выполнении домашних работ участники получали консультации у экспертов и тренеров и работали над формой и содержанием заявлений.

Организаторы программы пришли к общему мнению, что результаты домашних заданий участников (эссе и статьи на правовые темы, образцы заявлений в Конституционный Суд Республики Беларусь и индивидуальные сообщения в Комитет ООН по правам человека) должны быть собраны в отдельный сборник для использования в ходе подготовки и проведения будущих программ по изучению международного права.

По убеждению организаторов программы, эссе и статьи содержат богатый материал, свидетельствующий о положении с правами и свободами в Республике Беларусь, дают представление о состоянии институтов, обеспечивающих реализацию демократических принципов, отражают гражданскую и профессиональную позицию авторов этих работ.

Теоретические знания и практические навыки, полученные в ходе занятий, юристы и активисты правозащитного движения – участники завершившейся учебной программы – уже начали использовать в повседневной работе при осуществлении защиты индивидуальных прав и свобод в Республике Беларусь и в обращениях в международные инстанции.

В ряде случаев имена авторов работ изменены или не приводятся вообще.

Данная публикация стала возможной благодаря финансовой поддержке Европейской комиссии в рамках совместной программы БДИПЧ ОБСЕ и Европейской Комиссии «Европейская Инициатива для демократии и прав человека» и Фонду «Фрит Урь».

Информация, содержащаяся в публикации, необязательно отражает позицию или мнение Европейской комиссии и БДИПЧ ОБСЕ.

Жалобы (обращения) в Конституционный суд Республики Беларусь

1. О неконституционности актов законодательства, регулирующих распространение правовой информации

*Председателю Конституционного суда
Республики Беларусь
Г.А.Василевичу*

1 декабря 1998 года Указом Президента Республики Беларусь № 565 «О порядке распространения правовой информации в Республике Беларусь» было утверждено Положение «О порядке распространения правовой информации в Республике Беларусь».

Декретом Президента Республики Беларусь №17 от 14 июля 2003 года «О лицензировании отдельных видов деятельности» утвержден перечень видов деятельности, на осуществление которых требуются специальные разрешения (лицензии), и уполномоченных на их выдачу государственных органов и государственных организаций.

Указанными нормативными актами предусмотрены следующие ограничения на распространение правовой информации:

1) юридические лица независимо от форм собственности и подчиненности и индивидуальные предприниматели вправе осуществлять распространение правовой информации при условии получения ими лицензии на осуществление деятельности по распространению правовой информации в порядке, установленном законодательством;

2) Национальный центр правовой информации вправе отказать в предоставлении правовой информации при ее отсутствии в центре, нарушении или непринятии порядка распространения правовой информации, установленного настоящим Положением, несоблюдении условий договора;

3) распространение правовой информации в виде компьютерных баз и банков данных осуществляется на основании использования информационных и технологических составляющих эталонного банка данных правовой информации, предоставляемых Национальным центром правовой информации.

При этом под правовой информацией понимаются тексты любых правовых актов, составляющих законодательство Республики Беларусь (пункт 1 Положения).

Под распространением правовой информации понимается предусмотренная законодательством и уставными документами деятельности государственных органов и организаций, иных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по доведению до сведения юридических и физических лиц полной и достоверной правовой информации в печатной и (или) электронной форме (пункт 2 Положения).

Правовая информация распространяется либо в печатной форме в виде периодических и непериодических печатных изданий (книг, сборников, брошюр, журналов, бюллетеней, газет и т.п.), специализирующихся на распространении текстов правовых актов или их электронных копий, либо в электронной форме в виде компьютерных баз и банков данных, содержащих тексты правовых актов (пункт 6 Положения).

Порядок лицензирования данного вида деятельности определен Положением о порядке выдачи специальных разрешений (лицензий) на осуществление деятельности по распространению правовой информации, утвержденным Министром юстиции Республики Беларусь 14.08.1998 г., а также Положением о Комиссии по вопросам выдачи лицензии на осуществление деятельности по распространению правовой информации, утвержденным Постановлением Министерства Юстиции Республики Беларусь №24 от 29.10.2003 г.

Данными нормативными актами дополнительно установлены следующие ограничения в отношении распространения правовой информации субъектами хозяйствования:

1) обязательным условием получения субъектами хозяйствования указанной лицензии является их специализация на распространении правовой информации (часть 2 пункта 1.7. Положения о порядке выдачи);

2) необходимость наличия в штате субъекта хозяйствования специалиста с высшим юридическим образованием или наличия высшего юридического образования у индивидуального предпринимателя – соискателя на получение лицензии (пункты 3.1., 3.2. пункта 1.7. Положения о порядке выдачи);

3) создание Комиссии по вопросам выдачи лицензий на осуществление деятельности по распространению правовой информации (далее – Комиссия), в компетенцию которой входит, в том числе, рассмотрение вопросов соответствия возможностей соискателя лицензии лицензионным требованиям и условиям;

4) проведение собеседования с целью определения уровня профессиональной подготовки специалистов (юристов), состоящих в штате юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей;

5) подготовка заключения о возможности выдачи лицензии на осуществление деятельности по распространению правовой информации;

6) рассмотрение иных вопросов, связанных с осуществлением деятельности по распространению правовой информации.

Решение об отказе в выдаче лицензии может быть вынесено, в том числе, в случае если в представленных документах или в результате собеседования не подтверждается необходимая профессиональная подготовка заявителя, связанная с деятельностью по распространению правовой информации, в соответствии с требованиями действующего законодательства; если имеются обстоятельства (информация уполномоченных государственных органов, мотивированные заявления членов Комиссии, итоги голосования этой Комиссии), указывающие на нарушение заявителем действующего законодательства или свидетельствующие о невозможности заниматься деятельностью по распространению правовой информации.

Ограничения, введенные данными актами законодательства в отношении права субъектов хозяйствования на получение и распространение правовой информации представляют собой вмешательство в свободу слова.

Частью 3 статьи 19 Пакта предусмотрено, что ограничения должны быть установлены законом. Часть 3 статьи 34 Конституции предусмотрен более широкий перечень нормативных актов, которыми может быть ограничена свобода слова.

В силу статьи 8 Конституции, Республика Беларусь признает общепризнанные принципы международного права и обеспечивает соответствие им законодательства.

В этой связи представляется, что ограничение свободы актами Президента, Правительства или иными актами законодательства не соответствует общепризнанным принципам международного права.

Положения указанных нормативных актов в адекватной мере доступны, однако нельзя признать, что они все сформулированы с достаточной степенью точности и определенности. В них отсутствуют ограничения перечня документов, предоставление которых обязательно при обращении за получением лицензии; отсутствуют критерии для определения соответствия возможностей соискателя лицензии лицензионным требованиям и условиям, а также критерии для определения уровня профессиональной подготовки специалистов; отсутствует ограниченный перечень оснований для отказа в выдаче лицензии, а также для приостановления и аннулирования лицензии.

При этом необходимо отметить, что практика Европейского суда по правам человека и Комитета по правам человека ООН, ориентирована на допустимость лишь минимальных ограничений, безусловно необходимых в демократическом обществе.

Нормами приведенных выше актов законодательства установлено большое количество препятствий и необоснованных ограничений для получения лицензии, к которым относятся, в частности, неограниченность перечня документов, которые могут быть затребованы от соискателя лицензии; необходимость специализации на распространении правовой информации; необходимость иметь в штате специалиста с высшим юридическим образованием, который должен пройти собеседование; необходимость получения рекомендации специально учрежденной Комиссии и согласования НЦПИ; необходимость до получения данной лицензии иметь другую лицензию – на осуществление издательской деятельности, а также (или) копию документа, подтверждающего право на использование программных средств, предназначенных для формирования и ведения баз и банков данных.

Данные ограничения в совокупности приводят к тому, что процесс получения лицензии является длительным и сложным. Достижение положительного результата зависит не только от действий соискателя, но во многом от усмотрения соответствующих органов. При выполнении соискателем всех определенных законодательством условий получение лицензии не гарантировано. При этом правоприменительными органами данные ограничения вполне адекватно используются на практике.

Ограничения на распространение правовой информации предусмотрены в отношении субъектов хозяйствования, которые изготавливают и (или) распространяют правовую информацию в коммерческих целях. Осуществление предпринимательской деятельности предполагает стремление субъекта к изготовлению качественной продукции, соответствующей необходимым требованиям и удовлетворяющим покупательский спрос. В противном случае продукция не будет допущена к продаже или ее не будут покупать, уже купленную продукцию смогут вернуть и потребовать полного возмещения причиненных ее ненадлежащим качеством убытков в соответствии с гражданским законодательством.

Результатом установления сложного порядка получения лицензии и осуществления лицензионной деятельности является то, что не все желающие субъекты хозяйствования имеют возможность заниматься данным видом деятельности. Это приводит к существенному ограничению круга лиц, име-

ющих возможность распространять правовую информацию. При отсутствии таких ограничений изданием и распространением правовой информации могло бы заниматься значительно большее количество субъектов хозяйствования.

Таким образом, ограничения на распространение правовой информации, введенные указанными нормативными актами, не соответствуют Конституции, нарушают права субъектов хозяйствования на получение и распространение правовой информации, а также права граждан на получение полной, своевременной и достоверной информации.

В соответствии с ч.1 ст. 116 Конституции контроль за конституционностью нормативных актов в государстве осуществляется Конституционным судом.

Согласно ст. 40 Конституции, каждый имеет право направлять личные или коллективные обращения в государственные органы.

Обращения, поданные в соответствии со ст. 40 Конституции могут быть рассмотрены по решению Конституционного суда, что следует из статьи 43-1 Регламента Конституционного суда.

В силу статьи 59 Конституции государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией. Государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности.

На основании изложенного и в соответствии со ст.ст. 40, 59, ч.1 ст. 116 Конституции Республики Беларусь, ст.ст. 7, 11, 36 Закона Республики Беларусь «О Конституционном суде Республики Беларусь», ПРОШУ:

1) признать не соответствующими статье 34 Конституции Республики Беларусь и статье 19 Международного Пакта о гражданских и политических правах приведенные выше ограничения на распространение правовой информации, введенные Указом Президента Республики Беларусь № 565 от 1 декабря 1998 года «О порядке распространения правовой информации в Республике Беларусь», Декретом Президента Республики Беларусь №17 от 14 июля 2003 года «О лицензировании отдельных видов деятельности», а также принятыми в их развитие Положением о порядке выдачи специальных разрешений (лицензий) на осуществление деятельности по распространению правовой информации, утвержденным Министром юстиции Республики Беларусь 14.08.1998 г., и Положением о комиссии по вопросам выдачи лицензии на осуществление деятельности по распространению правовой информации, утвержденным постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь №24 от 29.10.2003 г..

2) внести Президенту Республики Беларусь и в Совет Министров Республики Беларусь предложение о необходимости приведения в соответствие с требованиями Конституции и Международного пакта о гражданских и политических правах нормативно-правовых актов, регулирующих порядок распространения правовой информации.

2. О нарушении конституционного права на получение информации

Конституционный суд Республики Беларусь
.....

Несколько лет я являюсь читателем республиканской негосударственной газеты “Народная воля”, зарегистрированной в установленном порядке Министерством информации Республики Беларусь. В эту газету я высылаю также свои статьи, в которых выражаю свое мнение о событиях, происходящих в стране и в Солигорском регионе.

После начала подписки на первую половину 2006 года я обратился в почтовое отделение № 9 г. Солигорска. Однако мне отказали в подписке на газету “Народная воля”, сославшись на то, что РУП “Белпочта” не включила эту газету в Каталог периодических изданий Республики Беларусь. Тем самым, я, как и другие подписчики, были лишены права на получение информации.

Считаю действия РУП “Белпочта” по отказу мне в предоставлении услуг по возмездному договору (услуги почтовой связи) незаконными, нарушающими не только мои права потребителя, но и конституционное право на свободу слова и предоставление информации (ст. 33, 34 Конституции).

Статья 3 Закона “О печати и других средствах массовой информации” (с дополнениями и изменениями) гарантирует свободу печати и устанавливает, что государство рассматривает систему средств массовой информации как основу реализации конституционного права граждан на свободу слова и информации как важную составную часть национальной культуры и определяет меры, направленные на обеспечение экономической поддержки средств массовой информации.

Согласно ст. 1 Закона “О почтовой связи” от 15.12.2003 г. почтовая связь общего пользования обеспечивает прием, обработку, хранение, перевозку, доставку (вручение) почтовых отправлений, пенсий и пособий, а также распространение печатных средств массовой информации и оказание услуг на основании публичного договора.

Публичным признается договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять по отношению к каждому, кто к ней обратится.

Гражданские права, регулирующие публичный договор, предусмотрены ст. 396 ГК. Согласно правилам, предусмотренным п.4 ст.415 ГК, если сторона, для которой в соответствии с Гражданским кодексом и иными актами законодательства заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, то другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. Спорный договор является заключенным, если физическое или юридическое лицо заполнило форму РП-1 (абонемент на газету и доставочная карточка), которая предусматривает: наименование газеты, ее количество, срок подписки, стоимость подписки, адрес подписчика (получателя) и оплатило соответствующие услуги почтовой связи.

Все требования на подписку и доставку газеты “Народная воля” я выполнил. Однако служащие почтового отделения отказались принять от меня документы на подписку и доставку газеты, сославшись на государственное предприятие

РУП “Белпочта”, не включившее газету “Народная воля” в Каталог периодических изданий.

Таким образом, мое конституционное право на свободу слова и предоставление информации, мои гражданские и политические права действиями государственного предприятия РУП “Белпочта” нарушены.

Суд первой инстанции отказался принять мое заявление к рассмотрению, сославшись на ст. 246 ГПК, согласно которой дело неподсудно данному суду.

Суд кассационной инстанции в своем определении отказал мне в таком праве, сославшись на п.5 ст. ГПК.

Тем самым, нарушено мое право, закрепленное в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст.19), Конституции Республики Беларусь (ст. 33, 34) на получение и распространение информации.

Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства (ст. 8 Конституции).

Конституционный Суд учрежден для обеспечения верховенства Конституции и ее непосредственного действия на территории республики, соответствия актов государственных органов Конституции, утверждения законности в право-творчестве и правоприменении, осуществления контроля за конституционностью нормативных актов.

На основании изложенного и в соответствии с ст.ст. 40, 59, ч.1 ст. 116 Конституции Республики Беларусь,

ПРОШУ:

- 1) рассмотреть мое обращение по существу требований;
- 2) внести в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь предложение о необходимости принятия нормативных актов, гарантирующих право на получение по подписке негосударственных газет.

Приложение:

1. Копия определения суда первой инстанции;
 2. Копия определения суда кассационной инстанции.
-

3. О нарушении конституционного права на свободу объединения

В Конституционный Суд
Республики Беларусь
ул. К. Маркса, 32
220016, г. Минск
гражданина Василия Павловича,
проживающего по адресу.....

Часть первая статьи 29 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» предусматривает возможность ликвидации общественного объединения в случае, если численность и состав объединения не соответствуют требованиям части четвертой статьи 8 Закона.

Согласно этой норме для республиканского общественного объединения требуется наличия не менее чем по десять членов от большинства областей Республики Беларусь и города Минска, а для местного общественного объединения – не менее десяти членов от большинства административно-территориальных единиц территории, на которую будет распространяться деятельность общественного объединения.

На наш взгляд, указанные нормы Закона «Об общественных объединениях» вступают в противоречие с Конституцией Республики Беларусь и международно-правовыми актами. Часть первая статьи 2 Конституции провозглашает, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. В соответствии со статьей 36 Конституции каждый имеет право на свободу объединений. Статья 23 Конституции устанавливает, что ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

В соответствии с частью первой статьи 8 Конституции Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства, а часть вторая статьи 27 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» предусматривает, что нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства и подлежат непосредственному применению.

В статье 22 Международного пакта о гражданских и политических правах закрепляются следующие положения: 1) каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов; 2) пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

Однако из части первой статьи 29 и части четвертой статьи 8 Закона «Об общественных объединениях» не следует, что предусмотренные ими ограничения направлены на защиту интересов государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охрану здоровья и нравственности населения или защиту прав и свобод других лиц. Соответственно, они противоречат

статьям 2, 23, 36 Конституции и статье 22 Международного пакта о гражданских и политических правах.

На основании изложенного, ПРОШУ:

1) рассмотреть мое обращение в соответствии со статьей 40 Конституции Республики Беларусь и Законом Республики Беларусь «Об обращениях граждан»;

2) принять решение по вопросу о соответствии части первой статьи 29 и части четвертой статьи 8 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» Конституции Республики Беларусь.

4. О неконституционности Указа Президента Республики Беларусь от 1 декабря 1998 г. № 565 «О порядке распространения правовой информации в Республике Беларусь» и постановления Совета Министров Республики Беларусь от 20 октября 2003 г. № 1363, которым утверждено Положение «О лицензировании деятельности по распространению правовой информации»

Конституционный Суд
Республики Беларусь
г. Минск, ул. К.Маркса, 32
Гражданки Республики Беларусь
.....Ирины Сергеевны

Мною были изготовлены брошюры, в которых воспроизводился текст некоторых Указов Президента Республики Беларусь. Брошюры бесплатно распространялись мною на улицах г. Минска в день 13-летия правления Первого Президента Республики Беларусь.

Во время распространения брошюры я была задержана сотрудниками милиции, а брошюры изъяты со ссылкой на Указ Президента Республики Беларусь от 1 декабря 1998 г. № 565 «О порядке распространения правовой информации в Республике Беларусь» и постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 октября 2003 г. № 1363, которым утверждено Положение «О лицензировании деятельности по распространению правовой информации».

В связи с фактом моего задержания ставлю перед Конституционным судом Республики Беларусь вопрос о проверке на предмет соответствия выше-названных нормативных правовых актов Конституции Республики Беларусь и статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

В соответствии со статьей 34 Конституции гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды. Согласно части второй статьи 19 МПГПП, «каждый человек имеет право на свободное выраже-

ние своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати...».

В Положении «О лицензировании деятельности по распространению правовой информации», утвержденном Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 октября 2003 г. № 1363, говорится, что «юридические лица и индивидуальные предприниматели вправе осуществлять распространение правовой информации при условии получения ими лицензии, если иное не предусмотрено законодательными актами Республики Беларусь».

Однако получить такую лицензию может не каждое юридическое лицо и предприниматель. Так, согласно статьи 7 Положения, право на получение лицензии имеет юридическое лицо, в уставе которого предусмотрена деятельность по распространению правовой информации и в штате которого имеется специалист(ы) с высшим юридическим образованием, а равно индивидуальный предприниматель, если он имеет высшее юридическое образование. В то же время лицензия на этот вид деятельности для государственных органов и организаций не требуется.

Считаю, что запрет на опубликование и распространение текстов правовых актов без получения лицензии Министерства юстиции является необоснованным ограничением права на свободу выражения мнения.

Этот вывод прямо следует из статьи 19 МПГПП, которая предусматривает, что вводимое ограничение должно быть необходимым в демократическом обществе и должно быть направлено на реализацию одной из целей, указанных в части третьей данной статьи.

Полагаю, что требование о получении лицензии на распространение текстов правовой информации противоречат нормам Конституции и Международного пакта о гражданских и политических правах.

В нашем случае изготовление брошюры и ее распространение никоим образом не причинило ущерба ни государственной безопасности, ни общественному порядку, ни здоровью или нравственности населения. Нет оснований говорить также о проявлении неуважения к правам и репутации других лиц.

В этой связи считаю, что вышеназванные нормативные правовые акты содержат необоснованные ограничения права на получение и распространение информации.

В соответствии со ст. 40 Конституции Республики Беларусь, Закона «Об обращении граждан» прошу провести проверку на предмет соответствия Конституции и Международному пакту о гражданских и политических правах Указа Президента Республики Беларусь от 1 декабря 1998 г. № 565 «О порядке распространения правовой информации в Республике Беларусь» и Положения «О лицензировании деятельности по распространению правовой информации» (утверждено Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20.10.2003 № 1363).

**5. О неконституционности правоприменительной
практики регистрирующих органов и судов общей юрисдикции
Республики Беларусь об отказе в регистрации общественных объединений**

В Конституционный Суд Республики Беларусь

11 июня 2001 г. Министерство юстиции Республики Беларусь отказало в регистрации Республиканского общественного объединения "Хельсинки XXI". В качестве основания для отказа указано то, что в уставе объединения предусмотрена защита прав и законных интересов не только своих членов, но и других граждан и общественных объединений. По мнению регистрирующего органа положения устава противоречат подпункту п.2 ст.72 Гражданско-процессуального кодекса и ст.ст. 44,46,56 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, ст.22 Закона Республики Беларусь "Об общественных объединениях".

Жалоба на отказ в регистрации общественного объединения "Хельсинки XXI" Верховным судом Республики Беларусь была отклонена.

14 октября 2003 г. Министерство юстиции Республики Беларусь отказано в регистрации Ассоциации общественных объединений "Ассамблея". Основанием для отказа в регистрации послужило отсутствие у Ассоциации на момент регистрации юридического адреса. Жалоба представителей объединения на решение Министерства юстиции была также отклонена Верховным судом.

25 ноября 2004 г. управление юстиции Брестского облисполкома отказано в регистрации общественного объединения "Брестская Весна". Основанием для отказа послужило то, что, по мнению регистрирующего органа, представленные документы не соответствуют требованиям законодательства об общественных объединениях. Таким несоответствием признано включение в число задач объединения изучение состояния гражданского общества в Республике Беларусь, в том числе путем мониторинга состояния с правами человека.

В качестве дополнительных причин для отказа в регистрации было также отмечено неправильное оформление протоколов, наличие грамматических ошибок в документах, неправильно выбранный формат бумаги, вид шрифта и иные недостатки, которые, чаще всего носят формальный характер.

Полагаем, что подобная практика противоречит статьям Конституции Республики Беларусь и общепризнанным нормам международного права.

В соответствии со ст.21 Конституции Республики Беларусь обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства. Государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства. Ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ст.23 Конституции).

Согласно ст.36 Конституции, каждый имеет право на свободу объединений.

В соответствии со ст.22 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям,

кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

Таким образом, Конституция Республики Беларусь и нормы международного права обязывают государство обеспечивать каждому право на свободу объединений и ограничиваться эта свобода может лишь в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

В вышеперечисленных примерах отказа в регистрации общественных объединений и решениях судов, признавших обоснованность отказов в регистрации, не приведено никаких данных, свидетельствующих о том, что создание этих общественных объединений может причинить какой-либо ущерб национальной безопасности, общественному порядку, нравственности, здоровью населения, правам и свободам других лиц. Решения регистрирующих органов, препятствующие созданию общественных организаций, явно несоразмерны степени допущенных нарушений.

Ссылки на то, что общественные организации не вправе защищать права и свободы граждан, не являющихся членами данного объединения, а также не вправе вести изучение состояния гражданского общества в Республике Беларусь, проводить мониторинг состояния обеспечения прав человека в Республике Беларусь и т.п. не основаны на законе, поскольку законодательство подобных запретов не содержит.

Таким образом, доводы, которые положены органами юстиции и судами в основу решений об отказе в регистрации общественных объединений, не соответствуют положениям статьи 23 Конституции Республики Беларусь, а также статьи Международного пакта о гражданских и политических правах, которые называют исчерпывающий перечень ограничений для создания общественных объединений.

В соответствии с частью первой статьи 116 Конституции контроль за конституционностью нормативных актов в государстве осуществляется Конституционным Судом Республики Беларусь. При проверке нормативного акта Конституционный Суд имеет в виду как буквальный его смысл, так и смысл, придаваемый ему практикой применения.

Согласно статье 43-1 Регламента Конституционного Суда Республики Беларусь, обращения иных субъектов в Конституционный Суд на основании статей 40, 112, 122 и других статей Конституции и законов Республики Беларусь могут быть рассмотрены по решению Конституционного Суда посредством устного разбирательства либо путем использования письменной формы исследования материалов дела без приглашения в судебное заседание представителей государственных органов, принявших нормативный акт, и лиц, направивших обращение в Конституционный Суд.

На основании изложенного, П Р О Ш У:

рассмотреть на предмет соответствия Конституции Республики Беларусь, международным обязательствам Республики Беларусь сложившуюся правоприменительную практику регистрирующих органов и судов общей

юрисдикции Республики Беларусь об отказе в регистрации общественных объединений.

Приложения:

1) решение Министерства юстиции Республики Беларусь от 11.06.2001 года об отказе в регистрации Республиканского общественного объединения "Хельсинки XXI";

2) решение Верховного суда Республики Беларусь от 20.08.2001 года;

3) решение Министерства юстиции от 14.10.2003 года об отказе в регистрации Ассоциации общественных объединений "Ассамблея";

4) решение Верховного Суда Республики Беларусь от 24.12.2003 года;

5) решение Управления юстиции Брестского облисполкома от 25.11.2004 года об отказе в регистрации правозащитного общественного объединения "Брестская Весна".

6. О неправомерном ограничении права на свободу объединений

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гр. Ирины Ивановны,
проживающей по адресу:

ЖАЛОБА

8 октября 200... г. состоялось учредительное собрание общественного объединения «Творческое объединение молодых художников» (далее – ОО «ТОМХ»). На этом собрании было решено создать действующее на территории г. Минска молодежное общественное объединение для решения общих организационных и творческих вопросов, связанных с проблемами молодых художников. На собрании были утверждены название объединения, его Устав, состав учредителей, решены другие организационные вопросы. В том числе я, Ирина Ивановна, была избрана членом Правления и Председателем ОО «ТОМХ» и наделена, наряду с другими членами Правления, правом представлять интересы объединения в процессе государственной регистрации и, случае споров, в суде.

В соответствии с установленной процедурой регистрации общественных объединений мною в управление юстиции Мингорисполкома было подано заявление о регистрации ОО «ТОМХ» с приложением всех необходимых документов.

Управление юстиции Мингорисполкома отказало в регистрации объединения, указав, что это решение принято на основании заключения Республиканской комиссии по регистрации (перерегистрации) общественных объединений. При этом регистрирующий орган сослался на п.25 Инструкции о порядке оформления и рассмотрения документов, связанных с государственной реги-

страцией политических партий, иных общественных объединений (утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 августа 2005 г. № 48), в соответствии с которым решение о государственной регистрации принимается регистрирующим органом на основании заключения Республиканской комиссии по регистрации (перерегистрации) общественных объединений.

В последующих ответах на мои обращения о несогласии с принятым решением, а также в возражениях на жалобу на отказ в регистрации, поданную в Минский городской суд, Управление юстиции, кроме указанного основания, стало ссылаться на то, что учредительные документы общественного объединения не соответствуют требованиям законодательства.

Решением Минского городского суда жалоба учредителей на отказ в регистрации была отклонена. В мотивировочной части решения суд сослался на то, что в процессе принятия обжалуемого решения Управление юстиции Мингорисполкома направляло запрос в Управление культуры Мингорисполкома с просьбой дать заключение на предмет возможности осуществления предполагаемой деятельности ОО «ТОМХ». На это Управление культуры ответило, что такая деятельность может осуществляться в рамках Белорусского союза художников. Кроме того, в постановлении суда указано, что на основании составленной Управлением юстиции справки Республиканской комиссией по регистрации (перерегистрации) общественных объединений было отказано в регистрации ОО «ТОМХ».

Решение Минского городского суда было оставлено в силе определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь с тем же обоснованием, что и решение суда первой инстанции.

Обоснование права на обращение в Конституционный Суд

Предметом обжалования является ограничение права на свободу объединений.

Данное право закреплено в ст.36 Конституции Республики Беларусь: «Каждый имеет право на свободу объединений». Такая же норма содержится в ст.22 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Республикой Беларусь.

В соответствии со ст.21 Конституции государство гарантирует права и свободы граждан, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами. Статья 59 Конституции устанавливает, что государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для полного осуществления защиты прав и свобод личности.

На основании ч.1 ст. 116 Конституции Республики Беларусь и ч.1 ст.1 Закона «О Конституционном Суде Республики Беларусь» контроль за конституционностью нормативных актов в Республике Беларусь осуществляется Конституционным Судом Республики Беларусь. Согласно ч.2 ст.1 названного Закона, Конституционный Суд учреждается для обеспечения верховенства Конституции и ее непосредственного действия на территории республики, соответствия актов государственных органов Конституции, учреждения законности в правотворчестве и правоприменении, решения иных вопросов, предусмотренных Конституцией и настоящим законом.

Из данных норм вытекает, что контроль за соблюдением конституционных прав граждан, как в свете соответствия нормативных актов Конституции, так и в ракурсе применения законодательства в соответствии духу и букве Основного Закона является непосредственной компетенцией Конституционного Суда.

Согласно ст. 40 Конституции, каждый имеет право на личные и коллективные обращения в государственные органы. В соответствии со ст. 43-1 Регламента Конституционного Суда обращения на основании ст. 40 Конституции могут быть рассмотрены Конституционным Судом. Следовательно, имеются основания для обращения в Конституционный Суд за защитой нарушенного конституционного права.

Обоснование правовой позиции заявителя

В соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» право на свободу объединений включает в себя право граждан по своей инициативе создавать общественные объединения и вступать в действующие общественные объединения. Согласно ст. 7 этого Закона, деятельность незарегистрированных общественных объединений на территории Республики Беларусь запрещается. Из данных норм следует, что государственная регистрация общественного объединения – необходимый элемент его создания. Поэтому отказ в регистрации является ограничением права на создание общественного объединения, а, следовательно, и права на свободу объединений.

На основании ст. 23 Конституции Республики Беларусь ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Полагаю, что при отказе в регистрации ОО «ТОМХ» регистрирующим органом были допущены неправомерные ограничения права на свободу объединения. По моему мнению, причиной этого послужило то, что в законодательстве, регулирующем порядок регистрации общественных объединений, имеются нормы, применение которых на практике дает возможность произвольного (не предусмотренного законом) и непропорционального ограничения этого конституционного права.

Решение об отказе в регистрации ОО «ТОМХ» было обосновано нормой законодательства, согласно которой решение, касающееся регистрации общественного объединения, принимается на основании заключения Республиканской комиссии по регистрации (перерегистрации) общественных объединений (п. 25 Инструкции о порядке оформления и рассмотрения документов, связанных с государственной регистрацией политических партий, иных общественных объединений, которая повторяет ч. 5 ст. 14 Закона «Об общественных объединениях»). Указанная норма позволяла установить такой порядок, при котором регистрирующий орган не принимал на себя ответственности за свои решения, имея возможность оправдать их, в случае необоснованности, мнением Республиканской комиссии. При этом регистрирующий орган указывал на заключение Республиканской комиссии как на достаточное основание отказа в регистрации, несмотря на то, что подобное основание законом не предусмотрено.

В настоящее время Республиканская комиссия по регистрации (перерегистрации) общественных объединений упразднена Указом Президента

Республики Беларусь № 605 от 11 октября 2006 г. Из этого следует, что в Закон «Об общественных объединениях» в указанной части будут внесены изменения.

Однако проблему нельзя считать исчерпанной ни для регистрации ОО «ТОМХ», ни в общем плане. Описываемый пример также иллюстрирует, что при рассмотрении судами первой и второй инстанции жалоб на отказ в регистрации общественного объединения регистрирующий орган, кроме заключения Республиканской комиссии, представляет и другие мотивы своего решения, такие, как недостатки в учредительных документах. При этом отказ в регистрации обосновывается нормами ч.1 и 3 ст. 15 Закона «Об общественных объединениях».

В свою очередь указанные нормы вызывают вопрос о соответствии их Конституции. Из их анализа усматривается, что при несоответствии учредительных документов общественного объединения (целей, задач, методов деятельности, территории распространения деятельности общественного объединения) требованиям законодательства, регистрирующий орган **должен** принять решение об отказе в регистрации. В других случаях, когда нарушение установленного порядка создания объединения имеет устранимый характер и не относится к указанным выше целям, задачам, методам и территории распространения деятельности объединения, этот орган **может, но не обязан** принять решение об отсрочке государственной регистрации для устранения таких нарушений.

Согласно ст.14 данного Закона, регистрирующий орган вправе либо отказать в государственной регистрации общественного объединения, либо принять решение об отсрочке регистрации. Это дает регистрирующему органу слишком широкое усмотрение в принятии решения об отказе в регистрации общественного объединения, что не согласуется с принципами демократического государства (ст.1 Конституции), а также влечет недопустимые ограничения прав граждан.

На основании примера ОО «ТОМХ» можно судить, что такие решения принимаются и в случаях, когда недостатки устава имеют незначительный, легко устранимый характер. Учредители ставятся в известность о наличии таких недостатков устава только при получении решения об отказе или, как в данной ситуации, только в процессе обжалования этого решения.

Суды поддерживают такую практику, ссылаясь на то, что регистрирующему органу предоставлено право принять решение как об отсрочке государственной регистрации общественного объединения, так и об отказе в государственной регистрации. При этом суды не принимают во внимание, что отказ в регистрации на основании обстоятельств, которые могут быть устранены в процессе регистрации, является явно непропорциональной мерой ограничения права на свободу объединений.

Полагаю, что дело, в связи с которым подано данное обращение, имеет особое значение, так как речь идет о создании детского и молодежного творческого объединения. Законодательством Республики Беларусь (Закон «О государственной поддержке детских и молодежных общественных объединений», Закон «О творческих союзах и творческих работниках») таким объединениям и их членам предоставлен ряд льгот и средств государственной поддержки. Поскольку молодежь, а тем более дети, являются незащищенной категорией граждан, они нуждаются в такой поддержке для того, чтобы иметь возможность

реализовать себя в творчестве. А тем детям и молодым людям, которые не состоят в молодежных творческих объединениях, эти средства недоступны. Поэтому препятствия в процессе создания таких объединений необоснованно ограничивают не только право на свободу объединений, но и права свободно выражать свое мнение. В соответствии с международной судебной практикой, «выражение своего мнения» включает в себя и творческое самовыражение, которое *«обеспечивает возможность участвовать в общественном обмене культурной, политической и социальной информацией и идеями различного рода»* (решение Европейского Суда по правам человека по делу Мюллер против Швейцарии, 1988).

Данное право гарантируется ст.33 Конституции Республики Беларусь, предусмотрено ст.19 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст.13 Конвенции о правах ребенка.

На основании изложенного, **ПРОШУ:**

1) признать нарушение конституционного права на свободу объединений со стороны регистрирующего органа в отношении учредителей общественного объединения "Творческое объединение молодых художников", выразившееся в необоснованном отказе в государственной регистрации объединения;

2) отметить, что предоставление в соответствии с нормами ст.ст. 14, 15 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» регистрирующему органу слишком широкого усмотрения в решении вопроса об отказе в государственной регистрации либо об отсрочке регистрации в случаях, когда нарушения порядка регистрации носят устранимый характер, является непропорциональной мерой ограничения права на свободу объединений;

3) внести в Национальное Собрание Республики Беларусь предложение о необходимости внесения соответствующих изменений в Закон Республики Беларусь «Об общественных объединениях»;

4) предложить судам при разрешении споров об отказе в регистрации общественного объединения исходить из приоритета конституционного права граждан на свободу объединений.

7. О неконституционности части второй статьи 84 Избирательного кодекса Республики Беларусь

Конституционный суд
Республики Беларусь
Гражданина С.....,
проживающего по адресу:

Конституционная жалоба

Статьей 84 Избирательного кодекса Республики Беларусь предусматривается порядок установления итогов выборов Центральной избирательной комиссией.

Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов (далее – Центральная комиссия) на основании поступивших протоколов окружных избирательных комиссий устанавливает итоги выборов депутатов по избирательным округам, регистрирует избранных депутатов Палаты представителей.

Центральная комиссия может признать выборы недействительными, если в ходе выборов, или при подсчете голосов, или при определении результатов выборов имели место нарушения требований настоящего Кодекса, повлиявшие на итоги выборов или не позволяющие с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей, и на этом основании отказать в регистрации депутата Палаты представителей.

При отказе гражданину в регистрации кандидатом в депутаты Палаты представителей определить в ходе выборов волеизъявление избирателей нельзя в принципе. Следовательно, оспариваемые положения, в силу которых итоги голосования, результаты выборов могут быть признаны Центральной комиссией недействительными ввиду невозможности с достоверностью определения результатов состоявшегося волеизъявления избирателей, исключают для гражданина, при отказе в регистрации кандидатом в депутаты, реализацию им права быть избранным в органы государственной власти, а потому противоречат статье 38 Конституции Республики Беларусь.

Таким образом, предметом рассмотрения по настоящей жалобе являются содержащиеся в пункте 2 статьи 84 Избирательного кодекса Республики Беларусь положения, в силу которого в случае нарушения избирательного законодательства как одной из предпосылок признания Центральной комиссией выборов недействительными требуется подтверждение невозможности достоверного определения результатов состоявшегося волеизъявления избирателей, принявших участие в голосовании.

Согласно Конституции Республики Беларусь, граждане Республики Беларусь имеют право свободно избирать и быть избранными в государственные органы на основе всеобщего, равного, прямого или косвенного избирательного права при тайном голосовании (статья 38).

Эта норма соответствует положениям Международного пакта о гражданских и политических правах, в соответствии с которыми каждый гражданин должен иметь право и возможность без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений голосовать и быть избранным на подлинных и

периодических выборах, проводимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей (пункт "b" статьи 25), и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которой свободные выборы должны проводиться в условиях, обеспечивающих свободное волеизъявление народа (статья 3 Протокола N 1).

Подлинно свободные демократические выборы, осуществляемые на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, определяют, в частности, право любых лиц, отвечающих установленным избирательным законодательством условиям и выполнивших предусмотренные им требования, участвовать в выборах в качестве кандидатов, и право других лиц свободно выражать свое отношение к ним, голосуя "за" или "против".

Искаженное представление законодателя и, возможно, правоприменителя о целях, которым должна служить оспариваемая норма, может привести к умалению избирательных прав (статья 38 Конституции Республики Беларусь).

Центральная комиссия исходит из того, что оспариваемое положение предполагает возможность признания выборов недействительными при условии доказанности влияния выявленных нарушений избирательных прав на достоверность результатов волеизъявления избирателей.

Между тем на практике такое доказывание практически неосуществимо. Поэтому Центральная комиссия ориентируется не на обеспечение реальных условий для подлинного свободного волеизъявления избирателей в ходе выборов, а лишь на формальную проверку характеристик подлинности бюллетеней, правильности голосования и его количественных итогов, т.е. на проверку результатов состоявшегося голосования.

Однако к этому не сводится оценка адекватности отражения в результатах выборов действительной воли избирателей, и отмена результатов выборов возможна также в других случаях, например, если имели место нарушения требований Избирательного кодекса Республики Беларусь, повлиявшие на итоги выборов.

Таким образом, формулировка "с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей" позволяет избирательной комиссии отказываться при рассмотрении соответствующих споров от установления влияния обнаруженных существенных нарушений в ходе выборов на адекватное отражение действительной воли избирателей в итогах голосования, результатах выборов, что фактически приводит к отказу в эффективной защите избирательных прав граждан и, следовательно, противоречит Конституции Республики Беларусь.

На основании изложенного, ПРОШУ:

1) принять решение о признании части 2 статьи 84 Избирательного кодекса Республики Беларусь не соответствующей статье 38 Конституции Республики Беларусь, Международному пакту о гражданских и политических правах, а также Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

2) предложить Национальному собранию Республики Беларусь привести нормы статьи 84 Избирательного кодекса Республики Беларусь в соответствии со статьей 38 Конституции Республики Беларусь.

8. О неконституционности статьи 1931 Уголовного кодекса Республики Беларусь

Председателю Конституционного Суда
Республики Беларусь
Шило Ивана Ивановича
проживающего по адресу:.....

Я являюсь членом незарегистрированного движения «Малады Фронт» и возглавляю отделение этого движения в г. Солигорске.

06 июня 2007 года мне было предъявлено обвинение по ст. 1931 Уголовного Кодекса Республики Беларусь («Незаконная организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в их деятельности»).

Основу обвинения против меня составили следующие обстоятельства:

1) в феврале 2007 года я и мои единомышленники собрали почти две тысячи подписей жителей г. Солигорска под требованием о том, чтобы остановки в общественном транспорте озвучивались на белорусском языке, а в школах города провели мероприятия, посвященные 125-летию со дня рождения Янки Купалы и Якуба Коласа;

2) во время избирательной компании в местные Советы, проходившей зимой 2007 года, я распространял агитационные листовки;

3) в ходе обыска у меня были обнаружены значки с надписью «Малады Фронт»;

4) в январе 2007 года я дал интервью журналисту «Европейского радио» и сделал это от имени «Маладога Фронта».

Суд Солигорского района признал меня виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 1931 Уголовного кодекса и вынес в качестве меры наказания предупреждение.

Наличие в Уголовном кодексе Республики Беларусь статьи 1931, устанавливающей уголовную ответственность за организацию деятельности либо участие в деятельности незарегистрированного общественного объединения, требует проверки ее на предмет соответствия Конституции Республики Беларусь и нормам международного права.

Согласно статьи 36 Конституции Республики Беларусь, каждому гарантируется право на свободу объединений. Ограничение прав и свобод личности, в том числе свободы ассоциаций, допускается лишь в случаях, предусмотренных законом, и исключительно в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ст.23 Конституции).

Специальные ограничения свободы ассоциаций состоят в запрете на создание и деятельность политических партий, а равно других общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды (ст.5 Конституции). Запрещается членство в политических партиях и других общественных объединениях, преследующих политические цели, для судей, прокурорских работников, сотрудников органов внутренних дел, Комитета государственного контроля, органов безопасности, военнослужащих (ч.2 ст.36 Конституции).

В соответствии с пунктом 1 статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый человек имеет право на свободу ассоциаций с

другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов». Допустимые ограничения права на ассоциацию и их пределы прописаны в пункте втором данной статьи, где указано, что пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

Таким образом, обязательная процедура государственной регистрации неправительственных организаций, установленная в Республике Беларусь, не может быть признана необходимым ограничением права на свободу ассоциаций, направленным на защиту интересов, перечисленных в статье 22 Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 23 Конституции Республики Беларусь. А наличие в законодательстве нормы, устанавливающей уголовную ответственность за создание либо участие в деятельности политической партии, иного общественного объединения, религиозной организации или фонда, не прошедших в установленном порядке государственную регистрацию, тем более, является существенным ограничением права на ассоциацию.

Контроль за конституционностью нормативных актов в Республике Беларусь осуществляет Конституционный Суд (ч.1 ст.116 Конституции). Согласно ст. 40 Конституции Республики Беларусь, каждый имеет право на личные и коллективные обращения в органы государственной власти и к должностным лицам. В соответствии со ст. 7 Закона «О Конституционном Суде Республики Беларусь» Конституционный Суд вправе вносить Президенту Республики Беларусь, палатам Парламента Республики Беларусь, Совету Министров Республики Беларусь, другим государственным органам в соответствии с их компетенцией предложения о необходимости внесения в акты действующего законодательства изменений и дополнений, принятия новых нормативных актов.

Исходя из положений ст. 59 Конституции Республики Беларусь, государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией. Государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 40, 59, 116 Конституции Республики Беларусь, ст. 7 Закона «О Конституционном Суде Республики Беларусь», **прошу:**

1) рассмотреть на предмет соответствия Конституции Республики Беларусь и международно-правовым обязательствам Республики Беларусь положений статьи 1931 Уголовного кодекса Республики Беларусь в части, устанавливающей уголовную ответственность за организацию деятельности либо участие в деятельности политической партии, иного общественного объединения, религиозной организации или фонда, не прошедших в установленном порядке государственную регистрацию;

2) внести в соответствующие государственные органы предложение о необходимости отмены статьи 1931 Уголовного кодекса Республики Беларусь и признании ее утратившей силу.

* * *

Представленные в брошюре жалобы (обращения) в адрес Конституционного суда Республики Беларусь отражают реальные ситуации, в которых оказались конкретные люди. В силу решений и действий государственных органов и должностных лиц их конституционные права и свободы оказались нарушенными существенно ограниченными.

Изучение указанных жалоб (обращений) свидетельствует о слабости действующих в Республике Беларусь механизмов защиты прав и свобод граждан и ставит на повестку дня вопрос о необходимости наделения граждан правом на обращение в Конституционный суд в случае нарушения их конституционных прав и свобод.

В этой связи полезно рассмотреть, как применяется институт конституционной жалобы в зарубежных странах.

В настоящее время институт конституционной жалобы получил широкое распространение на европейском континенте. Он действует в Австрии, Германии, Венгрии, Испании, Словакии, Словении, Чехии, России, Украине и других странах.

Перечень конституционных прав и свобод, находящихся в сфере конституционной юрисдикции, различается по странам. Например, в Германии он достаточно широк и включает все политические и личные права, социально-экономические права и конституционный принцип равноправия (ст.93 Основного закона).

Конституционный суд Испании имеет полномочия на принятие постановлений о защите прав, признанных в ст.ст. 14 – 29 Конституции, то есть политических и личных прав, и также принципа равноправия.

Согласно Конституции Австрии, предметом защиты в Конституционном суде является «право, гарантированное законом» (ст.141.1). Речь идет о самой широкой защите прав и свобод граждан, однако на практике применяются некоторые требования, соблюдение которых является обязательным для принятия жалобы к рассмотрению.

Право обращения с конституционной жалобой предоставляется обычно физическим лицам. В ряде стран (Австрии, Германии, Испании, Швейцарии) этим правом наделены и юридические лица. Иногда право обращения с конституционной жалобой в поддержку конкретного лица включается в компетенцию Уполномоченного по правам человека (например, в Испании, Словакии, Польше).

В европейских странах по-разному определяются виды актов и действий, которые могут быть оспорены по конституционной жалобе. Так, в Германии гражданин может обжаловать в Федеральный Конституционный суд любые акты государственной власти, нарушающие, как он считает, его основные права – законы, иные нормативные акты, административные акты и судебные решения; в Испании – правовые акты и действия публичных властей, включая суды; в Австрии – решения органов государственного управления; в Италии – законы и законопроекты, нарушающие принцип равенства языковых групп; в Венгрии – все нормативные акты.

Конституционный суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле (п.3 ч.1 ст.3 Федерального закона «О Конституционном суде Российской Федерации»).

Широкий предмет конституционной жалобы предопределяет необходимость соблюдения заявителем ряда условий. К их числу обычно относят следующие требования:

1) исчерпание гражданином всех иных средств правовой защиты; 2) подача жалобы в течение определенного срока со дня получения обжалуемого им решения; 3) соблюдение установленной законом формы; 4) уплата государственной пошлины и оплата судебных издержек в случае необоснованного обращения в конституционный суд (характерно для Австрии, Германии, Испании, Португалии, Швейцарии); 5) прохождение процедуры предварительной проверки.

Следует отметить, что в особых случаях подача конституционной жалобы при наличии просьбы гражданина может вызвать приостановление действия оспариваемого нормативного акта или правоприменительного решения.

Признание конституционной жалобы обоснованной, по общему правилу, приводит к утрате юридической силы оспоренного акта. При этом если утрачивает силу закон или иной нормативный акт, то решение органа конституционного контроля приобретает общее значение и распространяется на всех, кто подпадает под действие утратившего силу акта, а не только стороны по делу.

Теперь обратимся к правовой регламентации процедуры обращения граждан в Конституционный суд Республики Беларусь.

В соответствии со ст.60 Конституции Республики Беларусь каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные сроки. Однако к компетенции Конституционного суда Республики Беларусь (ст.116) не относится рассмотрение жалоб граждан в случае нарушения их конституционных прав и свобод.

В ст.22 Кодекса о судостроительстве и статусе судей («Компетенция Конституционного суда Республики Беларусь») граждане и организации не включены в состав субъектов, уполномоченных обращаться в Конституционный суд. Они вправе только обращаться с инициативой о проверке конституционности акта к органам и лицам, обладающим правом внесения в Конституционный суд предложений о проверке конституционности акта.

Как отмечается в послании Конституционного суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2006 году», в истекшем году Конституционный суд рассмотрел 2148 обращений граждан. На основании этих 5 обращений граждан Конституционный суд более 30 решений (см.: *Вестник Конституционного суда Республики Беларусь, 2007, № 1, стр.19*).

Каким же образом Конституционный суд выносит решения по жалобам граждан, если они не относятся к числу уполномоченных субъектов, и по каким критериям он отбирает те обращения, которые становятся предметом рассмотрения?

Оказывается, что решением от 11 июня 2001 г. в Регламент Конституционного суда Республики Беларусь были внесены небольшие по объему, но весьма существенные дополнения (см.: *Вестник Конституционного суда Республики Беларусь. 2001, № 2, стр. 63*).

Часть первая статьи 32 Регламента «Лица, принимающие участие в заседаниях Конституционного суда» дополнена словами: «представители государственных органов, а также иные лица, приглашенные Конституционным судом для участия в его заседаниях по вопросу о проверке конституционного нормативного акта».

Часть десятая статьи 43 «Порядок внесения вопросов на рассмотрение Конституционного суда», которая предусматривала право иных государственных органов, общественных объединений, а также граждан выступать с соответствующей инициативой перед органами и лицами, имеющими право на внесение предложений о проверке конституционности акта, дополнена словами: *«если другое не предусмотрено Конституцией и законами Республики Беларусь»*.

Логичным продолжением этой поправки стало включение в Регламент статьи 43-1 «Обращение в Конституционный суд иных субъектов». В соответствии с ней обращения иных субъектов в Конституционный суд на основании статей 40, 112, 122 и других статей Конституции и законов Республики Беларусь могут быть рассмотрены по решению Конституционного суда посредством устного разбирательства либо путем использования письменной формы исследования материалов дела без приглашения в судебное заседание представителей государственных органов, принявших нормативный акт, и лиц, направивших обращение в Конституционный суд.

Используя положения подзаконного акта, каковым является Регламент Конституционного суда Республики Беларусь, судьи Конституционного суда по известной только им методике выбирают из огромного массива обращений в Суд жалобы граждан на нарушение их конституционных прав и свобод и путем упрощенной процедуры рассмотрения принимают по ним решения. Как показывает практика, эти решения носят рекомендательный характер для органов государственной власти и далеко не всегда влекут за собой принятия требуемых мер. Тем не менее, они позволяют Конституционному суду показать «свою работу» на благо белорусского государства и общества.

Однако найденный судьями Конституционного суда способ принятия решений по жалобам граждан вызывает серьезные возражения. Во-первых, право Конституционного суда на рассмотрение такого рода обращений прямо не закреплена в законе. Во-вторых, нарушается принцип равенства при отборе жалоб. По логике требуется принимать к рассмотрению либо все поступающие в Суд жалобы, либо отдельные жалобы, но на основании четких и прозрачных критериев. В-третьих, отсутствует правовая регламентация оснований и порядка рассмотрения жалоб граждан в Конституционный суд.

С учетом изложенного, действующий порядок рассмотрения конституционных жалоб граждан можно назвать творчеством судей Конституционного суда. Он не привносит объективности и официальности в процесс рассмотрения таких жалоб. Кроме того, у граждан нет возможности обжаловать отказ Конституционного суда в рассмотрении жалобы, как и обжаловать по существу решение, принятое по жалобе.

Все это ставит на повестку дня вопрос о законодательном регулировании вопросов, связанных с правом граждан на обращение в Конституционный суд. При этом следует учитывать законодательство и практику европейских стран, где институт конституционной жалобы успешно применяется.

Представляется, что конституционная жалоба может быть подана гражданином при нарушении его конституционных прав и свобод при условии, если предварительно заявителем были использованы обычные средства судебной защиты. При этом конституционная жалоба может быть направлена против любых актов государственных органов, а также действий (бездействия) должностных лиц. Можно подумать о введении государственной пошлины при подаче конституционной жалобы, чтобы «отсечь» заведомо необоснованные жалобы и не обременять судей пустой работой.

Михаил Пастухов

доктор юридических наук, профессор
заслуженный юрист Республики Беларусь
судья Конституционного суда Республики Беларусь
(апрель 1994 – январь 1997).

ПРИМЕРЫ

индивидуальных сообщений в Комитет по правам человека ООН

с комментарием эксперта

A. Индивидуальное сообщение Максима Дударевича в Комитет по правам человека

Представляется в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Дата сообщения: 26.09.2007

Сообщение в адрес:

Petitions Team

Office of the High Commissioner for Human Rights

United Nations Office at Geneva

1211 Geneva 10, Switzerland

I. Информация об авторе сообщения:

Фамилия: **Дударевич**

Имя: **Максим**

Гражданство: Республика Беларусь

Род занятий: журналист

Дата и место рождения: 8 марта 1971 года, г. Минск, Беларусь

Постоянный адрес: Беларусь, г.Минск-66, ул. Скользкая д.14, корп.2, кв. 13

Иной адрес для получения корреспонденции: Беларусь, г.Минск-66, ул. Прямая д. 17, кв. 21

Сообщение представляет: жертва предполагаемого нарушения

Автор представлен юристом неправительственной ассоциации по защите журналистов Светланой Слим.

II. Затрагиваемое государство/нарушенные статьи

Жалоба против Республики Беларусь, которая является государством-участником Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему.

Республикой Беларусь предположительно нарушена статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

III. Исчерпание внутренних средств правовой защиты/применение других международных процедур

2 декабря 2005 года мной была подана жалоба в суд Заводского района г. Минска о возбуждении судом Заводского района г. Минска гражданского дела о нарушении моего права.

7 декабря 2005 года судом Заводского района г. Минска было вынесено определение об отказе в возбуждении дела в связи с наличием к этому препятствий, сославшись на неподсудность дела суду Заводского района г. Минска.

19 января 2006 года Судебная коллегия по гражданским делам Минского городского суда определила определение суда Заводского района г. Минска от 07.12.2005 года оставить без изменения, а частную жалобу – без удовлетворения.

Таким образом, считаю, что внутренние средства правовой защиты можно считать исчерпанными и не эффективными в восстановлении моего права, так как суд первой инстанции отказал в возбуждении гражданского дела о нарушении моего права, а суд второй инстанции оставил мою жалобу без удовлетворения. В подтверждение данной информации о неэффективности судебной защиты, прошу учесть доклад в соответствии с резолюцией 2000/ 42 Комиссии ООН по правам человека специального докладчика Парамасвами по вопросам независимости судей и адвокатов.

Вопросы, поднятые в сообщении, не представлялись на рассмотрение в иные органы международного расследования или разбирательства.

IV. Изложение фактов предполагаемого нарушения:

1. В связи с начавшейся подпиской на первую половину 2006 года я обратился 1 декабря 2005 года в почтовое отделение № 66 РУП «Белпочта» для оформления подписки на одну из негосударственных, но зарегистрированных, газет "Народная воля" и уплаты подписной цены, в том числе за услуги почтовой связи по ее доставке адресату. Однако служащие почтового отделения отказались выполнить данные услуги, сославшись на то, что РУП "Белпочта" не включила газету "Народная воля" в Каталог периодических изданий Республики Беларусь на первую половину 2006 года. Между тем ИЧУП "Народная воля" в августе 2005 года положительно ответила на оферту РУП "Белпочта" о внесении газеты "Народная воля" в подписной Каталог и предоставила необходимые для этого сведения. Однако ответчик по надуманным основаниям не включил в Каталог это периодическое издание и лишил тем самым меня и других подписчиков права на оформление подписки и своевременное получение информации. На протяжении более 10 лет государство предоставляло возможность получать мою любимую газету посредством почтовой связи. Однако на первую половину 2006 года необоснованно государство отказалось предоставлять такую услугу, хотя я и тысячи читателей готовы были оплатить подписку и услуги почтальона. Насторожил и тот факт, что на остальные государственные газеты, подписка была возможной.

2. 2 декабря 2005 года я подал жалобу в суд Заводского района г. Минска о возбуждении судом Заводского района г. Минска гражданского дела о нарушении моего права. 7 декабря 2005 года судом Заводского района г. Минска было вынесено определение об отказе в возбуждении дела в связи с наличием к этому препятствий, сославшись на неподсудность дела суду Заводского района г. Минска. 19 января 2006 года Судебная коллегия по гра-

жданским делам Минского городского суда определила определение суда Заводского района г. Минска от 07.12.2005 года оставить без изменения, а частную жалобу – без удовлетворения.

3. Таким образом, учитывая приведенные факты, пояснения, считаю, что Республикой Беларусь (участником Международного пакта и Факультативного протокола) нарушено право на свободу слова, получение и распространение информации, соответственно нарушена ст.. 19 (ч. 2) МПГПП. «Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору».

4. «Свобода печати...предоставляет публике одно из лучших средств узнавать и оценивать идеи и действия политических лидеров. В более широком смысле, свободное проведение политических обсуждений является основой концепции демократического общества...», – из решения Европейского суда по правам человека по делу Лингенс против Австрии, 1986 г.

5. На мой взгляд, газета «Народная воля» предоставляет такие дискуссии на своих страницах, в отличие от государственных средств массовой информации. Поэтому, исключив из подписного каталога одну из последних негосударственных, можно сказать, оппозиционных газет, власти лишили меня, а также тысячи читателей последнего источника альтернативной информации. Тем самым государство поставило под угрозу свободу слова, свободу 5 выражения мнения, которая «представляет собой одну из несущих опор демократического общества, основополагающее условие прогресса и самореализации каждого человека» (Лингенс против Австрии, 1986 г.).

6. Можно сказать и то, что властями в данной ситуации было необоснованно жестко ограничено право на свободу получения информации, на свободу слова. Так, как редакция газеты не нарушала ни одну из целей возможных для этого права ограничений, необходимых в демократическом обществе, указанных в части 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

7. Таким образом, прошу Комитет по правам человека признать описанный в настоящей жалобе факт нарушением Республикой Беларусь права на свободу слова, свободу получения и распространения информации.

С уважением,

Подпись:

Дударевич М. Г.

V. Перечень вспомогательных документов

1. копия определения районного суда г. Минска
2. копия определения Минского городского суда
3. копия жалобы в районный суд
4. копия частной жалобы в областной суд

В. Индивидуальное сообщение Сергея Олешко

в Комитет по правам человека

Дата: 21. 09. 2007

Сообщение в адрес: Petitions Team
Office of the High Commissioner for
Human Rights
United Nations Office at Geneva
1211 Geneva 10, Switzerland

Представляется на рассмотрение в соответствии с Факультативным протоколом к международному пакту о гражданских и политических правах.

I. ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ СООБЩЕНИЯ

Фамилия: **Олешко** Имя (имена): **Сергей**
Гражданство: Беларусь Род занятий: правозащитная деятельность
Дата и место рождения: 13. 06. 1954; деревня Старые Залютичи, Житковичский р-он, Гомельская обл., Беларусь
Нынешний адрес постоянного проживания: ул. Революционная, 17-2, 223710, г.Солигорск, Минская обл., Беларусь.
Адрес для получения конфиденциальной корреспонденции:
Представительство ООН в Беларуси, ул. Кирова, 17, 6-ой этаж (до востребования), 220050, г.Минск, Беларусь

Сообщение представляет: жертва нарушения или нарушений, перечисленных ниже.

II. ЗАТРАГИВАЕМОЕ ГОСУДАРСТВО. НАРУШЕННЫЕ СТАТЬИ.

Название Государства – Участника Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола, против которого направляется сообщение: **Республика Беларусь.**

Статьи Международного пакта о гражданских и политических правах, которые, как представляется, были нарушены: **статьи 14, 19**

III. ВНУТРЕННИЕ СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ. ДРУГИЕ МЕЖДУ-НАРОДНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

Внутренние средства правовой защиты, которые были исчерпаны предполагаемой жертвой:

Частная жалоба в Минский областной суд (кассационная инстанция). Определение на неё от 12 января 2006г. Дело № 33-13 2006г.

Был ли этот вопрос представлен на рассмотрение в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования споров: не представлялся.

IV. ПРИВОДИМЫЕ В ЖАЛОБЕ ФАКТЫ

1. Я являюсь читателем республиканской негосударственной газеты “Народная воля”, зарегистрированной в установленном порядке Министерством информации Республики Беларусь. В газету “Народная воля” я высылаю свои статьи, которые публикуются в газете. В своих статьях я выражаю свое мнение, с помощью газеты “Народная воля” я распространяю информацию о событиях в Солигорском регионе, на страницах газеты ищу интересующую меня информацию, знакомлюсь с другими мнениями по интересующим меня вопросам.

2. В связи с начавшейся подпиской на первую половину 2006 года я обратился декабре месяце 2005 года в почтовое отделение №9 г. Солигорска для оформления подписки на газету “Народная воля” и уплаты подписной цены, в том числе за услуги почтовой связи по ее доставке адресату. Однако служащие почтового отделения отказались выполнить данные услуги, сославшись на то, что Республиканское унитарное предприятие “Белпочта”, далее (РУП “Белпочта”), не включила газету “Народная воля” в Каталог периодических изданий Республики Беларусь на 2006 год. Между тем Индивидуальное частное унитарное предприятие “Народная воля” в августе 2005 года положительно ответила на оферту РУП “Белпочта” о внесении газеты “Народная воля” в подписной Каталог и предоставила необходимые для этого сведения. Однако РУП “Белпочта” по надуманным основаниям не включила в Каталог это периодическое издание и лишила тем самым меня и других подписчиков права получать и распространять информацию, знакомиться с мнением других граждан по интересующих меня вопросам.

3. Статья 3 Закона “О печати и других средствах массовой информации” (с дополнениями и изменениями) гарантирует свободу печати и устанавливает, что государство рассматривает систему средств массовой информации как основу реализации конституционного права граждан на свободу слова и информации как важную составную часть национальной культуры и определяет меры, направленные на обеспечение экономической поддержки средств массовой информации.

4. Все требования на подписку и доставку газеты “Народная воля” я выполнил. Однако служащие почтового отделения отказались принять от меня документы на подписку и доставку газеты, сославшись на государственное предприятие РУП “Белпочта”, не включившее газету “Народная воля” в Каталог периодических изданий.

5. Таким образом, мое конституционное право на свободу слова и предоставление информации, мои гражданские и политические права действиями государственного предприятия РУП “Белпочта” нарушены.

6. Суд первой инстанции, куда я обратился с исковым заявлением с просьбой возбудить гражданское дело, что бы защитить свое право на получение инфор-

мации, отказал мне в возбуждении гражданского дела, указав в определении суда, что дело неподсудно данному суду.

7. Суд кассационной инстанции, где я пытался восстановить свое право на получение информации, в своем определении отказал мне в таком праве, указав мне в определении суда, что я не имею полномочий газеты “Народная воля” на подачу иска. Суд посчитал это представлением интересов газеты, что не соответствует действительности. Нарушено мое **право** на получение и распространение информации, закрепленное в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст.19), Конституции Республики Беларусь (ст. 33, 34).

8. Вместе с тем, Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства (статья 8 Конституции Республики Беларусь).

9. Нарушено мое право на справедливое разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом (пункт 1 ст. 14 МПГПП).

10. Государственное предприятие РУП «Белпочта» находится в подчинении исполнительной власти.

11. Отказ суда первой инстанции и кассационной инстанции в судебном заседании рассмотреть мой иск по нарушенному моему праву на получение и распространение информации основан не на законе. Суд действовал в интересах исполнительной власти с нарушением принципа независимости суда. О том, что в Республике Беларусь нарушается принцип независимости судей, подтверждается докладом спецдокладчика ООН по независимости судей и адвокатов в Беларуси (E/CN.4/2001/Add.1 от 08. 02. 2001г.). Ни одна из рекомендаций доклада до настоящего времени правительством Беларуси не выполнена.

12. На основании изложенного и, руководствуясь ст.ст. 1, 2 Факультативного протокола к МПГПП, ПРОШУ:

12.1. Признать настоящую жалобу приемлемой для рассмотрения в Комитете по правам человека и принять решение (соображения), по которому признать жалобу обоснованной, а Республику Беларусь нарушителем:

- пункта 1 статьи 14;
- пункта 2 статьи 19 МПГПП;

12.2. Предложить Республике Беларусь устранить допущенные нарушения и восстановить мое право на свободу искать, получать _____ и распространять всякого рода информацию, а также возместить мне моральный вред в виде денежной компенсации.

Подпись:

Сергей Олешко

IV. ПРИЛОЖЕНИЯ:

Приложение №1: Копия определения суда от 5 декабря 2005г.

Приложение №2: Копия определения суда от 12 января 2006г. № 33-13

Приложение №3: Извлечение из статьи 3 Закона “О печати и других средствах массовой информации”.

С. Индивидуальное сообщение Андрея Шолохова
в Комитет по правам человека

Сообщение в соответствии с Факультативным протоколом к
Международному пакту о гражданских и политических правах

Сообщение в адрес:
Petitions Team Office
of the High Commissioner
for Human Rights United Nations Office
at Geneva 1211 Geneva 10, Switzerland

Дата: 10.07.2007 г.

I. ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ СООБЩЕНИЯ:

Фамилия: **Шолохов** Имя (имена): **Андрей**
Гражданство: Беларусь Дата и место рождения: 17.05.1969 г. г. Гомель
Адрес для получения корреспонденции в связи с этой жалобой: г. Гомель, улица
Солнечная д.48
Сообщение представляется:
От имени автора: Шолохова Андрея

II. ЗАТРАГИВАЕМОЕ ГОСУДАРСТВО/НАРУШЕННЫЕ СТАТЬИ

Название государства, которое либо является участником Факультативного
протокола:

Республика Беларусь

Статьи Пакта, которые, как предполагается, были нарушены:

Статья 21 МПГПП

**III. ИСЧЕРПАНИЕ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ
ЗАЩИТЫ/ПРИМЕНЕНИЕ ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ПРОЦЕДУР**

Меры, принятые предполагаемыми жертвами или от их имени для обеспече-
ния правовой защиты в указываемом государстве от предполагаемого наруше-
ния — укажите подробно процедуры, которые были использованы, вклю-
чая обращение в суды и другие государственные органы, какие заявления
Вы делали, когда и каковы их результаты:

Решение Гомельского горисполкома №342 от 18 апреля 2007 г. «Об отказе
в проведении митинга и пикета 26 апреля 2007 г.» было обжаловано в суде
Центрального района г. Гомеля и 21 апреля 2007 г. данным судом было
вынесено решение которым в моём иске было отказано. В свою очередь

решение суда центрального района г. Гомеля было обжаловано в кассационном порядке в коллегия по гражданским делам Гомельского областного суда, который своим определением от 11 мая 2007 г. оставил решение суда Центрального района г. Гомеля без изменения а мою жалобу без удовлетворения. Данное решение суда вступило в законную силу 16.05.2007 г.

Если Вы не исчерпали эти средства правовой защиты на том основании, что их применение неоправданно затягивается, что они не будут эффективными, что 10 они не будут предоставлены Вам или по какой-либо иной причине, пожалуйста, разъясните подробно Ваши доводы:

данное нарушенное право не обжаловалось в другие инстанции по той причине, что после рассмотрения дела в кассационном порядке решение суда вступило в законную силу. Подача надзорной жалобы лицу, которое имеет право приносить протест – Председателю Верховного Суда или Генеральному прокурору – не является эффективной формой защиты нарушенных прав, так как подача жалобы не влечет обязательного возбуждения производства

Представляли ли Вы этот же вопрос на рассмотрение в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования (например, на рассмотрение Межамериканской комиссии по правам человека, Европейского суда по правам человека или Африканской комиссии по правам человека и народов)?

Данный вопрос не представлялся для рассмотрения в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования.

IV. ИЗЛОЖЕННЫЕ В ЖАЛОБЕ ФАКТЫ

Изложите подробно в хронологическом порядке факты и обстоятельства предполагаемых нарушений. Включите все вопросы, которые могут иметь отношение к оценке и рассмотрению Вашего конкретного дела. Пожалуйста, разъясните, каким образом, по Вашему мнению, изложенные факты и обстоятельства нарушают Ваши права:

1. 9 апреля 2007г. мной, Шолоховым Андреем, в соответствии со статьей 5 Закона Республики Беларусь «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» было подано заявление в Гомельский городской исполнительный комитет с просьбой разрешить проведение пикета 26 апреля 2007 г. «В память жертв катастрофы на Чернобыльской АЭС», пикет планировалось проводить с 18ч. 30мин. до 20ч., на площадке возле ДК ПЧУП «Випра» ООО «БелОГ», расположенной по адресу: г. Гомель, ул. Юбилейная, 48.

2. 18 апреля 2007 г. Гомельский городской исполнительный комитет принял решение №342 «Об отказе в проведении митинга и пикета 26 апреля 2007 г.». Согласно п.2 решения №342 Гомельского городского исполнительного комитета мне отказано в проведении заявленного пикета в связи с тем, что «письменное обязательство не соответствует требованиям ст.10 Закона Республики Беларусь «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь». Считаю, что Решение №342 Гомельского горисполкома «Об отказе в проведении митинга и пикета 26 апреля 2007г.» нарушает мои гражданские и конституционные права.

3. Статья 10 Закона Республики Беларусь «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь», на которую ссылается в своём решении Гомельский гор-

исполком, не регламентирует форму и содержание обязательства организатора массового мероприятия, а содержит лишь перечень обязанностей организатора при проведении массового мероприятия. В свою очередь, статья 5 Закона Республики Беларусь «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» определяет порядок подачи, содержание и форму заявления на проведение массового мероприятия, ч.6 ст.5 Закона Республики Беларусь «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» требует от организаторов приложить к заявлению обязательство в письменной форме по организации и проведению массового мероприятия, но при этом не устанавливается конкретная форма данного документа, а также не требуется указания обязанностей организатора, перечисленных в ст.10 Закона. Кроме того, ч.7 ст.5 11 Закона Республики Беларусь «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» определяет, что заявление о проведении массового мероприятия принимается и регистрируется местным исполнительным органом, если оно соответствует требованиям ч.6 ст.5 названного закона. Регистрация моего заявления в Гомельском горисполкоме подтверждает то, что изначально не было претензий к оформлению поданных мной материалов. Гомель-ский горисполком не выполнил требования п.3, п.14, п.16, ч.10, ст.9 Закона Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении», которые относят к компетенции местного управления: обеспечение соблюдения Конституции и законов Республики Беларусь, принятие решений, направленных на защиту законных прав и интересов граждан, разъяснение законодательства гражданам.

4. Решение Гомельского горисполкома №342 от 18 апреля 2007 г. «Об отказе в проведении митинга и пикета 26 апреля 2007 г.» было обжаловано в суде Центрального района г.Гомеля и 21 апреля 2007 г. данным судом было вынесено решение которым в моём иске было отказано. В свою очередь решение суда центрального района г.Гомеля было обжаловано в кассационном порядке в коллегию по гражданским делам Гомельского областного суда, который своим определением от 11 мая 2007 г. оставил решение суда Центрального района г. Гомеля без изменения а мою жалобу без удовлетворения. Данное решение суда вступило в законную силу 16.05.07г.

5. Таким образом, своими действиями Гомельский горисполком грубо нарушил моё право на проведение пикета, гарантированного ст.35 Конституции Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь», ст.20 Всеобщей декларации прав человека.

6. Принимая во внимание вышесказанное, считаю, что было нарушено мое право на мирные собрания, предусмотренное, статьей 21 МПГиПП.

Подпись автора:

Шолохов А.

V. ПЕРЕЧЕНЬ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ (КОПИЙ, НЕ ОРИГИНАЛОВ, КОТОРЫЕ ПРИЛАГАЮТСЯ К ЖАЛОБЕ):

- Копия заявления в Гомельский ГИК с просьбой разрешить пикет от 9 апреля 2007 г.;
- Копия решения Гомельского ГИК № 342 от 18 апреля 2007 года;
- Копия жалобы в суд;

Причиной отказа явилось то, что, по мнению Министерства юстиции, некоторые положения устава объединения не соответствуют требованиям статьи 20 Закона Республики Беларусь “Об общественных объединениях”. В частности, как отмечено в документе об отказе в регистрации, ряд уставных задач и методов деятельности объединения предусматривают вмешательство в деятельность иных общественных объединений. Вмешательство, с точки зрения Министерства юстиции, возможно в силу того, что устав объединения “БАРЦ” допускает возможность:

а) оказания помощи другим общественным объединениям в осуществлении их уставной деятельности;

б) распространение информации об их уставной деятельности.

3. Я считаю отказ о регистрации по указанным выше мотивам незаконным, т.к. положения устава объединения, по нашему мнению, соответствует всем требованиям законодательства. Я оцениваю указанные выше методы деятельности нашего объединения не как вмешательство в деятельность иных общественных объединений, а как взаимодействие с ними, которое только и возможно с согласия другой стороны, что в полной мере согласуется с нормами национального законодательства. А поэтому 5 сентября 2000 года я обратился в Верховный Суд Республики Беларусь с жалобой на решение Министерства юстиции от 8 августа 2000 г. об отказе в регистрации общественного объединения “БАРЦ”, в которой просил признать решение незаконным и обязать Министерство юстиции зарегистрировать объединение.

4. Решением Верховного Суда от 11 октября 2000 года в удовлетворении моей жалобы отказано. Свое решение Суд мотивировал тем, что, по его мнению, распространение в установленном законном порядке информации о деятельности иных общественных объединений, что предусмотрено уставом нашего объединения, не соответствует действующему законодательству, т.к. законом не предусмотрен порядок распространения информации об уставной деятельности иных общественных объединений. Мои возражения относительно того, что распространение подобной информации законом не запрещено, судом во внимание приняты не были.

5. Здесь считаю необходимым отметить, что согласно статьи 399 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь решения Верховного Суда обжалованию в кассационном (апелляционном) порядке не подлежат и вступают в законную силу немедленно после провозглашения. Что и отмечено в решении суда от 11 октября 2000 года. Поэтому я могу констатировать, что мною исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты.

IV. ИЗЛОЖЕНИЕ ИМЕВШИХ МЕСТО НАРУШЕНИЙ МПГП

Изложенные выше факты дают мне основания утверждать, что Республикой Беларусь нарушено мое право на свободу ассоциации, закрепленное в пункте 1 статьи 22 Пакта. При этом исхожу из следующего.

1. Отказ в регистрации общественного объединения “БАРЦ” я рассматриваю как вмешательство государства в мое право на свободу ассоциаций.

2. Вмешательство в указанной выше форме я квалифицирую как недопустимые ограничения моего права на свободу ассоциации в свете статьи 22 Пакта, потому как оно:

2.1 не предусмотрено законом. Закрепленное в пункте 1 статьи 22 Пакта право каждого на свободу ассоциации с другими предполагает пози-

тивное обязательство государства обеспечить в своем национальном законодательстве возможность для осуществления указанного права (пункт 2 статьи 2 Пакта). Реализуя данные обязательства, Республика _____ Беларусь приняла Закон “Об общественных объединениях”, которым определен порядок создания, деятельности и ликвидации ассоциаций. Данным Законом так же предусмотрены ограничения при создании и деятельности общественных объединений, которые, с моей точки зрения, вполне согласуются с положениями пункта 2 статьи 22 Пакта. Согласно статьи 7 Закона, создание и деятельность общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя, либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды, запрещается. Как видим, тех оснований, в силу которых отказано в регистрации нашего объединения, в Законе не содержится.

2.2 не преследует одну или более правомерных целей согласно пункта 2 данной статьи. Я полагаю, что деятельность объединения в рамках тех методов, которые указаны в его уставе, никоим образом не посягает на интересы государственной или общественной безопасности, общественного порядка, на здоровье и нравственность населения, на права и свободы других лиц. Повторю еще раз – возможное оказание помощи иным объединениям в осуществлении их уставной деятельности, распространение информации о них я расцениваю исключительно как взаимодействие с ними. А в отсутствии конкретных действий, как сказано в одном из решений ЕСПЧ, ставящих под сомнение то, что я заявляю, не следует подвергать сомнению искренность моих намерений (Социалистическая партия и другие против Турции. Судебное решение от 25 мая 1998 года).

2.3 не является необходимым в демократическом обществе для достижения целей, указанных в пункте 2 данной статьи. Оценивая действия государства с позиций “необходимо в демократическом обществе” я исхожу из того, что:

а) несмотря на автономную роль и особую сферу применения статья 22 Пакта должна также рассматриваться в свете статьи 19. Согласно пункта 2 14 данной статьи каждый имеет право свободно искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи. Именно свободное распространение информации и идей, пускай даже и не поддерживаемых государством или большинством населения, является, по мнению Комитета, ключевым моментом любого демократического общества (пункт 7.3 Соображений Комитета по правам человека от 31.10.2006г. Сообщение № 1274/2004, Корниенко против Беларуси);

б) любое ограничение права на свободное выражение мнения, имеющего первостепенное значение в любом демократическом обществе, должно быть полностью обосновано (п.7.3 Соображений Комитета по правам человека от 20.10.2005 г. Сообщение № 1022/2001. Величкин против Беларуси). Более того, как отмечено в п.14 Замечаний общего порядка № 27(67): ограничительные меры должны соответствовать принципу соразмерности; они должны являться уместными для выполнения своей защитной функции; они должны представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть получен желаемый результат; они должны являться соразмерными защищаемому интересу. Кроме того, применяя ограничительные меры, государство должно привести причины, оправдывающие их применение (п.15 Замечаний). В нашем случае, как видно из решений и Министерства

юстиции, и Верховного суда, государство не привело достаточных аргументов для обоснования ограничений моего права на ассоциацию. По моему мнению, запрет группе лиц на создание ассоциации исключительно потому, что они стремятся распространить информацию о деятельности других членов общества, содействовать в осуществлении их законной деятельности, не был вызван “на-сущной социальной потребностью”, не является необходимым для защиты ценностей, указанных в п.2 ст.22 Пакта и представляет собой недопустимые ограничения моего права на свободу ассоциации.

3. Исходя из выше изложенного, а так же учитывая то, что деятельность незарегистрированных объединений в Республике Беларусь запрещена, я заявляю, что отказ в регистрации общественного объединения “БАРЦ” в силу указанных выше оснований не является необходимым для защиты ценностей, указанных в пункте 2 статьи 22 Пакта и представляет собой недопустимые ограничения моего права на свободу ассоциации. Из этого следует, что имело место нарушение статьи 22(1) Пакта.

V. ИЗЛОЖЕНИЕ ПРЕДМЕТА ЖАЛОБЫ

На основании изложенного выше и учитывая то, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства и урегулирования, я считаю возможным просить Комитет:

1. Рассмотреть данное сообщение, как поданное в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола к МПГПП;
2. Признать автора сообщения жертвой нарушения государством-участником его права, предусмотренного статьей 22(1) Пакта;
3. Указать государству на необходимость принятия, согласно статьи 2 (2) Пакта, таких мер, которые были бы достаточными для осуществления прав, признаваемых в Пакте;
4. Указать государству на его обязательство, в соответствии со статьей 2(3а) Пакта, предоставить автору соответствующее возмещение и компенсацию.

VI. СПИСОК ПРИЛОЖЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ:

1. Копия решения Министерства юстиции от 8.08.2000 г.;
2. Копия решения Верховного Суда Республики Беларусь от 11.10.2000г.;
3. Закон Республики Беларусь «Об общественных объединениях»;
4. Копия жалобы автора сообщения в Верховный Суд Республики Беларусь.

Подпись _____ Чижов

Е. Индивидуальное сообщение Антона Сидоревича
в Комитет по правам человека

Дата: 03.08.2007

Сообщение в адрес:

Petitions Team
Office of the High Commissioner for Human Rights
United Nations Office at Geneva
1211 Geneva 10, Switzerland

Представляется на рассмотрение в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах.

I. ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ СООБЩЕНИЯ:

Фамилия: **Сидоревич** Имя: **Антон**
Гражданство: Беларусь Род занятий: общественная деятельность
Дата и место рождения: 02.09.1969, Гомельская обл., Беларусь
Нынешний адрес: ул. Минская, 7-61, г. Гомель, Беларусь, 246029
Иной адрес для получения конфиденциальной корреспонденции
(если отличается от нынешнего адреса): ул. Киевская, 8-53, г. Гомель, Беларусь, 246029

Сообщение представляет: жертва нарушений, перечисленных ниже

ИНФОРМАЦИЯ О ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ЖЕРТВАХ:

Фамилия: **Сидоревич** Имя: **Антон**
Гражданство: Беларусь Род занятий: общественная деятельность
Дата и место рождения: 02.09.1969, Гомельская обл., Беларусь
Нынешний адрес: ул. Минская, 7-61, г. Гомель, Беларусь, 246029

II. ЗАТРАГИВАЕМОЕ ГОСУДАРСТВО:

Республика Беларусь

НАРУШЕННЫЕ СТАТЬИ: Пункты 1 и 2 статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах

III. ВНУТРЕННИЕ СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

14 сентября 2004 года Верховный Суд Республики Беларусь вынес решение о ликвидации Республиканского общественного объединения «Молодежная демократическая инициатива» (далее по тексту – РОО «МДИ»).

Обжаловать решение Верховного суда невозможно, так как Верховный суд Республики Беларусь является высшей судебной инстанцией судов общей юрисдикции.

ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

Данное дело на рассмотрение иных органов в соответствии с какой-либо процедурой международного расследования или урегулирования споров не представлялось.

IV. ПРИВОДИМЫЕ В ЖАЛОБЕ ФАКТЫ

Республиканское общественное объединение «Молодежная демократическая инициатива» было зарегистрировано Министерством юстиции Республики Беларусь 20 марта 2000 года.

В 2004 году Министерство юстиции обратилось в Верховный Суд с иском к РОО «МДИ» о ликвидации. Основанием для ликвидации объединения, по мнению Министерства юстиции, являлись следующие обстоятельства:

- Совет объединения фактически размещался в ином месте, а не по указанному в уставе юридическому адресу;
- РОО «МДИ» не представило регистрирующему органу программу мероприятия, проводимого в г. Лепеле в сентябре 2003 г.;
- в документах РОО «МДИ», представленных в регистрирующий орган, отсутствовали полные сведения о членах организации.

14.09.2004 г. Верховный Суд удовлетворил заявленные Министерством юстиции требования и ликвидировал РОО «МДИ».

В соответствии с частью второй статьи 22 Международного пакта о гражданских правах пользование правом на свободу ассоциаций с другими не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, «которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц». Верховный Суд РБ, как следует из его решения, не установил в деятельности РОО «МДИ» фактов, свидетельствующих об угрозе интересам государственной и общественной безопасности, о нарушении общественного порядка, а также о нанесении ущерба здоровью и нравственности населению или нарушении прав и свобод других лиц.

Кроме этого, в 2006 году в Республике Беларусь введена уголовная ответственность за деятельность от имени незарегистрированной организации. Следовательно, я не имею возможности вместе с другими членами ликвидированного властями Республиканского общественного объединения «Молодежная демократическая инициатива» преследовать свои цели и законные интересы без наличия государственной регистрации нашей ассоциации.

Таким образом, полагаю, что Республикой Беларусь было нарушено мое право на объединение с другими людьми (статья 22 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Прошу:

1. Признать нарушение Республикой Беларусь моего права на свободу ассоциаций с другими, предусмотренного частью 1 статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2. Признать нарушение Республикой Беларусь части 2 статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Подпись _____ Сидоревич

V. ПРИЛОЖЕНИЕ:

Копия Решения Верховного Суда Республики Беларусь

Копия иска Министерства юстиции Республики Беларусь о ликвидации РОО «МДИ»

F. Индивидуальное сообщение Владимира Задорного

в Комитет по правам человека

Сообщение на адрес:

The Human Right Committee
с/о OHCHR – UNOG
1221 Geneva 10,
Switzerland

Комитет по Правам Человека
для передачи в Офис Верховного
Комиссара по правам человека
Организации Объединенных
Наций 1221 Женева 10, Швейцария

Дата: 13 августа 2007 года

Представляется на рассмотрение в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах.

I. ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ СООБЩЕНИЯ

Фамилия: **Задорный**

Имя: **Владимир**

Национальность: русский

Род занятий: правозащитник

Дата и место рождения: 1949 года рождения,

Нынешний адрес: Республика Беларусь, г. Минск, улица Солнечная, 38

Иной адрес для получения конфиденциальной корреспонденции
(если отличается от нынешнего адреса): Республика Беларусь, г. Минск,
Вишневая, 29 - 43

Сообщение представляет:

а) жертва нарушений, перечисленных ниже

б) назначенный _____ представитель предполагаемой жертвы

с) иное лицо

II. ИНФОРМАЦИЯ О ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ЖЕРТВАХ

Фамилия: **Потапов**

Имя: **Александр**

Национальность: белорус

Род занятий: правозащитник

Дата и место рождения: 5 апреля 1969 года

Нынешний адрес или местонахождение: город Минск, ул. Смешная, 43

Фамилия: **Семенов**

Имя: **Валерий**

Национальность: литовец

Род занятий: правозащитник

Дата и место рождения: 6 сентября 1963 года.

Нынешний адрес или местонахождение: город Минск, пр. Победителей, 49

III. ЗАТРАГИВАЕМОЕ ГОСУДАРСТВО. НАРУШЕННЫЕ СТАТЬИ. ВНУТРЕННИЕ СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Название Государства – Участника Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола, против которого направляется сообщение:

Республика Беларусь

Статьи Международного пакта о гражданских и политических правах, которые, как представляется, были нарушены:

Статья 22 (1) и (2)

Внутренние средства правовой защиты, которые были исчерпаны предполагаемой жертвой (жертвами) или от ее (их) лица: обращение в суды или в другие государственные органы; когда и с каким результатом (по возможности, приложить копии всех соответствующих судебных или административных решений)

В соответствии с национальным законодательством решение Министерства Юстиции об отказе в регистрации общественного объединения может быть обжаловано только в высшую судебную инстанцию – Верховный Суд Республики Беларусь. Иных способов судебной защиты в подобных случаях национальное законодательство не предусматривает.

18 июля 2001 года я и двое учредителей подали жалобу на решение Министерства Юстиции в Верховный Суд, в которой просили суд признать жалобу обоснованной и зарегистрировать общественное объединение «Хельсинки – XXI» в судебном порядке.

Решением суда от 20 августа 2001 года в удовлетворении жалобы было отказано.

Решения Верховного Суда Республики Беларусь вступают в законную силу немедленно после провозглашения, обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежат. Они не могут также быть обжалованы в вышестоящую инстанцию, так как такой инстанции в судебной системе Республики Беларусь не существует.

Внутренние средства правовой защиты на этом оказались исчерпаны полностью.

IV. ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

Был ли этот же вопрос представлен на рассмотрение в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования споров (например, на рассмотрение Межамериканской комиссии по правам человека, Европейской комиссии по правам человека)? Если да, то когда и с каким результатом?

Этот вопрос на рассмотрение иных органов в соответствии с какой-либо процедурой международного расследования или урегулирования споров не представлялся.

V. ПРИВОДИМЫЕ В ЖАЛОБЕ ФАКТЫ

Подробное описание фактов предполагаемого нарушения или нарушений (с указанием соответствующих дат).

12 ноября 2000 года Учредительным собранием Республиканского общественного объединения «Хельсинки – XXI» было принято решение об учреждении данного объединения. Собрание проходило с соблюдением всех норм внутреннего законодательства Республики Беларусь. Все необходимые для регистрации объединения материалы были направлены в Министерство Юстиции Республики Беларусь, которое письмом от 11 января 2001 года сообщило об отсрочке регистрации объединения в связи с необходимостью осуществления проверки достоверности представленных для государственной регистрации объединения материалов. Затребованные дополнитель-

ные материалы вместе с повторным заявлением о регистрации были представлены в Министерство Юстиции.

11 июня 2001 года Министерство Юстиции в регистрации объединения отказало, сославшись на несоответствие п.п. 2.2.1, 2.2.2, 2.3.3, 2.4.5 Устава РОО «Хельсинки – XXI» положениям Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, Конституции Республики Беларусь, Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь, 20 Гражданскому процессуальному кодексу Республики Беларусь, Закону Республики Беларусь «Об общественных объединениях». Вышеуказанными положениями Устава предусматривалась защита прав и законных интересов не только членов объединения, но и других граждан, а также других общественных объединений. Кроме этого, Министерство Юстиции указало, что у регистрирующего органа вызывает сомнение правомерность создания объединения, принятия устава и других вопросов учредительного собрания.

18 июля 2001 года я и двое учредителей подали жалобу на решение Министерства Юстиции в Верховный Суд, в которой просили суд признать жалобу обоснованной и зарегистрировать общественное объединение «Хельсинки – XXI» в судебном порядке, ссылаясь на то, что мотивы отказа в регистрации являются незаконными и необоснованными, а сам отказ в регистрации ущемляет права учредителей объединения.

20 августа 2001 года Верховный Суд не согласился с мнением Министерства Юстиции о неправомерности создания данной организации и о расхождении в списке учредителей. Однако, Верховный Суд согласился и поддержал решение Министерства Юстиции о несоответствии уставных видов деятельности объединения «Хельсинки – XXI» по представлению и защите прав третьих лиц некоторым положениям национального законодательства Республики Беларусь и в удовлетворении жалобы отказал.

Отказ в регистрации общественного объединения «Хельсинки – XXI», неспособность Верховного Суда Республики Беларусь признать данный отказ незаконным, являются нарушением моего права и права других учредителей объединения на создание ассоциации. С учетом того, что деятельность от имени незарегистрированных ассоциаций в Республике Беларусь запрещена и может послужить основанием для привлечения к уголовной ответственности, данный отказ в регистрации объединения для меня и для других учредителей равносителен запрету на реализацию права на свободу ассоциаций с другими в рамках общественного объединения «Хельсинки – XXI».

Отказ в регистрации общественного объединения, одним из направлений деятельности которого являлась бы защита прав и свобод граждан, не входящих в состав данного объединения, с моей точки зрения, не основан на законе и не может отвечать интересам государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц и не может быть признан необходимым в демократическом обществе.

На основании изложенного, прошу:

1. Признать данное сообщение приемлемым.
2. Признать меня жертвой нарушения Республикой Беларусь статьи 22 (1) и (2) Международного Пакта о гражданских и политических правах.

Подпись _____ Задорный В.

Приложения:

1. Выдержки из Устава РОО «Хельсинки – XXI»;
2. Копия заявления в Министерство Юстиции;
3. Копия отказа Министерства Юстиции от 11 июня 2001 года;
4. Копия жалобы в Верховный Суд;
5. Копия решения Верховного Суда от 20 августа 2001 года;
6. Доверенности на право выступать перед Комитетом – 2 экз..

Г. Индивидуальное сообщение Олега Мороза в Комитет по правам человека

Представляется на рассмотрение в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах

Дата: 9 января 2007 года

Сообщение в адрес:
Petitions Team Office
of the High Commissioner for Human Rights
United Nations Office at Geneva
1211 Geneva 10, Switzerland

АВТОР СООБЩЕНИЯ (ЖЕРТВА): Мороз Олег Маркович,
гражданин Республики Беларусь, 15 августа 1973
года рождения, уроженец г.Пружаны
Брестской области, ботаник, проживающий:
ул.Советская 56-39, г. Пружаны, Брестской
области, Республика Беларусь, 225160
не представлен адвокатом

НАЗВАНИЕ ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ И ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К НЕМУ:

Республика Беларусь

С 2001 года, являясь координатором движения ненасильственного сопротивления «Зубр» по Брестской области, неоднократно участвовал в мирных акциях протеста действующему режиму в Республике Беларусь и проводимой им политике.

Накануне выборов Президента Республики Беларусь 16 февраля 2006 года, в день, объявленный гражданским обществом Днем солидарности с белорусскими полит-заключенными, пропавшими политиками, их семьями, независимыми журналистами и всеми, кто борется за свободу и демократию в Беларуси, объединенными силами оппозиции проводилась акция протеста, целью которой было обратить внимание общественности на то, что в Республике Беларусь по прежнему нару-

шаются права человека, исчезают люди и действующая власть до сих пор не обеспечивает проведение независимого расследования и привлечения к ответственности виновных в этом лиц. Суть данной акции заключалась в следующем: люди, желающие принять участие в акции, зажигали свечу и располагались на тротуаре вдоль проспекта Ф.Скорины в городе Минске. Некоторые из участников держали в руках портреты исчезнувших политиков и журналистов.

Я совместно с другими гражданами стоял в «живой цепи» со свечой в руках. Спустя 15 минут после начала акции на проспекте появился автобус, который останавливался возле каждого человека со свечой или портретом. Из автобуса выходили люди в черной одежде и ничего не поясняя, хватали нас и насильно «заталкивали» в автобус. Тех кто пытался убежать догоняли и избивали дубинками. Происходило это в городе Минске на проспекте Ф.Скорины недалеко от здания Комитета государственной безопасности. На этом автобусе меня и других граждан доставили в городское отделение милиции №1 РОВД Ленинского района г. Минска, где продержали несколько часов.

Позже за мной приехал человек в гражданском и отвез на легковом автомобиле в РОВД Партизанского района г. Минска, где в отношении меня был составлен протокол об административном правонарушении по ст. 156 Кодекса об административных правонарушениях за мелкое хулиганство.

Протокол был полностью сфальсифицирован. В нем указывались другое время, место и произошедшие события. Спустя четыре часа меня отвезли в объединенный спецприемник-распределитель ГУВД Мингорисполкома на переулке Окрестина 38.

Утром 17 февраля 2006 года судья суда Партизанского района г. Минска, рассматривая протокол об административном правонарушении, ограничилась оглашением рапортов сотрудников милиции и отказала в вызове и допросе заявленных мною сви-детелей, истребовании и исследовании видеозаписи событий 16 февраля 2006 года, которые подтвердили бы мою невиновность.

Когда судья удалилась в совещательную комнату, в зал суда вошел тот же человек в гражданском, который меня на автомобиле забирает из городского отделения милиции №1, и сообщил конвоирам о том, что мне сейчас судья даст 15 суток _____ административного ареста и распорядился о их дальнейших действиях.

Спустя некоторое время вошла судья и объявила, что я признан виновным в мелком хулиганстве и подвергнут административному аресту сроком на 15 суток.

Для отбывания наказания, я был помещен в объединенный спецприемник-распределитель ГУВД Мингорисполкома на переулке Окрестина 38.

В период с 17 февраля по 3 марта 2006 года меня неоднократно вызывали на допрос сотрудники Комитета государственной безопасности. Они требовали «по-хорошему» назвать имена активистов и лидеров движения сопротивления «Зубр». Они же письменно меня ознакомили с положениями ст.193-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающей ответственность за участие в деятельности незарегистрированной организации, общественного объединения и сообщили, о том что у них имеется достаточно материалов для возбуждения уголовного дела в отношении меня по данной статье и, если я не откажусь от своих оппозиционных взглядов, то они вынуждены будут с помощью уголовной ответственности воздействовать на меня.

3 марта 2006 года до истечения времени административного ареста меня вывели из камеры, поместили в конвойную автомашину и доставили в Пружанский РОВД.

В Пружанском РОВД меня допрашивал начальник Пружанского районного отдела Комитета государственной безопасности по Брестской области. Снова требовал назвать имена активистов и лидеров движения сопротивления «Зубр», угрожал уголовной ответственностью, а в случае, если я откажусь сотрудничать – появлением проблем на работе у моей жены и близких. Допрос длился около трех часов, после чего в 20 часов 10 минут мне разрешили покинуть здание Пружанского РОВД.

Когда я вышел на улицу, ко мне подошли два мужчины и упали передо мной на тротуар, стали кричать, что я их избиваю и звать на помощь милицию. Ожидавшие сотрудники милиции доставили меня в Пружанский РОВД, где составили административный протокол за совершение мелкого хулиганства и я был помещен в ИВС Пружанского РОВД до рассмотрения протокола. При составлении протокола сотрудники милиции поясняли, что выполняют всего лишь приказ начальства, что через две недели пройдут выборы Президента Республики Беларусь и меня необходимо изолировать, так как я своими оппозиционными взглядами помешаю сделать правильный выбор.

4 марта 2006 года в помещении ИВС Пружанского РОВД судья суда Пружанского района рассмотрел административный протокол. Ходатайства моего защитника о проведении публичного процесса и о допросе свидетелей были отклонены. Судья заявил, что он подчиняется действующей власти и ему приказано определить мне наказание в виде административного ареста сроком на пятнадцать суток, что и сделал. 4 марта 2006 года я был доставлен в ИВС УВД Брестского облисполкома для отбытия наказания.

Постановления судей от 17 февраля 2006 года, от 4 марта 2006 года были мною обжалованы в порядке надзора председателю областного суда, а также направлена жалоба в прокуратуру для принесения протеста на предмет отмены незаконного постановления. Председатель облсуда и прокурор не усмотрели нарушений закона и постановления остались в силе.

В период с 4 марта по 18 марта 2006 года меня неоднократно вызывали на допрос сотрудники Комитета государственной безопасности. От меня требовали назвать имена активистов и лидеров движения сопротивления «Зубр», называли конкретные имена людей давших против меня показания, угрожали возбуждением уголовного преследования, говорили, что будут принимать 23 активные действия против моих близких, если я буду придерживаться своих «неправильных взглядов». Предлагали отказаться от моей активной оппозиционной деятельности и начать сотрудничество с властями за вознаграждение.

18 марта 2006 года до истечения времени административного ареста меня без вещей вывели из камеры и доставили на допрос в РОВД Ленинского района г. Бреста.

В РОВД Ленинского района г. Бреста сотрудник милиции мне пояснил, что мне «выходить еще рано, так как 19 марта 2006 года состоится основное голосование по выборам Президента Республики Беларусь и мое нахождение на свободе может этому помешать, поэтому ему поручено составить в отношении меня протокол об административном правонарушении за мелкое хулиганство». Он заверил меня, что на этот раз мне больше 5 суток ареста судья не назначит.

Протокол был рассмотрен судьей суда Ленинского района г. Бреста 20 марта 2006 года, я снова признан виновным в мелком хулиганстве и мне определено наказание в виде ареста сроком на пять суток.

С 20 по 23 марта 2006 года меня неоднократно допрашивали сотрудники Комитета государственной безопасности по тем же вопросам. Взяли от меня письменное обязательство о том, что я не буду участвовать в движении сопротивления «Зубр» и откажусь от своей оппозиционной деятельности в будущем.

При допросе 23 марта 2006 года сотрудники Комитета государственной безопасности мне сообщили, что в г.Минске люди, вышедшие на Октябрьскую площадь в поддержку кандидата в Президенты Республики Беларусь Милинкевича, продолжают пикетирование и в связи с этим меня сегодня не отпустят, а будет составлен новый протокол об административном правонарушении с целью избежать моей возможной поездки в г.Минск. В связи с этим я сообщил, что готов пойти на «крайние меры». Решение было изменено. Мне сообщили, что я буду освобожден, но мне будет запрещено покидать мое жилище.

23 марта 2006 года меня освободили. С 23 по 26 марта 2006 года возле моего подъезда круглосуточное наблюдение вел наряд милиции и раз в сутки мою квартиру посещал работник милиции. В этот период мне запретили покидать мою квартиру.

Расправа с участниками мирной акции протеста, в том числе и со мной, с помощью фальсификации административных протоколов и привлечения к административному аресту, последующие допросы сотрудников Комитета государственной безопасности направленные на то, чтобы заставить меня отказаться от моих взглядов и деятельности являются ничем иным как нарушением права иметь свои взгляды и являются дискриминационными по признаку политических и иных убеждений.

Административные аресты 16 февраля 2006 года, 3 марта 2006 года и 18 марта 2006 года были связаны с моей деятельностью в качестве координатора движения ненасильственного сопротивления «Зубр», с высказыванием критических взглядов на ситуацию в Республике Беларусь и проводимую ею политику. С помощью таких мер правительство Республики Беларусь пытается ликвидировать любую оппозиционную деятельность в нарушение ст.19 Пакта. Такая деятельность государственных органов является ничем иным как вмешательством в свободу высказываний политического характера и касающихся высказываний публичного характера. Применение административных арестов к людям, придерживающимся оппозиционных взглядов приводит к воздержанию от выражения своих мнений в будущем не только мной, но и другими лицами является нарушением ст.19 Пакта.

Также Республикой Беларусь нарушены положения ст.9 Пакта, в том смысле, что я был подвергнут произвольному административному аресту при отсутствии законных оснований за свои политические взгляды.

Осведомленность руководящих сотрудников милиции о том какой вердикт и какое конкретно наказание будет мне вынесено еще до вынесения судьей решения по делу указывают на наличие сговора между милицией и судьями, что ставит под сомнение беспристрастность и независимость судей. Действия 24 судей, отказавшихся исследовать все доказательства моей невиновности при рассмотрении протоколов, высказывания судей об исполнении распоряжения местных органов власти при вынесении решения по моему делу, а также отказ в проведении публичного судебного разбирательства свидетельствуют о том, что суд не отвечал

требованиям независимости и беспристрастности, что свидетельствует о нарушении статьи 14 Пакта.

Вопросы, изложенные в настоящем сообщении не представлялись на рассмотрение в соответствии с другими процедурами международного разбирательства или урегулирования.

Средства правовой защиты, предусмотренные внутренним законодательством Республики Беларусь мною исчерпаны. Поданы жалобы на незаконные постановления судей, но уполномоченные должностные лица отказали мне в их удовлетворении не усмотрев нарушений закона. Других способов защиты внутреннее законодательство не предусматривает.

Подпись

Мороз

Н. Индивидуальное сообщение Семена Завалина
в Комитет по правам человека

Представляется на рассмотрение в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах

Сообщение в адрес:

Petitions Team
Office of the High Commissioner for Human Rights
United Nations Office at Geneva
1211 Geneva 10, Switzerland

Дата: 27 февраля 2007 года

I. ИНФОРМАЦИЯ О ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ЖЕРТВЕ И ОБ АВТОРЕ СООБЩЕНИЯ:

Автор сообщения:

Фамилия: Сикорский	Имя (имена): Антон Владимирович
Гражданство: <u>Беларусь</u>	Национальность: <u>белорус</u>
Дата и место рождения: <u>5 августа 1964 года, город Минск, Беларусь</u>	
Род занятий: <u>адвокат</u>	

Адрес или нынешнее местонахождение: улица Гоголя, 12, офис 15, город Брест, Республика Беларусь Юридическая консультация города Бреста

Адрес для получения корреспонденции в связи с этой жалобой: улица Товарова, 2 00-018 Варшава, Польша Международная ассоциация защиты права на личную неприкосновенность

Сообщение представляется:

От имени другого лица: **Завалина Семена Игоревича**

Данные о личности этого другого лица:

Жертва: Фамилия: **Завалин**

Имя (имена): Семен Игоревич

Гражданство: Беларусь

Национальность: белорус

Дата и место рождения: 10.06.1957 года, город Пружаны Брестской области, Беларусь

Род занятий: предприниматель

Если Вы уполномочены на это, пожалуйста, разъясните характер Ваших отношений с этим лицом: Сообщение представляю я (адвокат Сикорский А.В.), как защитник предполагаемой жертвы Завалина Семена Игоревича, поскольку последний в настоящее время содержится под стражей в учреждении «Следственный изолятор №7» Управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Брестской области. Между мною и сыном Завалина С.И. – Завалиным Валерием Семеновичем, проживающим в доме №19 по улице Песчаная в городе Бресте 21 декабря 2006 года заключено соглашение №269742 на защиту в уголовном деле Завалина Семена Игоревича. Я допущен к участию в уголовном деле в качестве защитника Завалина С.И.

и подробно укажите причину, по которой Вы считаете необходимым представлять эту жалобу от его или ее имени: Сообщение представляет адвокат Антон Сикорский от имени жертвы Завалина Семена Игоревича, так как 26 последний находясь под стражей в учреждении «Следственный изолятор №7 (город Брест, Беларусь) не может самостоятельно представить данное первоначальное сообщение и осуществлять последующие коммуникации с Комитетом.

II. ЗАТРАГИВАЕМОЕ ГОСУДАРСТВО/НАРУШЕННЫЕ СТАТЬИ

Название государства, которое является участником Факультативного протокола:

Республика Беларусь

Статьи Пакта, которые, как предполагается, были нарушены:

Статья 9 пункт 3 Пакта

III. ИСЧЕРПАНИЕ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ/- ПРИМЕНЕНИЕ ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЦЕДУР

Меры, принятые предполагаемыми жертвами или от их имени для обеспечения правовой защиты в указываемом государстве от предполагаемого нарушения:

8 января 2007 года мною (адвокатом Сикорским А.В.) была подана в Суд Ленинского района города Бреста жалоба на нарушение права на свободу и личную неприкосновенность при избрании меры пресечения в виде ареста в отношении Завалина С.И.. А именно права быть в срочном порядке доставленным к судье, как того требует пункт 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. 12 января 2007 года жалоба была рассмотрена судьей Рабчуком О.С. и в ее удовлетворении мне отказано.

13 января 2007 года мною была подана частная жалоба в Брестский областной суд на постановление судьи Суда Ленинского района города Бреста Рабчука О.С. от 12 января 2007 года. 19 января 2007 года судья Брестского областного суда Островский В.П. рассмотрел мою частную жалобу и отказал в ее удовлетворении.

На этом я, как защитник, исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты моего подзащитного Завалина С.И. в отношении нарушения пункта 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, в части требования в срочном порядке доставить к судье задержанное лицо.

Представляли ли Вы этот же вопрос на рассмотрение в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования?

Этот вопрос не был представлен на рассмотрение в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

IV. ИЗЛОЖЕННЫЕ В ЖАЛОБЕ ФАКТЫ

1. Завалин Семена Игоревича, 1957 года рождения, гражданин Республики Беларусь, до ареста проживал в городе Бресте и занимался предпринимательской деятельностью.

2. 5 декабря 2006 года следователь следственного отдела предварительного расследования (далее СОПР) Ленинского районного отдела внутренних дел города Бреста (далее Ленинского РОВД Бреста) Мухин Т.Н. возбудил уголовное дело по части 3 статьи 211 «Присвоение либо растрата» 27 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее УК). В тот же день, 5 декабря 2006 года в 22.00, Завалин С.И. был **задержан** в соответствии со статьей 108 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее УПК) «Задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления» и признан подозреваемым по данному уголовному делу.

3. 8 декабря 2006 года старший следователь СОПР Ленинского РОВД Бреста Якубович И.Н. вынес постановление о применении в отношении Завалина С.И. меры пресечения в виде заключения под стражу. Данное постановление в тот же день было санкционировано прокурором Ленинского района города Бреста Петровым В.К.

4. 12 декабря 2006 года Завалину С.И. было предъявлено обвинение в том, что он 4 июля 2006 года с целью завладения денежными средствами заранее зная о невозможности выполнения договорных обязательств, заключил с ОАО «Строительный трест №3» договор поставки автокрана «Ивановец» КС- 35715. 9 августа 2006 года ОАО «Стройтрест №3» перечислило в качестве предоплаты на расчетный счет предпринимателя Завалина С.И. 111 375 000 рублей, которые Завалин С.И. растратил на исполнение обязательств по поставке продукции другим юридическим лицам, а также частично присвоил. Таким образом, Завалину С.И. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 211 УК Республики Беларусь, т.е. присвоение и растрата имущества лицом, которому оно вверено, в особо крупном размере.

5. В соответствии с пунктом 2 статьи 119 УПК Республики Беларусь: «На стадии предварительного расследования заключение под стражу, домашний арест и залог могут применяться прокурором, его заместителем, а также органом дознания, следователем с санкции прокурора или его заместителя...».

6. В соответствии с пунктом 4 статьи 126 УПК Беларуси: «Право давать санкцию на заключение под стражу принадлежит Генеральному прокурору Республики Беларусь, прокурорам областей, городов, районов, приравненным к ним прокурорам и их заместителям». В то же время в соответствии с пунктом 4 статьи 1 УПК Республики Беларусь «Международные договоры Республики Беларусь, определяющие права и свободы человека и гражданина, в уголовном процессе применяются наряду с настоящим Кодексом».

7. В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение». Беларусь – государство-участник Международного пакта о гражданских и политических правах, который вступил для нее в силу 23 марта 1976 года.

8. В соответствии с частью 2 статьи 20 Закона Республики Беларусь «О нормативно – правовых актах»: «Нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению ...».

9. В соответствии с частью 1 статьи 27 Закона Республики Беларусь «О международных договорах»: «Международные договоры Республики Беларусь подлежат добросовестному исполнению Республикой Беларусь в соответствии с международным правом».

10. 8 января 2007 года мною (адвокатом Сикорским А.В.) в защиту Завалина С.И. была подана в Суд Ленинского района города Бреста жалоба на нарушение права на свободу и личную неприкосновенность при избрании меры пресечения в виде ареста в отношении Завалина С.И.. А именно права быть в срочном порядке доставленным к судье, как того требует пункт 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. 12 января 2007 года жалоба была рассмотрена судьей Суда Ленинского района города Бреста Рабчуком О.С. в закрытом судебном заседании. В соответствии со статьей 144 УПК Беларуси у меня как адвоката была отобрана расписка о неразглашении данных закрытого судебного заседания. Данная жалоба была рассмотрена без участия Завалина С.И.. В удовлетворении жалобы мне было отказано.

11. 13 января 2007 года мною была подана частная жалоба в Брестский областной суд на постановление судьи Рабчука О.С. от 12 января 2007 года. 19 января 2007 года судья Брестского областного суда Островский В.П. рассмотрел мою частную жалобу и отказал в ее удовлетворении. Данная жалоба также была рассмотрена без участия Завалина С.И. На этом я, как защитник, исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты моего подзащитного Завалина С.И. в отношении нарушения пункта 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, в частности требования доставить в срочном порядке к судье.

12. С момента задержания 5 декабря 2006 года по 19 января 2007 года (дата рассмотрения частной жалобы в Брестском областном суде), то есть в течение 45 дней – мой подзащитный Завалин С.И. не доставлялся к судье, как того требует пункт 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Считаю, что в отношении моего подзащитного нарушено право на свободу и личную неприкосновенность, а именно право после ареста в срочном порядке предстать перед судьей и иметь право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение.

13. УПК не предусматривает требования аналогичного тому, которое содержится в пункте 3 статьи 9 Пакта: о доставлении в срочном порядке к судье лица задержанного или арестованного по уголовному обвинению для решения вопроса о том, арестовать ли это лицо до судебного разбирательства или освободить его под залог или иное обеспечение явки. Несмотря на это УПК и другие законы Беларуси предусматривают возможность применять нормы международного пакта наряду с нормами национального законодательства. Система права Беларуси признает, что нормы, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, всту-

павших в силу, частью действующего на территории Беларуси законодательства и подлежат непосредственному применению. Должностные лица следственных органов, государственные прокуроры и судебные органы не применяют подлежащую применению норму, содержащуюся в пункте 3 статьи 9 Пакта. В данном деле судебная и административная практика нарушает требования статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Данный вывод подтверждается практикой рассмотрения иных уголовных дел.

14. В своем заключении общего порядка №8(16), принятом в 1982 году Комитет по правам человека разъясняет, что выражение «в срочном порядке» означает, что «задержка не должна превышать нескольких дней».

15. В деле Ростислав Борисенко против Венгрии (сообщение №852/1999) Комитет пришел к выводу о том, что задержание в течение трех дней до того момента, когда автор был доставлен к представителю судебных органов, является слишком долгим и не соответствует определению «в срочном порядке» по смыслу пункта 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских правах, если для такой отсрочки нет веских оснований.

16. Таким образом, изложенные выше факты и обстоятельства свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах в отношении Завалина Семена Игоревича.

Подпись автора: _____ адвокат Сикорский А.В.

V. Перечень вспомогательных документов:

К настоящему индивидуальному сообщению, которое составлено на английском языке прилагаются следующие документы:

- Настоящее индивидуальное сообщение на русском языке;
- Письменное разрешение адвокату на представление сообщения в Комитет (на русском языке);
- Перевод на английский язык письменного разрешения адвокату на представление сообщения в Комитет.

КОММЕНТАРИЙ ЭКСПЕРТА

1. Настоящий сборник содержит 8 примеров первоначальных индивидуальных сообщений в Комитет по правам человека ООН (Комитет) о нарушении прав, предусмотренных Международным пактом о гражданских и политических правах (Пакт). Возможность подачи таких сообщений предусмотрена первым Факультативным протоколом к Пакту. Первоначальное сообщение в Комитет по правам человека – это важный этап в тяжбе по защите нарушенных гражданских и политических прав. С одной стороны первоначальное сообщение завершает обжалование нарушенных прав внутри государства. Поэтому должно содержать все значимые факты и аргументы, использованные во внутрисударственном обжаловании. С другой стороны первоначальное сообщение возбуждает процедуру международного разбирательства. Поэтому от качества такого документа как первоначальное сообщение в Комитет порой зависит и судьба всей тяжбы.

2. **Адрес.** Прежде всего, хочу обратить внимание читателей настоящего сборника, что в сообщениях Алексея Чижова (страницы 12-14) и Владимира Задорного (стр. 18-20) использован адрес, который ранее использовался для направления индивидуальных сообщений. В настоящее время индивидуальные сообщения необходимо отправлять по другому адресу:

в Группу по петициям Управления Верховного комиссара по правам человека, которая занимается обработкой сообщений в Комитет по правам человека. Индивидуальное сообщение в Комитет по правам человека необходимо направлять по адресу:

Группа по петициям
Управление Верховного комиссара по правам человека
Офис ООН в Женеве
1211 Женева 10, Швейцария

На английском языке адрес выглядит так:

Petitions Team
Office of the High Commissioner for Human Rights
United Nations Office at Geneva
1211 Geneva 10, Switzerland

3. **Формуляр сообщения.** Для первоначального индивидуального сообщения рекомендован формуляр. Большинство индивидуальных сообщений настоящего сборника подготовлено с использованием данного формуляра. Очевидно, что при подготовке сообщения Олега Мороза (стр. 21-24) не было использовано никаких форм. Данное сообщение написано в свободной форме. Несмотря на это, такое сообщение будет рассмотрено в Комитете по правам человека. В отличие от процедуры подачи жалоб в Европейский суд по правам человека, при обращении в Комитет по правам человека ООН использование формуляра только рекомендуется. Ни Факультативный протокол, ни Правила процедуры Комитета не содержат требования использовать какой-либо формуляр. В то же время я все-таки рекомендую использовать формуляр при составлении первоначального сообщения, так как очевидно, что это облегчит и ускорит обработку вашего сообщения в Группе по петициям Управления Верховного комиссара по правам человека. Также хочу обратить внимание читателей настоящего сборника, что сообщения Алексея Чижова (страницы 12 - 14) и Владимира Задорного (страницы 18-20) составлено с использованием старого формуляра. В настоящее время используется новый формуляр, с использованием которого составлено большинство из приведенных в сборнике сообщений. В электронном виде актуальный формуляр можно скачать по адресу <http://www.un.org/russian/hr/complaints/annex1.doc> на русском языке и по адресу <http://www.ohchr.org/english/bodies/docs/annex1.pdf> на английском языке.

4. **Язык сообщения.** Как следует из текстов сообщений настоящего сборника, большинство из них составлено на русском языке. Только одно сообщение составлено на английском языке, перевод которого на русский представлен в настоящем сборнике (Завалин, стр. 25 – 28). Необходимо отметить, что сообщение может быть представлено на любом языке. Но во избежание длительных задержек с рассмотрением сообщения рекомендуется использовать рабочие языки Комитета или прикладывать перевод сообщения и 30 документов на один из рабочих языков

Комитета: английский, французский, испанский, русский и арабский (языки перечислены в порядке предпочтения). Сообщение представленное на русском языке будет рассмотрено значительно быстрее, чем сообщение представленное на белорусском или литовском языках. Сообщение представленное на английском или французском языках (или с переводом на эти языки) будет рассмотрено быстрее, чем сообщение представленное на русском языке. Если нет возможности сделать перевод всех документов рекомендуется сделать перевод самого сообщения и самого важного документа в деле (как правило это решение суда первой инстанции). Также хочу обратить внимание читателей данного сборника, что в случае представления сообщения на английском языке вся переписка с автором будет вестись на языке на котором представлен оригинал сообщения, то есть на английском (сообщение Завалина, стр. 25 – 28).

5. Гражданство или национальность. В сообщении Владимира Задорного (Стр. 18 – 20) вместо гражданства указана национальность автора и 2-х жертв. В сходном деле, рассмотренном Комитетом по правам человека «Борис Звозсков и другие против Республики Беларусь» (Сообщение 1039/2001) автор сообщения также сделал запись о национальности автора и жертв. Переводчик перевел на английский язык «национальность» как «nationality», так как такой перевод принят в Беларуси и других новых независимых государствах (территория бывшего СССР). Слово «гражданство» у нас, как правило, переводится на английский как «citizenship». В то же время переводчики, которые работают в органах ООН «nationality» переводят как «гражданство». Результат такой ошибки при переводе такой: автор указал национальность, а в Комитете эту запись поняли как гражданство. Это один из примеров, порой возникающих при переводах индивидуальных сообщений. Старые формуляры как раз и содержали запись о национальности (некорректный перевод «nationality»). В новых формах эта ошибка была исправлена. Комитет по правам человека прежде всего интересуется гражданство автора (жертвы), и только в определенных случаях национальность автора (жертвы).

6. Сокращения. Хочу обратить внимание на использование сокращений в текстах индивидуальных сообщений в КПЧ. Техника составления юридических документов, предназначенных для направления в иностранные государства или международные организации, требует использования только тех сокращений, которые будут понятны и за пределами государства. Это требование связано также с тем, что как уже указывалось, индивидуальные сообщения переводятся с белорусского и русского языков на языки, которые в работе использует Комитет: английский и французский. При переводе на другой язык сокращение может вызвать затруднения при переводе, либо может быть неправильно истолковано переводчиком. Поэтому рекомендую не злоупотреблять сокращениями при составлении сообщения (смотрите сообщение Андрея Шолохова, Стр. 9–11). Также есть сокращения, которые недопустимы с точки зрения правил юридической техники. Например, единственное допустимое сокращение «Республики Беларусь» – «Беларусь» (преамбула Конституции Республики Беларусь), но не как «РБ» (можно расшифровать как Республика Башкортостан, Республика Бангладеш или как техническую аббревиатуру).

7. Автор и жертва. Большинство сообщений представляют сами жертвы. Они выступают одновременно и в качестве жертвы и в качестве автора сообщения.

Однако бывают случаи, когда жертва по тем или иным причинам не может представить сообщение самостоятельно. Это делает кто-то другой, который впоследствии и становится автором сообщения (например: смотрите сообщение Завалина, стр. 25–28). Это может быть адвокат жертвы, которая содержится в местах лишения свободы или предварительного заключения, родственник жертвы или иное лицо, уполномоченное жертвой представлять сообщение в Комитет. В этом случае важно обосновать связь автора и жертвы, а также необходимо представить документы подтверждающие такую связь или полномочия (например: доверенность или свидетельство о рождении).

8. Представлен адвокатом. Автор (или жертва) может быть представлен в Комитете юридическим представителем, который может помогать 31 ему вести тяжбу и переписку при рассмотрении его сообщения в Комитете. Таким представителем может быть адвокат (смотрите сообщение Завалина, стр. 25–28), а также юрист или представитель неправительственной правозащитной ассоциации (смотрите сообщение Дударевича, стр. 3–5).

9. Индивидуальность сообщения. В некоторых сообщениях настоящего сборника объединены жалобы нескольких лиц (смотрите сообщения Чиждова, стр. 12–14 и Задорного, стр. 18–20). Таким образом, данные сообщения представлены от группы лиц. Несмотря на то, что данные сообщения могут быть рассмотрены в Комитете по правам человека, о чем свидетельствует практика Комитета (смотрите соображения по сообщениям Борис Звозсков и другие против Беларуси (1039/2001), Александр Беляцкий и др. против Беларуси (1296/2004), Виктор Корнеев и др. против Беларуси (1274/2004), Бернард Оминак против Канады (0167/1984)). Считаю, что более правильно подавать сообщения индивидуально, отдельно от каждого лица, как с точки зрения существа обращения с индивидуальным сообщением в Комитет, так и с точки зрения требований техники юридического письма. Индивидуальные сообщения по одному делу либо сходные индивидуальные сообщения могут быть представлены в Комитет одним пакетом и в последствии объединены в одно производство. Смотрите практику Комитета: Saed Shams (1255/2004), Kooresh Atvan (1256/2004), Shahin Shahrooei (1259/2004), Payam Saadat (1260/2004), Behrouz Ramezani (1266/2004), Behzad Boostani (1268/2004), Meharn Behrooz (1270/2004), Amin Houvedar Sefed (1288/2004) против Австралии, Соображения приняты на 90-й сессии Комитета, июль 2007 года (CCPR/C/90/D/1255,1256,1259,1260,1266,1268,1270&1288/2004).

10. Материальные права. Представленные в настоящем сборнике индивидуальные сообщения поднимают вопросы о нарушении следующих гражданских и политических прав: свобода выражения мнения, включая право на получение и распространение информации, – статья 19 Пакта (сообщения Дударевича, Олешко, Чиждова); свобода мирных собраний – статья 21 Пакта (сообщение Шолохова); свобода ассоциации – статья 22 Пакта (сообщения Чиждова, Сидоревича, Задорного); право на свободу и личную неприкосновенность – статья 9 Пакта (сообщения Мороза и Завалина); право на справедливое судопроизводство – статья 14 Пакта (сообщения Олешко и Мороза). Данные права – наиболее проблемные для соблюдения их в Беларуси.

11. Свобода выражения мнения. Граждане в Беларуси преследуются за выражение своего мнения, а также за сбор и распространение информации. Несанкционированные акты выражения мнения преследуются милицией. Организовать санкционированное выражение мнения весьма сложно из-за сложившейся системы законодательных запретов. Примеры нарушений данного права в Беларуси настолько многочисленны и разнообразны, что нет возможности даже кратко презентовать их в настоящем комментарии.

12. Свобода мирных собраний. Данная свобода настолько сильно ограничена актами законодательства и правоприменительной практикой, что можно говорить о фактической ликвидации этой свободы на практике. Собрания, митинги, шествия, пикеты разрешаются в городах только в определенном месте, как правило, на окраине, где нет административных зданий и учреждений. В других местах собрания, митинги и пикеты запрещаются. Например, в Бресте единственным таким разрешенным местом по решению Брестского горисполкома является спортивный стадион «Локомотив». Стадион и так находится в безлюдном месте, так он еще и окружен высоким забором. Нет никакого смысла проводить там пикет или митинг. В других же местах власти отказывают в разрешении проводить пикеты, митинги и демонстрации. В этой связи представляет интерес сообщение Андрея Шолохова (стр. 9-11), опубликованное в настоящем сборнике. Данное сообщение можно использовать при подготовке тяжб по защите данной свободы в Беларуси.

13. Свобода ассоциации. На тему стандартов в области свободы объединений и практике защиты этой свободы опубликованы различные материалы. Например: «Европейские стандарты в области свободы объединений»: Сборник научных трудов/научный редактор А. Вашкевич. – Минск: Тесей, 2004; «Свобода ассоциаций. Практика международной защиты»: Составители Е.Тонкачева, Г.Черепок, Минск, 2004. Также я рекомендую 32 обратиться к сообщениям Комитета по правам человека по сообщениям против Беларуси: Борис Звозсков и другие (1039/2001), Александр Беляцкий и др. (1296/2004), Виктор Корнеев и др. (1274/2004), Сергей Малаховский (1207/2003). В электронном виде на русском языке эти сообщения можно прочитать по адресу <http://precedent.iatp.by>.

14. Право на свободу и личную неприкосновенность. Произвольные задержания и аресты. Положение в сфере соблюдения права на свободу и личную неприкосновенность (статья 9 Пакта) – достаточно проблемная сфера в Республике Беларусь. В деятельности правоохранительных органов Беларуси широко распространилась практика накануне выборов или массовых акций протеста проведения массовых произвольных задержаний (так называемых «превентивных задержаний»), а именно задержаний и арестов по сфабрикованным обвинениям в совершении административных правонарушений (в основном «Мелкое хулиганство»). Цель таких фальсификаций изолировать от общества на время проведения выборов или акций протеста наиболее активных участников этих процессов и таким образом сорвать данные мероприятия. В период проведения выборов Президента Беларуси в 2006 году несколько сотен активистов в самый активный период избирательной кампании, таким образом, были изолированы от общества и избирательного процесса. Подавляющее большинство таких фальсификаций в Республике Беларусь не становятся предметом международного расследования и разбирательства. Комитет по правам человека ООН рассмотрел на сегодняшний день шест-

надцать индивидуальных сообщений из Беларуси. Ни одного сообщения из Беларуси о произвольном задержании или аресте Комитет пока не рассмотрел. Данная проблема: массовые произвольные задержания гражданских активистов уже выходит за пределы Республики Беларусь. В течение первой половины 2007 года в СМИ появлялись сообщения о том, что и органы милиции России начали применять подобную «практику»: фальсифицировать административные дела с целью изоляции активистов перед массовыми акциями протестов («Марши Несогласных»). Данную проблему поднимает сообщение Олега Мороза (стр. 21 – 24).

15. Не доставление в срочном порядке к судье. Уголовно- процессуальный кодекс республики Беларусь не содержит обязанности органов ведущих следствие в срочном порядке доставлять к судье задержанного. Арест санкционирует прокурор. В то же время пункт 3 статьи 9 Пакта требует в срочном порядке доставлять к судье лиц задержанных по уголовному обвинению. В результате практически по всем уголовным делам, в которых арестовывают обвиняемых, происходит нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. Таких нарушений в Беларуси происходит сотни в течение года. Большинство задержанных и почти все арестованные по уголовному обвинению в Беларуси становятся жертвами таких нарушений. Это системная проблема, которая до настоящего времени не затрагивалась на практике. Данную проблему поднимает опубликованное в настоящем сборнике сообщение Семёна Завалина (стр. 25 – 28)

16. Право на справедливое судопроизводство. В сообщениях Сергея Олешко (стр. 6–8) и Олега Мороза (стр. 21–24) поднимаются вопросы нарушения права на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом. Еще в одном сообщении Максима Дударевича (стр. 3–5) эти вопросы не поднимаются, но из текста сообщения усматривается нарушение статьи 14 Пакта. Важно помнить, что Комитет не уполномочен пересматривать оценку фактов и доказательств, сделанную национальными судами, если нет проявлений открытого произвола или отказа в правосудии. В ситуации, которая представлена в сообщении Олега Мороза (стр. 21–24) для обоснования нарушения статьи 14 автору необходимо обосновать то, что ему было отказано в правосудии. При составлении сообщений о нарушении права на справедливое судопроизводство можно использовать Замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека, принятого в 2007 году.

Роман Кисляк

Эксперт по международной защите прав человека

Член Правления РОО «Правовая инициатива»

Эссе на темы международного и конституционного права в Республике Беларусь

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В НАЦИОНАЛЬНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРАВОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕПЯТСТВИЯ

Среди практикующих белорусских адвокатов в последнее время дискутируется вопрос, должно ли использование норм международного и конституционного права адвокатом в гражданском и уголовном процессе быть широко распространенным, а в конечном результате – может ли оно быть полезным и эффективным.

Выше обозначенная дискуссия свидетельствует об имеющейся проблеме: нормы международного и конституционного права в белорусском гражданском и уголовном судопроизводстве применяются редко, не всегда правильно и уверенно, применение этих норм не дает желаемого результата. Однако у белорусских адвокатов есть осознание того, что применение норм международного и конституционного права в их работе может быть полезным и приведет к повышению качества оказания ими юридической помощи.

Таким образом, для того, чтобы попытаться начать решение обозначенной проблемы, стоит определить, какие существуют правовые возможности и препятствия для применения международного и конституционного права в белорусском гражданском и уголовном судопроизводстве.

Установленных законом препятствий или ограничений для применения норм международного и конституционного права в гражданском и уголовном судопроизводстве Республике Беларусь не существует. Тем не менее, на практике

препятствия в имплементации этих норм имеются. Попытаемся остановиться на некоторых из них.

Ссылка на нормы международного и конституционного права в белорусском гражданском и уголовном процессах зачастую расценивается как абстракция и пустословие.

Международное и конституционное право характеризуются тем, что представляют собой обобщенные правила, стандарты и принципы. Нормы этих отраслей права, как правило, не регламентируют подробно какие-либо правоотношения, не дают конкретный ответ, как следует разрешить ту или иную ситуацию.

В Республике Беларусь действуют гражданский, гражданский процессуальный, уголовный и уголовно-процессуальный кодексы (кодифицированные нормативные правовые акты) – законы, которые должны обеспечивать полное системное регулирование соответствующих областей общественных отношений. Поэтому широко распространенным подходом в правоприменительной практике является руководство исключительно кодексами и непринятие к действию норм международного и конституционного права, даже в ситуации отсутствия в кодексах регулирования отдельных вопросов или противоречия этих нормативных актов Конституции или международно-правовым договорам Республики Беларусь.

Так, например, Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь достаточно подробно регламентировано участие свидетеля в уголовном процессе, но при этом в Кодексе не предусмотрено участие адвоката для представления интересов свидетеля. В то же время ст. 62 Конституции Республики Беларусь гласит, что каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. То есть каждый имеет право пользоваться помощью адвоката в любой момент и везде, в т.ч. и свидетель в уголовном процессе. Тем не менее, зачастую органы, ведущие уголовный процесс, не допускают адвокатов к участию для представления интересов свидетеля, аргументируя свою позицию тем, что Уголовно-процессуальным кодексом участие адвоката не предусмотрено, а Конституция Республики Беларусь непосредственно уголовный процесс не регулирует.

Нормы международного и конституционного права в белорусском гражданском и уголовном судопроизводстве применяются редко, потому что мало кто знает, как это следует делать.

Как уже было указано, основной предмет регулирования международного и конституционного права – права человека.

Система образования нашего государства на сегодняшний день, к сожалению, не предполагает серьезной подготовки студентов по предмету «Права человека». Поэтому, специалистов в указанной области, знающих, какие существуют конституционные и международные инструменты и механизмы защиты прав человека, и как правильно их применять, крайне мало. Отсюда возникает проблема с имплементацией этих инструментов и механизмов.

Иллюстрацией вышеуказанного могут служить результаты опроса 15 белорусских адвокатов, из которых усматривается, что лишь 3 из опрошен-

ных смогли вспомнить случаи применения ими при выступлении в гражданском или уголовном судопроизводстве норм международного и конституционного права. Лишь один из опрошенных ответил, что регулярно применяет указанные нормы, и ему доводилось готовить обращения в международные институты по правам человека.

Реализация конституционного права на обращение в международные организации с целью защиты прав и свобод не слишком эффективна.

В соответствии со ст. 61 Конституции каждый вправе в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Казалось бы, это дает возможность добиться восстановления нарушенного права, в том случае, когда Верховный Суд, высшая судебная инстанция Республики Беларусь, оставил в силе незаконное и (или) необоснованное решение или приговор суда.

На сегодняшний день гражданин для защиты своих прав, нарушенных государством, может обращаться лишь в институты Организации Объединенных Наций. Так как Республика Беларусь не является членом Совета Европы и, соответственно, участником Европейской конвенции по правам человека, то Европейский суд по правам человека не является институтом, куда может обратиться гражданин для защиты своих прав, нарушенных Республикой Беларусь. Институты ООН, в отличие от Европейского суда по правам человека, не имеют механизма принудительного исполнения государством их решений. Как следствие, у Республики Беларусь очень низкий показатель исполняемости решений Комитета ООН по правам человека, а также неудовлетворительное взаимодействие государства с иными международными институтами, занимающимися правами человека. Например, по информации секретариата А. Северина, за более чем двухлетнее существование в ООН мандата специального докладчика по правам человека в Беларуси, наше государство ни разу не ответило на многочисленные обращения специального докладчика с требованиями прекратить отдельные нарушения прав человека.

Иногда требования гражданина, основанные на нормах международного и конституционного права, в белорусском гражданском и уголовном судопроизводстве отклоняются необоснованно.

Нормы международного права регулируют так называемые вертикальные правоотношения, человек – государство. Поэтому эти нормы в гражданском процессе, как правило, применяются при рассмотрении исков или жалоб на государство (представителей государства) или при рассмотрении уголовных дел.

Правоприменители (судьи) являются представителями государства, выносят решения «именем Республики Беларусь». Поэтому на практике распространены случаи, когда решения выносятся исходя из принципа «безупречности государства», и при этом требования, основанные на нормах международного и конституционного права, необоснованно отклоняются.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что препятствия для применения норм международного и конституционного права в белорусском гражданском и уголовном судопроизводстве законом не установлены, а являются лишь порочной практикой имплементации этих норм.

Если нет правовых препятствий, какие же существуют правовые возможности для использования норм международного и конституционного права в гражданском и уголовном процессе Республики Беларусь? Как основные выделим нижеследующие.

Нормы международного и конституционного права – источники права на территории Республики Беларусь.

Согласно ст.137 Конституции Конституция обладает высшей юридической силой. В случае расхождения закона, декрета или указа с Конституцией действует Конституция.

В соответствии со ст. 27 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории государства законодательства.

А значит, и в гражданском, и в уголовном судопроизводстве при защите прав и свобод человека есть возможность использовать нормы международного и конституционного права как источники правового регулирования соответствующей сферы правоотношений. Более того, в Конституции Республики Беларусь, и в действующих международных договорах Республики Беларусь отражены базовые цели и принципы государства, которым должно соответствовать все национальное законодательство. Конституция и международные договоры являются стандартом для оценки и интерпретации национального законодательства. И эти нормы можно использовать в гражданском и уголовном судопроизводстве для оценки и интерпретации действий участников правоотношений и норм национального законодательства.

Нормы международного и конституционного права – нормы прямого действия.

Согласно упомянутой уже ст. 27 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» нормы действующих международных договоров Республики Беларусь подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения его норм требуется издание внутригосударственного нормативного правового акта.

Примером международного договора, для применения норм которого требуется издания внутреннего законодательства, может служить Международный пакт о гражданских и политических правах. Пункт 2 ст. 2 Пакта гласит – если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте.

Тем не менее, не смотря на то, что Пакт не содержит прямого указания на его самоисполнимость, и государства уполномочены осуществить внутригосударственные меры по изданию внутреннего законодательства, в случае, если такое законодательство не принято или противоречит духу или букве Пакта, мы вправе использовать Пакт как нормативный акт прямого действия.

Принцип прямого действия Конституции Республики Беларусь закреплен в ее ст. 112, в которой предусмотрено, что суды осуществляют правосудие на

основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов.

Таким образом, нормы международного и конституционного права могут быть использованы в гражданском и уголовном процессе для защиты прав и свобод человека как нормы прямого действия.

Через гражданское и уголовное судопроизводство существует возможность использования Конституционного Суда как инструмента защиты прав человека.

В соответствии со ст. 116 Конституции Республики Беларусь контроль за конституционностью нормативных актов в государстве осуществляется Конституционным Судом.

Конституцией и Законом «О Конституционном Суде Республики Беларусь» (ст. 6) установлен перечень лиц, которые вправе внести в Конституционный Суд предложения о проверке конституционности акта. Граждане в этот перечень не входят. Они могут лишь выступить с соответствующей инициативой перед органами и лицами, обладающими правом на внесение предложений о проверке конституционности акта.

В соответствии со ст. 112 Конституции Республики Беларусь если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос (ходатайствуя перед Верховным Судом о внесении предложений в Конституционный Суд (ст. 22 Закона «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь») о признании данного нормативного акта неконституционным.

Таким образом, ссылаясь на нормы Конституции при рассмотрении конкретного гражданского или уголовного дела в случае противоречия Конституции какого-либо нормативного акта, относящегося к рассматриваемому делу, в результате можно добиться проверки этого нормативного акта на предмет его конституционности Конституционным Судом, признания нормативного акта неконституционным и последующей его отмены. Отмена неконституционного акта является механизмом защиты прав и свобод.

В своей деятельности Конституционный Суд руководствуется не только Конституцией, но и международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, и имеет большую практику работы с указанными нормами. Решения Конституционного суда, основанные на указанных нормах, согласно ст. 43 Закона «О Конституционном Суде Республики Беларусь» должны быть обоснованными. Эти обоснования решений могут быть впоследствии использованы в качестве основы для формирования правовой позиции и аргументации по гражданским и уголовным делам.

Существует возможность использования международных институтов для защиты прав человека в случае исчерпания внутригосударственных средств защиты.

В качестве препятствия для применения норм международного и конституционного права было указано, что реализация конституционного права на обращение в международные организации с целью защиты прав и свобод не слишком эффективна.

Тем не менее, такая правовая возможность в случае исчерпания внутригосударственных средств защиты имеется (ст. 61 Конституции). Ее можно и

необходимо использовать, как дополнительный шанс на защиту и восстановление нарушенных прав.

Использование международных институтов для защиты прав и свобод позволяет подвергнуть несовершенную систему национального законодательства и практику его применения внешнему (международному) контролю. В результате правильное и своевременное использование международных институтов не может не повлиять на национальную судебную систему в сторону ее совершенствования.

Представляется, что многочисленные и грамотно составленные обращения о нарушении государством прав человека, например, в Комитет ООН по правам человека, заставят мировое сообщество, да и само государство, задуматься об имеющихся в национальной судебной системе проблемах и искать выход для их решения.

В соответствии с национальным законодательством применение норм международного и конституционного права в гражданском и уголовном процессе не только возможно, но и необходимо.

Согласно законодательству Республики Беларусь адвокатура является единственным институтом для оказания юридической помощи в гражданском и уголовном процессе.

В соответствии со ст. 18 Закона «Об адвокатуре» адвокат обязан использовать все предусмотренные законом средства и способы защиты. А значит, адвокат обязан использовать и нормы международного и конституционного права как в национальном судопроизводстве, в качестве инструментов в своей работе, так и в необходимых случаях в соответствии с этими нормами готовить и направлять обращения в международные институты для защиты прав, свобод и законных интересов своих клиентов.

Таким образом, **законодательством Республики Беларусь установлены широкие правовые возможности для применения норм международного и конституционного права в гражданском и уголовном судопроизводстве, которые при правильном их использовании позволяют устранить препятствия, существующие в практике.**

Автор настоящего эссе разделяет точку зрения той группы участников дискуссии, которая полагает, что применение норм международного и конституционного права в национальном гражданском и уголовном процессе должно быть широко распространенным. Это необходимо делать грамотно и своевременно, что в результате, безусловно, приведет к развитию судебной системы Республики Беларусь, которая станет надежным механизмом защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Представляется, что адвокаты должны работать над внедрением норм международного и конституционного права в свою повседневную практику, в гражданское и уголовное судопроизводство. Это позволит повысить качество оказания юридической помощи, поднять престиж профессии адвоката.

Автор не претендует на то, что тезисы и аргументы настоящего эссе абсолютны и исчерпывающи. Они отражают известные мнения ученых, анализ законодательства и правоприменительной практики, видение проблемы автором и приглашают читателя к продолжению дискуссии.

Наталья Мацкевич

ПРАВОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНА-РОДНОГО И КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В БЕЛОРУССКОМ ГРАЖДАНСКОМ И УГО-ЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В последнее время учеными-юристами все шире дискутируется идея о том, что правовая система, как и экономика государства не могут существовать в замкнутом пространстве. Процессы интеграции, глобализации, международного сотрудничества оказывают влияние на развитие национальных правовых систем, под их воздействием вырабатываются общие правовые принципы и нормы. Особенно явно прослеживается выработка единых стандартов в области взаимоотношений между государством и человеком [1,с.13]. Для Республики Беларусь принятие международных обязательств, в частности, Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, повлекло внесение основного каталога прав и свобод человека в Конституцию 1994г. Поэтому правоприменительная практика должна ориентироваться на прямое применение общепризнанных международных принципов и норм и Конституции. Это, в свою очередь, вынудило также юристов-практиков, в частности, адвокатов, обратиться в своей работе к конституционным и международно-правовым нормам. Это особенно актуально при обнаружении пробелов в законодательстве, а также в ситуациях, когда нормы закона сводят на нет суть прав и свобод человека.

Таким образом, возникает необходимость теоретического обоснования возможности применения международного и конституционного права в белорусском судопроизводстве. Вместе с тем, очевидно, что достаточная новизна

вопроса и отсутствие традиции использования данных норм в правоприменительной практике могут вызвать непринятие частью общества и некоторыми юристами данной правовой концепции. Поэтому необходимо озвучить и эту проблему.

Затронутые темы предопределяют ряд вопросов:

Какие существуют правовые предпосылки для прямого применения в практике норм международного права и Конституции?

Какую практическую пользу может принести использование данных норм для разрешения конкретных правовых вопросов?

Какие гарантии для применения этих норм существуют в национальной правовой системе?

Какие препятствия могут возникнуть по поводу применения норм международного и конституционного права в судопроизводстве, их источники и возможность преодоления?

Конституция Республики Беларусь содержит нормы, касающиеся ее действия и места в системе правовых актов государства. Статья 7 Конституции устанавливает: в Республике Беларусь устанавливается принцип верховенство права.

Государство, его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и изданных в соответствии с ней актов законодательства.

Правовые акты или их отдельные положения, признанные в установленном законом порядке противоречащими положениям Конституции, не имеют юридической силы.

Анализ данных норм позволяет заключить, что органы государственной власти и управления, их должностные лица должны напрямую руководствоваться положениями Конституции. Остальные правовые акты имеют юридическую силу и могут применяться ими лишь постольку, поскольку они не противоречат Конституции. Суды при разрешении конкретных дел не связаны нормами законодательства, если они не соответствуют Конституции. Таким образом, установлен принцип прямого действия Конституции и ее верховенства в системе национального законодательства.

В то же время в ст. 8 Конституции указывается: Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства.

Кроме того, согласно ч.2 ст.27 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного нормативного правового акта. Кроме того, необходимо добавить, что согласно ст.3 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» применение международных договоров должно осуществляться в соответствии с Венской Конвенцией, которая, в свою очередь, содержит указание на то, что каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться, а его участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания невыполнения им договора (стст.26,27 Конвенции). Таким образом, из сказанного выше следует,

что нормы международных договоров, так же, как и нормы Конституции, подлежат прямому применению.

Данный вывод подтверждается и нормами специальных законов. Так, согласно ч.3 ст.1 УК Республики Беларусь Уголовный кодекс Республики Беларусь основывается на Конституции Республики Беларусь и общепризнанных принципах и нормах международного права. Согласно ч.3,4 ст.1 УПК Республики Беларусь, в случае противоречия между нормами настоящего Кодекса и Конституцией Республики Беларусь, действуют положения Конституции.

Международные договоры Республики Беларусь, определяющие права и свободы человека и гражданина, в уголовном процессе применяются наряду с настоящим Кодексом.

Нормы ст.3 Гражданского и ст.2 Гражданского процессуального кодексов Республики Беларусь устанавливают Конституцию первым источником регулирования данных отраслей права. Кроме того, ст.6 ГК Республики Беларусь указывает, что Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им гражданского законодательства.

Итак, из сказанного очевидно, что в системе права Республики Беларусь достаточно четко определены возможности прямого применения Конституции и норм международного права, их приоритет по отношению в остальным нормативным правовым актам. Следовательно, правовое основание для такого применения в практике имеется. Но не является ли это простой декларацией, не играющей роли в разрешении конкретных правовых ситуаций? Думается, что тут все зависит от подхода заинтересованного лица или юриста, исследующего обстоятельства, от степени осознания ими сути истребуемого или нарушенного права и соотнесения проблемы с нормами международного и конституционного права.

В некоторых случаях правовую ситуацию невозможно разрешить без анализа и применения связанных между собой норм национального, международного и иностранного права. К таким ситуациям, например, относится привлечение лица к уголовной ответственности в соответствии с нормами УК Республики Беларусь в случае выдачи лица белорусскому государству другим государством. Эта процедура имеет особенности, непосредственно не изложенные в уголовном законе. Правоприменители, связанные с этим процессом, действуя в аспекте формулирования обвинения и квалификации деяния, неизбежно встанут перед лицом необходимости выхода за рамки национального законодательства и применения международных норм, иначе принимаемые ими решения будут неправомерными [2, с.43].

Прямое действие Конституции и ряда международных норм играют большую роль в случае наличия в законодательстве пробелов в области основных прав и свобод. Всем известен прошлый новаторский опыт белорусских адвокатов обращения в суд с жалобой на незаконность применения меры пресечения в виде заключения под стражу со ссылкой на п.4 ст.9 Международного пакта о гражданских и политических правах, в котором декларируется право каждого, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, на разбирательство его дела в суде, чтобы суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания. Такое обращение было подано адвокатами и рассмотрено белорусским судом с применением указанной нормы международного права еще до того, как в Конституцию и Уголовно-

процессуальный кодекс Республики Беларусь были внесены соответствующие положения о судебном порядке обжалования законности задержания и заключения под стражу.

Другой пример. В настоящее время в уголовно-процессуальном законе отсутствует норма, констатирующая право свидетеля в уголовном процессе пользоваться юридической помощью. Поэтому в практику вошло применение декларированного в ст. 62 Конституции Республики Беларусь права на юридическую помощь как основания для участия в уголовном процессе адвоката, представляющего интересы свидетеля.

И главное, что свидетельствует в пользу применения международного и конституционного права при осуществлении защиты прав и свобод граждан, это то, что акты этих отраслей права содержат каталоги индивидуальных прав и свобод, которые отражают изначальную волю и обязательства государства и обладают высокой степенью обобщения, являются принципами, с которыми могут быть сверены нормы применяемого национального законодательства[3,с.15].

Важно и то, что нормы указанных отраслей права не только устанавливают перечень прав и свобод, но и проводят четкие критерии пределов вмешательства государства в эти права и свободы, поскольку совершенно очевидно, что их ограничение в той или иной мере будет необходимо. В то же время, государство должно быть поставлено в жесткие рамки в отношении возможности такого ограничения, иначе декларирование прав и свобод будет лишено практического смысла.

В подходе к установлению критериев и пределов вмешательства положения Конституции и Пакта разнятся. Конституция устанавливает условия ограничений по отношению ко всем правам и свободам личности. Ст. 23 Конституции Республики Беларусь гласит: Ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности и здоровья населения, прав и свобод других лиц. Пакт подходит к установлению условий ограничения прав и свобод дифференцированно и перечисляет их в отношении каждого права и свободы, указанных в нем, а применительно к некоторым не устанавливает никаких ограничений, из чего следует вывод, что такие права и свободы не могут быть ограничены ни при каких условиях. К этим правам относятся запрет пыток, а также некоторые процессуальные гарантии.

Тем не менее, наукой и практикой применения международных и конституционных норм определены следующие общие условия, при которых ограничение прав и свобод личности применительно к конкретной ситуации предполагается возможным:

1) такие ограничения установлены законом (при этом закон должен соответствовать требованиям доступности, ясности для каждого; предсказуемости, то есть того, чтобы каждый индивидуум мог соотнести свои действия с этим законом и предвидеть последствия таких действий; а также достаточности, т.е. полноты, исчерпанности урегулирования указанных в нем ограничений);

2) такие ограничения преследуют только общественно ценную и полезную цель, которая формулируется как интересы национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других лиц;

3) такие ограничения необходимы в демократическом обществе, что означает обязательность существования очевидной связи между указанными целями и

действиями по ограничению прав, и что такие ограничения должны быть минимальными для достижения соответствующей цели.

Представляется, что в этом подходе и кроется суть практического применения норм международного и конституционного права в национальном судопроизводстве. Большинство конкретных правовых ситуаций можно перевести на уровень конституционных проблем и рассматривать ограничения прав личности, используя меру и масштаб вышеуказанных критериев. Например, вопрос о праве на жизнь неизбежно возникает при применении меры наказания в виде смертной казни. Ситуации задержания и применения мер пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста ставят перед лицом необходимость обращения к критериям ограничения права на свободу и личную неприкосновенность. Рассмотрение вопросов об условиях содержания заключенных может повлечь применение норм, связанных со свободой от унижающего человеческое достоинство отношения. Процессуальные гарантии, указанные в Конституции и международных документах, могут послужить сильным аргументом и инструментом при защите прав и свобод граждан в уголовном, гражданском и административном процессе. Перечень таких ситуаций неисчерпаем. Применение рассматриваемых норм знающим юристом и человеком, активным и последовательным в достижении своей цели, дает большие возможности для аргументации своей позиции и получения желаемого результата.

Каким же образом прямое применение международных и конституционных норм возможно белорусскими национальными судами?

Чтобы ответить на этот вопрос, следует обратиться к положениям ст. 112 Конституции, которыми предусмотрено, что суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов. И далее, если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании этого нормативного акта неконституционным.

Таким образом, данная конституционная норма предоставляет национальным судам возможность прямого применения Конституции. Однако, представляется, что данная норма не может стать препятствием и для применения норм международно-правовых актов, ратифицированных Республикой Беларусь, поскольку ч.2 ст.27 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь», на которую делалась ссылка ранее, прямо предусмотрено, что нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению.

Вместе с этим заметим, что из ч.2 ст.112 Конституции явно следует, что суды обязаны применять непосредственно Конституцию в случае противоречия ей нормативного акта. Но право признания такого акта неконституционным напрямую общим судам не принадлежит. Этим правом, согласно ст.116 Конституции, в Республике Беларусь наделен Конституционный Суд.

Однако, согласно ч.4 данной статьи, круг субъектов обращения в Конституционный суд ограничен. Ими могут быть высшие органы власти и управления, Верховный и Высший хозяйственный суды Республики Беларусь. Последние и вносят предложение о признании неконституционным нормативного акта, который

был признан не соответствующим конституции судом при рассмотрении конкретного дела.

В ограничении круга субъектов непосредственного обращения в Конституционный Суд, исключении из этого круга граждан, которые могут инициировать такое обращение только через уполномоченные субъекты, видится некоторый формальный дефект. Тем не менее, как отмечает Председатель Конституционного Суда Г.Василевич, когда такого обращения нет, а гражданин (в своей жалобе в Конституционный Суд) обращает внимание на нарушение (порой очевидное) его прав, Конституционный Суд принимает решения, где излагает свою правовую позицию по конкретному вопросу. В данном случае он выступает в качестве инстанции, осуществляющей конституционный надзор [4,с.13].

Итак, из изложенного следует, что национальная правовая система допускает возможность прямого применения международных и конституционных норм. Поэтому гражданин вправе обратиться в суд за защитой своих прав и свобод, предусмотренных Конституцией и международными договорами, ратифицированными Республикой Беларусь. Кроме того, для граждан существует возможность обращения в Конституционный Суд по вопросу конкретного нарушения этих прав. Однако, возникает вопрос: если на самом деле существуют правовые предпосылки и практические возможности для применения Конституции и норм международного права и защиты предусмотренных в них прав и свобод личности при рассмотрении конкретных дел, то почему столь трудно воспринимается в белорусском обществе мысль о необходимости и эффективности такой защиты, почему среди юристов подчас существует столь ироничное и недоверчивое отношение к применению этих норм, и почему так мало количество прецедентов такого применения?

В литературе отмечается, что одна из причин – это правосознание, сформировавшееся в тот период, когда Конституция была лишь поводом для разговоров в период государственных праздников и не играла существенной роли в реальной жизни гражданина. Прослеживалась явная декларативность конституционных формулировок, в них отсутствовали ясные критерии оценки возможных ограничений и доступные инструменты защиты конституционных прав. Кроме того, в тот период прививалось мнение о низком ранге индивидуальных интересов по сравнению с общественными и государственными и сформировалось убеждение о том, что законодательно дозволено все. При этом следует добавить, что тогда отсутствовали традиции судебного контроля над административными властями и применения международного права судами [5,с.27].

Следует заметить, что, к сожалению, белорусское государство в настоящее время не предпринимает действенных мер по изменению правового сознания, сложившегося в обществе. В качестве примера можно привести то, что в специальном выпуске одной из государственных газет, посвященному Дню Конституции, рассматривались только социальные и экономические права, предусмотренные в Основном законе, и отмечались успехи государства в реализации этих прав, но ничего не говорилось о гражданских и политических правах, о механизмах и действиях государства, направленных на их реализацию и защиту. Складывается впечатление, что государство видит угрозу и политическую подоплеку в том, чтобы граждане были активны в осознании и защите этих прав.

С другой стороны, большинство практикующих юристов не имеют достаточных знаний и навыков работы с международными и конституционными нормами, поэтому избегают применять их в своей практической деятельности. Справедливо отмечает А.Лукашов, что, применительно к уголовному праву, наука и практика

преподавания этой дисциплины в юридических вузах страны в долгу перед правоприменителем. Последний, не имея опыта непосредственного применения конституционных норм, общепризнанных принципов и норм международного права при производстве по уголовным делам, не имея учебных пособий и методических разработок, посвященных этой проблематике, во многих случаях работает по старинке, видя в этих нормах нечто формальное, малозначимое либо, хотя и принципиально важное, но практически неприменимое до тех пор, пока эти нормы не будут введены (имплементированы) в ткань уголовного закона [6,с.43] Это мнение может считаться верным и для других отраслей права.

Тем не менее, видится, что указанные препятствия носят субъективный характер и могут быть преодолены при условии надлежащей правовой пропаганды и развития образовательных программ в области международного и конституционного права с целью достижения Республикой Беларусь цивилизованного уровня применения международно признанных прав и принципов и интеграции в мировое сообщество.

Подводя итог сказанному, следует повторить, что в Конституции и законах Республики Беларусь признается верховенство и приоритет Конституции и общепризнанных норм и принципов международного права, а также принцип прямого действия этих норм. Применение международных и конституционных норм при рассмотрении конкретных правовых ситуаций имеет практическое значения для эффективной защиты основных прав и свобод личности. При этом у человека имеются инструменты судебной защиты этих прав, включая обращение в Конституционный Суд.

Вместе с тем, существуют некоторые препятствия прямому применению норм Конституции и международного права. Причина его, с одной стороны, в укоренившемся правосознании, в котором сформировано отношение к этим нормам как к декларации, не имеющей практического применения; с другой стороны, юридическое образование до настоящего момента не дает достаточных знаний и навыков применения указанных норм в практической работе. Однако эти препятствия представляются преодолимыми.

Автор данной статьи убежден, что в рамках действующей правовой системы существует возможность приведения в действие механизмов защиты прав и свобод человека посредством прямого обращения к международным и конституционным нормам. Но этот процесс видится достаточно длительным из-за пробелов в правовой культуре. Поэтому необходимы усилия по развитию активного общественного обсуждения данной проблемы, организации образовательных программ в данной области, которые бы давали осознание правовых возможностей защиты своих прав гражданам, а также необходимые приемы работы в этой области юристам. В конечном итоге это неизбежно должно привести к изменению правового сознания и к принятию в нашей стране тех стандартов, прежде всего в области взаимоотношений между человеком и государством, которые являются общепризнанными в европейской и мировой системе наднационального правового регулирования.

Литература:

1.Василевич Г.Развитие правовой системы Республики Беларусь в условиях европейской интеграции. // Юстиция Беларуси. 2005. №7.

2.Лукашов А. Формулирование обвинения и квалификация преступления при выдаче Республике Беларусь лица для привлечения к уголовной ответственности. // Юстиция Беларуси. 2006. №3.

3.Ульяшина Л. Место и значение международного и конституционного права как инструмента защиты прав человека. // Материалы конференция «Применение международного права в адвокатской практике». Чернигов. Украина.2005.

4.Василевич Г.Развитие правовой системы Республики Беларусь в условиях европейской интеграции. // Юстиция Беларуси. 2005. №7.

5.Франковски С., Гольдман Р., Лентовска Э.. Верховный Суд США о гражданских правах и свободах. // Изд-во Бега. Варшава. 2004.

6.Лукашов А. Формулирование обвинения и квалификация преступления при выдаче Республике Беларусь лица для привлечения к уголовной ответственности. // Юстиция Беларуси. 2006.№3.

Смертная казнь как вид наказания: за и против ее отмены

Проблема применения смертной казни как наказания за совершенные преступления является одним из наиболее дискутируемых вопросов различных исторических периодов развития нашего государства.

При этом существование такой меры ответственности всегда рассматривается в контексте закрепленного в Основном законе государства, а также в международно-правовых актах, неотъемлемого права человека на жизнь.

В статье 24 Конституции Республики Беларусь предусмотрено, что каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств. Смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда.

Данная норма Конституции впервые в Республике Беларусь закрепила неотъемлемое право каждого человека на жизнь и обязанность государства обеспечивать защиту человеческой жизни от любых противоправных посягательств. В целях обеспечения защиты права человека на жизнь Конституция допустила применение наказания в виде смертной казни, указав одновременно на его исключительный и временный характер.

Всеобщая декларация прав человека в качестве приоритетного права каждого человека провозгласила право на жизнь (статья 3). Это право провозглашено и гарантировано другими международными актами.

В статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Республикой Беларусь, в частности, предусмотрено, что право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни. В странах, которые не отменили смертную казнь, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления (пункты 1, 2).

Пактом установлено, что смертная казнь должна носить исключительный характер, ее применение оправдано лишь за самые серьезные преступления и при ограниченном круге лиц, в отношении которых это наказание может быть применено. В Пакте также закреплено стремление государств к отмене этого наказания и поддержано развитие их законодательства в данном направлении.

Международные соглашения, участницей которых является Республика Беларусь, закрепляют не только исключительный, но и временный характер смертной казни, что отражает сложившиеся подходы к оценке этого наказания и свидетельствует о последовательном стремлении государства к постепенному отказу от его применения.

Однако направление развития отечественного уголовного законодательства к отмене смертной казни встречает яростные споры между сторонниками применения данного вида наказания и его противниками.

В качестве главного аргумента в пользу применения смертной казни называется **общественное мнение**. Так, по результатам республиканского референдума, проведенного в Республике Беларусь 24 ноября 1996 года 80,44 % проголосовавших высказались за сохранение смертной казни в системе уголовных наказаний!

Выступая за сохранение смертной казни, ее сторонники утверждают, что отмена данного вида наказания повлечет всплеск преступности. То есть смертная казнь является **сдерживающим или устрашающим фактором для преступников**.

По мнению приверженцев самого жестокого наказания, **смертная казнь является единственным справедливым воздаянием за совершенное тяжкое преступление**.

Сторонники смертной казни указывают, что государству **экономически невыгодно содержать лиц, приговоренных к длительным срокам лишения свободы либо к пожизненному заключению**. А также, что содержание осужденных в условиях пожизненного заключения вызывает у них большие страдания, чем мысль о приведении в исполнение смертного приговора. В пример приводятся письма лиц, отбывающих пожизненное заключение, обращенных к главе государства с просьбой о замене присужденного наказания на расстрел, так как условия, в которых они содержатся, являются невыносимыми и унижающими человеческое достоинство.

Действительно, трудно сравнивать комфорт европейских тюрем и отечественных мест лишения свободы. В экономически развитых странах отбывающие пожизненное заключение или длительные сроки лишения свободы имеют возможность работать, получать образование и т.д.

Однако, необходимо рассмотреть и другую сторону проблемы, и, возможно, тогда станет очевидной несостоятельность вышеприведенных доводов.

В настоящее время государством признана необходимость принятия мер по укреплению материальной базы учреждений исполнения наказаний, улучшения условий содержания лиц, осужденных к пожизненному заключению, разработки комплекса социальных гарантий сотрудникам исправительных учреждений. Указанные направления совершенствования системы исполнения наказаний содержатся в

Рекомендациях, принятых 13 июня 2002 года Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь по итогам парламентских слушаний на тему «Политико-правовые проблемы отмены смертной казни в Республике Беларусь».

Таким образом, **созданы реальные предпосылки для улучшения условий содержания лиц, осужденных к длительным срокам лишения свободы и к пожизненному заключению.**

Вопрос о смертной казни – это вопрос о нравственных основах и нравственной позиции государства, о границах полномочий, которыми наделяет его общество. Смертные приговоры, выносимые и приводимые в исполнение от имени всего государства, затрагивают каждого гражданина. Поэтому каждый должен осознавать, что применение смертной казни является нарушением основных прав человека. **Государство, действующее по принципу «равным за равное», не только приравнивает себя к преступнику, совершившему самое тяжкое преступление, но и делает причастными к лишению виновного жизни всех своих граждан.**

Следует отметить тот факт, что во многих европейских государствах, в том числе и странах СНГ, решения об отмене смертной казни либо объявлении моратория на ее применение принимались в условиях, когда общественное мнение о сохранении этого наказания в законодательстве, как правило, преобладало над мнением о его отмене. И в последующем общественное мнение менялось в противоположную сторону. По этому поводу исчерпывающе высказывался в конце 19 века русский просветитель Катков М.Н.: «Поскольку людей высокодуховных, тонко чувствующих истину, вообще говоря, – меньшинство, то понятно, чего стоят решения, принятые большинством голосов».

Кроме того, решение проведенного в Республике Беларусь в 1996 г. народного голосования по вопросу сохранения смертной казни не имело обязательного характера. С момента проведения голосования прошло более десяти лет, то есть время, достаточное для корректировки оценок, связанных с применением смертной казни, ее сохранением или отменой.

Конституционный суд Республики Беларусь в своем Заключении от 11 марта 2004 г. обобщил практику применения наказания в виде смертной казни, а также влияние количества выносимых смертных приговоров на состояние преступности. Так, по сравнению с 1994 г., когда было зарегистрировано 952 убийства, в том числе и покушений на убийство, количество таких преступлений в 2002 г. возросло на 23,7%. Превентивная же роль смертной казни, взаимозависимость ее применения и уровня совершаемых убийств не прослеживаются. Наоборот, рост числа убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах, при наличии которых законом предусмотрена возможность назначения смертной казни, приходился в основном на те годы, когда это наказание применялось сравнительно в большом объеме. Например, в период с 1994 г. по 1998 г. количество приговоренных к смертной казни увеличивалось (25, 37, 29, 46, 47 человек), но наряду с этим росло и число лиц, осуждаемых за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах (278, 345, 411, 480, 517 человек). Однако, несмотря на то, что в 2002 г. к смертной казни было приговорено 4 человека, в 2003 г. количество зарегистрированных в республике убийств, в том числе и покушений на убийство, по сравнению с 2002 г. снизилось на 104 преступления.

Таким образом, **ни практика, ни научные исследования не выявили зависимости совершаемых убийств от степени использования в государстве смертной казни и не определили уровень ее устрашающего эффекта.** Этот факт

находит свое подтверждение и в других государствах, что явилось для них одним из достаточно серьезных аргументов в пользу отмены смертной казни.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что ни отмена смертной казни вообще, ни объявление моратория на ее применение или исполнение, осуществленные в других государствах, не вызвали взрыва криминогенной обстановки и не повлекли роста убийств. Не осложнилась криминогенная ситуация в Республике Беларусь и в 2000-2003 гг., когда применение смертной казни было сведено к единичным случаям. При этом уровень судимости за убийства при отягчающих обстоятельствах в эти годы по сравнению с годами, когда смертная казнь применялась в сравнительно большом объеме, снизился.

Для обеспечения безопасности общества, недопущения рецидива со стороны лиц, совершающих умышленные посягательства на жизнь при отягчающих обстоятельствах, государство обладает достаточно эффективными уголовно-правовыми средствами, позволяющими изолировать преступников от общества и, тем самым, не допустить совершения ими новых преступлений. Такими средствами воздействия, в частности, в Республике Беларусь, как и во многих других странах, являются наказания в виде пожизненного заключения либо лишения свободы, назначаемого на срок до 25 лет. Именно этим наказаниям, и, прежде всего, лишению свободы, назначаемому на длительные сроки, суды в последнее время отдают предпочтение при вынесении приговоров лицам, осуждаемым за особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни при отягчающих обстоятельствах. Так, удельный вес лишения свободы составляет более 90%. Например, в 2001 г. он составил 96%, в 2002 г. – 95% и в 2003 г. – 96%. Пожизненное заключение в эти годы было назначено соответственно 2,3%, 4,2%, 2,6% от общего количества осужденных за такие преступления.

Во все времена будет актуальным утверждение, высказанное итальянским мыслителем Чезаре Беккариа: **«Эффективность наказания не в его жестокости, а в его неотвратимости».**

Несомненно, решению задачи защиты общества от преступных посягательств, и прежде всего, от умышленных посягательств на жизнь человека, должно способствовать повышение эффективности деятельности правоохранительных органов, направленной, в том числе, и на оптимальную реализацию принципа неотвратимости ответственности, повышение уровня раскрываемости указанных преступлений, обеспечение сбалансированности уголовной политики в отношении преступников, посягающих на жизнь человека.

По своей природе **смертная казнь не может обеспечить достижения целей уголовной ответственности**, закрепленных в части второй статьи 44 УК РБ: исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения им новых преступлений. Ведь после приведения в исполнение смертного приговора исправлять уже будет некого.

Но самым главным аргументом за отмену в уголовном законодательстве смертной казни как наказания является проблема **судебных ошибок** в признании лица виновным в совершении преступлений, за которые оно осуждается к этому наказанию. Достаточно вспомнить «витебское» дело 80-х годов 20-го века, когда за преступления, совершенные Михасевичем, были осуждены 14 невиновых человек, причем одного успели расстрелять. Такие ошибки неисправимы.

Действительно, отечественная судебная система нуждается в коренном реформировании. Однако, независимо от уровня правосознания, высокой точности соблюдения законов всеми субъектами правоотношений, всегда есть риск, что так

называемый «человеческий фактор» сыграет решающую роль в оценке того или иного деяния.

Анализ развития уголовного законодательства Республики Беларусь, регулирующего применение смертной казни, позволяет сделать вывод, что оно **имеет тенденцию к сокращению использования этого наказания с перспективой ее последующей отмены.**

Начиная с 90-х годов XX ст. законодатель, следуя международным тенденциям, пошел по пути последовательного сужения сферы применения смертной казни, исключив ее прежде всего из санкций статей УК, предусматривающих ответственность за преступления, не сопряженные с умышленным посягательством на жизнь человека. Законом от 23 апреля 1992 г. изменена редакция статьи 85 УК 1960 г., предусматривавшей ответственность за нарушение правил о валютных операциях, и наряду с этим из ее санкции исключено наказание в виде смертной казни. Законом от 6 июля 1993 г. смертная казнь была исключена из санкций статей 84, 91-1 и 169 УК, предусматривавших ответственность за изготовление, хранение или сбыт поддельных денег либо ценных бумаг, совершенные в виде промысла, хищение имущества в особо крупных размерах, получение взятки при особо отягчающих обстоятельствах.

Кроме этого, законодатель расширил круг лиц, которым не могло быть назначено это наказание. В частности, по УК 1960 г. до принятия Закона от 1 марта 1994 г. в этот круг входили лица, не достигшие 18-летнего возраста до совершения преступления, и женщины, находившиеся в состоянии беременности во время совершения преступления, к моменту вынесения либо исполнения приговора. Согласно статье 22 УК в редакции указанного Закона применение смертной казни не допускалось к женщинам вообще.

В УК Республики Беларусь, принятом 9 июля 1999 г. и введенном в действие с 1 января 2001 г., смертная казнь предусмотрена в качестве исключительного наказания (статья 59). Оно допускается лишь за совершение особо тяжких преступлений, сопряженных с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах. Также еще более расширен круг лиц, в отношении которых данное наказание не может быть применено, путем включения в него мужчин, достигших ко дню постановления приговора 65 лет.

Согласно статье 8 Конституции, Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. В настоящее время Республика Беларусь не может не учитывать тенденций и процессов, связанных с отменой смертной казни, происходящих в мировом сообществе, либо находиться в стороне от этих процессов.

В преамбуле Второго факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни, принятого резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1989 г., государства – участники Протокола отметили, что отмена смертной казни способствует укреплению человеческого достоинства и прогрессивному развитию прав человека. Государства-участники убеждены в том, что все меры по отмене смертной казни следует рассматривать как прогресс в обеспечении права на жизнь. В статье 1 Протокола указано, что ни одно лицо, находящееся под юрисдикцией государства-участника этого Протокола, не подвергается смертной казни (пункт 1); каждое государство-участник принимает все необходимые меры для отмены смертной казни в рамках своей юрисдикции (пункт 2).

В течение нескольких лет Комиссия ООН по правам человека регулярно принимала резолюции, в которых призывала государства к введению моратория на смертную казнь в целях ее полной отмены.

В Резолюции 1998/8, принятой 3 апреля 1998 г., Комиссия ООН по правам человека призвала все страны, сохраняющие смертную казнь, «установить мораторий на казни с видом на полную отмену смертной казни». За принятие этой Резолюции голосовала и Республика Беларусь.

Более интенсивный процесс, связанный с отменой смертной казни, характерен для европейских стран. Он начался с момента принятия Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Европейская Конвенция), подписанной в Риме 4 ноября 1950 г. десятью государствами – членами Совета Европы.

В статье 2 этой Конвенции провозглашено следующее:

1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях;
- в) для подавления в соответствии с законом бунта или мятежа.

Хотя Европейская Конвенция не провозгласила отмену смертной казни, процессы в этом направлении стали последовательно проходить в европейских государствах. Практика этих государств, многие из которых перестали фактически применять это наказание, явилась одним из побудительных мотивов принятия Протокола № 6 к Европейской Конвенции относительно отмены смертной казни, подписанного государствами – членами Совета Европы 28 апреля 1983 г. в Страсбурге, которым провозглашена отмена смертной казни (статья 1). В преамбуле этого Протокола прямо указывается, что развитие, имевшее место в нескольких государствах – членах Совета Европы, выражает общую тенденцию в пользу отмены смертной казни. Данный Протокол не исключал применения смертной казни за действия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны (статья 2).

В Рекомендации № 1246 Парламентской Ассамблеи Совета Европы, принятой в 1994 г., указывалось, что смертная казнь не имеет законного места в пенитенциарных системах современных цивилизованных обществ и что ее применение может быть сравнимо с пытками и рассмотрено как бесчеловечное и унижающее наказание в смысле статьи 3 Европейской Конвенции. Это было вновь подтверждено в Резолюции № 1253, принятой в 2001 г.

Парламентская Ассамблея Совета Европы установила практику предъявления требования государствам, выразившим желание стать членами Совета Европы, вводить мораторий на применение приговоров о смертной казни, исключать из национального законодательства это наказание, подписать и ратифицировать Протокол № 6 к Европейской Конвенции относительно отмены смертной казни.

Согласно Протоколу № 13 к Европейской Конвенции, касающемуся отмены смертной казни при любых обстоятельствах, который подписан государствами – членами Совета Европы 3 мая 2002 г. в Вильнюсе, провозглашена полная отмена смертной казни, в том числе и за действия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны. В преамбуле указанного Протокола говорится, что право

каждого человека на жизнь является основной ценностью в демократическом обществе и что отмена смертной казни существенна для защиты этого права и для полного признания присущего людям достоинства. Полная отмена этого наказания в государствах – членах Совета Европы осуществлена в целях усиления защиты права на жизнь, гарантированного Европейской Конвенцией.

Конституционный Суд Республики Беларусь обращает внимание на то, что абсолютное большинство европейских государств уже несколько десятилетий вообще не применяет смертную казнь. В настоящее время 45 государств – членов Совета Европы отказались от применения этого наказания. Прогрессивное движение в этом направлении отмечается особенно в конце XX и начале XXI ст. В 1999 г. Протокол № 6 к Европейской Конвенции ратифицировали, например, Болгария, Великобритания, Латвия, Литва. В 2000 г. указанный Протокол ратифицировали Албания, Грузия, Кипр, Польша, Украина, в 2002 г. – Азербайджан, Босния и Герцеговина. Протокол № 6 подписали в 2001 г. – Армения, в 2003 г. – Сербия и Черногория, Турция. Республика Казахстан, не являясь членом Совета Европы, объявила в декабре 2003 г. мораторий на исполнение смертной казни.

Тенденция к отмене смертной казни или сокращению ее применения характерна и для всего мирового сообщества. В настоящее время не применяют смертную казнь свыше ста государств и территорий.

Ограничение применения данного наказания проявляется и в судебной практике Республики Беларусь, где все больше отдается предпочтение другому исключительному наказанию – пожизненному заключению. В 2002 г. из 496 осужденных за убийство при отягчающих обстоятельствах и за убийство работника милиции (часть вторая статьи 139 и статья 362 УК) было приговорено к смертной казни 4 человека, а к пожизненному заключению – 21 человек. В 2003 г. из 466 осужденных за указанные преступления к смертной казни было приговорено 4, к пожизненному заключению – 12 человек. Эти данные свидетельствуют о том, что суды, имея право на применение такого вида наказания, как смертная казнь, идут по пути максимального сокращения использования не только этого, но и другого исключительного наказания – пожизненного заключения, не создавая при этом условий для ухудшения криминогенной обстановки в республике.

Конституционный Суд в вышеуказанном Заключении пришел к выводу, что, исходя из нормы части третьей статьи 24 Конституции, смертная казнь может применяться временно в качестве исключительной меры лишь за особо тяжкие преступления. И в связи с этим Конституционный Суд признал пункт 11 части первой статьи 48 и статью 59 Уголовного кодекса Республики Беларусь не соответствующими Конституции Республики Беларусь в части отсутствия в них указания на временный характер смертной казни. А также, что часть третья статьи 24 Конституции Республики Беларусь, установившая возможность применения смертной казни в качестве исключительной меры наказания лишь до ее отмены, позволяет принять решение об объявлении моратория на применение смертной казни или о полной отмене этого наказания.

Таким образом, Конституционный Суд Республики Беларусь, учитывая мировые тенденции к отказу от самого жестокого наказания, также встал на позиции признания неадекватности смертной казни как наказания и необходимости объявления моратория на ее применения в современных условиях – как реального шага к полной отмене смертной казни в национальном законодательстве.

С учетом вышеприведенных рекомендаций Конституционного Суда РБ изменения в стст. 48 и 59 в УК РБ с указанием на временный характер смертной казни были внесены Законом от 17.07.2006 года.

Я думаю, нельзя не согласиться с тем, что мировой опыт применения смертной казни показал неэффективность данной меры наказания в борьбе с преступностью. Смертная казнь является бессмысленным лишением жизни человека. Ее применение не может решить проблему криминализации общества. Применяя смертную казнь, государство может лишь создать видимость разрешения проблемы, тогда как причины остаются не устраненными.

Жизнь человека признается в цивилизованном человеческом сообществе в качестве самого ценного блага, право на нее является естественным и неотчуждаемым, полученным человеком с момента его рождения. При лишении жизни человека все его другие естественные права теряют смысл, поскольку исчезает их носитель.

Тенденции к сокращению применения смертной казни в Республике Беларусь позволяют выразить надежду, что в ближайшем будущем наше государство, идя по цивилизованному пути развития, будет полностью соответствовать мировым стандартам в соблюдении прав человека.

Сергей Смирнов

Институт конституционной жалобы как гарантия реализации конституционных прав и свобод граждан

В силу статьи 1 Закона от 30 марта 1994 г. «О Конституционном Суде Республики Беларусь» Конституционный Суд учрежден для обеспечения верховенства Конституции и ее непосредственного действия на территории республики, соответствия актов государственных органов Конституции, утверждения законности в правотворчестве и правоприменении. В деле защиты прав и законных интересов граждан все большее значение приобретают решения Конституционного Суда Республики Беларусь, в которых затрагиваются вопросы самых различных отраслей законодательства республики под углом зрения конституционности составляющих их нормативных правовых актов. В последние годы число таких решений значительно возросло. Они оказывают положительное влияние на нормотворческую деятельность парламента республики и иных государственных органов, которые уполномочены на принятие нормативных правовых актов.

Решения Конституционного Суда являются основой не только для корректировки законодательства республики, но и для изменения правоприменительной практики еще до того, как будут внесены соответствующие изменения и дополнения в

законодательство. В этих случаях Конституционный Суд ориентирует правоприменительные органы республики на непосредственное применение конституционных норм, не дожидаясь указанных изменений и дополнений законодательства. Так, в частности, Конституционный Суд в своих заключениях и ежегодных посланиях о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь неоднократно обращал внимание на прямое действие статьи 60 Конституции в силу требований, закрепленных в статьях 137 и 142 Основного Закона Республики Беларусь. При этом он указывал, что право граждан на судебную защиту относится к общепризнанным принципам международного права, приоритет которых Республика Беларусь, согласно статье 8 Конституции, признает и обеспечивает соответствие им законодательства. Предусмотренное в статье 60 Конституции положение является важной гарантией защиты прав и свобод граждан от любых нарушающих их действий и решений. Право на судебную защиту относится к таким правам, которые не могут быть ограничены, в том числе и в отношении лиц, право на обращение которых в суд прямо не предусмотрено в нормативных правовых актах Республики Беларусь.

Защита прав и законных интересов граждан в суде является важной гарантией обеспечения их правового статуса. В этой связи уместен вопрос о том, имеют ли граждане право на такую защиту не только в общих и иных судах республики, но и в Конституционном Суде.

В соответствии со статьей 6 Конституции государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Статья 116 Конституции, посвященная задачам, порядку образования и деятельности Конституционного Суда, находится в главе 6 «Суд». В силу этого Конституционный Суд – орган судебной власти Республики Беларусь, составная часть ее судебной системы.

Часть первая статьи 60 Конституции гарантирует каждому защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки. Часть четвертая статьи 122 Конституции наделяет граждан также правом обжаловать в судебном порядке решения местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов, ограничивающие или нарушающие права, свободы и законные интересы граждан.

Поскольку Конституционный Суд является органом судебной власти, постольку указанные права граждан на обращение в суд включают в себя в качестве составной части и право на обращение в Конституционный Суд в случаях, когда решения государственных органов и должностных лиц нарушают конституционные права и свободы граждан.

Анализ статьи 116 Конституции позволяет сделать вывод о том, что компетенция Конституционного Суда определяется не только положениями данной статьи, но и законом. Исследуемая конституционная норма, на наш взгляд, определяет лишь часть компетенции суда, при этом наиболее значимую ее часть, а именно – перечень субъектов права обращения с предложениями в Конституционный Суд и круг вопросов, которые Конституционный Суд рассматривает по предложениям указанных субъектов. В полном объеме компетенция Конституционного Суда, в соответствии с частью седьмой статьи 116 Конституции, определяется законом. Исходя из этого можно заключить, что право граждан на обращение в Конституционный Суд при нарушении их конституционных прав и свобод в случаях, когда такое право предоставлено Конституцией (статьи 40, 60, 112), должно быть гарантировано обязанностью Конституционного Суда рассмотреть такое обращение. Такая обя-

занность Конституционного Суда и процедура ее выполнения судом должна быть определена законом.

Как представляется, наделение Конституционного Суда полномочиями рассматривать обращения граждан о соответствии нормативных правовых актов Конституции в случае нарушения их конституционных прав и свобод не требует внесения изменений в Конституцию и может быть реализовано в рамках изменений и дополнений действующего законодательства. В частности, вопросы процедуры принятия и рассмотрения таких обращений граждан в соответствии с предметом правового регулирования должны быть урегулированы в Законе Республики Беларусь от 30 марта 1994 г. «О Конституционном Суде Республики Беларусь».

Обязанность суда постановки перед Конституционным Судом вопроса о несоответствии нормативного акта Конституции (статья 112 Конституции) в полном объеме решена применительно к Верховному Суду и Высшему Хозяйственному Суду республики. Постановка этого вопроса перед Конституционным Судом иными судами через высшие судебные инстанции республики предусмотрена законами «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь» и «О Конституционном Суде Республики Беларусь». По нашему мнению, такое законодательное решение ограничивает полномочия судов нижнего и среднего звеньев судебной системы и требует изменения закона посредством предоставления указанным судам права непосредственно ставить этот вопрос перед Конституционным Судом. Думается, что порядок решения вопроса о признании нормативного акта неконституционным на основании соответствующего обращения суда любого звена судебной системы следует разрешить в порядке реализации конституционной нормы (статья 112 Конституции) путем принятия закона.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в соответствии со статьями 40, 60 и 122 Конституции граждане имеют право обращаться в Конституционный Суд. Порядок реализации этого права должен быть предусмотрен законом. В связи с наличием у граждан права на обращение в Конституционный Суд стоит вопрос не о расширении компетенции Конституционного Суда, а о наполнении этого права граждан конкретным содержанием посредством принятия закона, что предусмотрено частью седьмой статьи 116 Конституции. Принятие такого закона необходимо, поскольку это направлено на реализацию конституционных прав граждан. Право граждан на обращение в Конституционный Суд явится реализацией предусмотренного частью третьей статьи 21 Конституции обязательства государства гарантировать права и свободы граждан Республики Беларусь, закрепленные в Конституции.

Сказанное убеждает в необходимости ставить перед Конституционным Судом вопрос о соответствии Конституции нормативных правовых актов, лежащих в основе решений, подлежащих принятию по конкретным гражданским, уголовным и иным делам, рассматриваемым судом, не дожидаясь соответствующих изменений и дополнений законодательства. Обратиться в Конституционный Суд в подобных случаях могут, прежде всего, участники процесса, заинтересованные в его исходе. Такое обращение может быть также основано на анализе судебной практики дел определенной категории.

К сожалению, не редки случаи полного игнорирования решений Конституционного суда, когда образцом бюрократического ответа является стандартное письмо за подписью судьи следующего содержания: «Возвращаю Вашу жалобу на действие органа предварительного расследования, так как в соответствии с Решением Конституционного Суда РБ от 3.04.2001 г. №Р- 12/2001 до настоящего

времени не разработана процедура рассмотрения таких жалоб в суде и не внесены соответствующие изменения в УПК Республики Беларусь».

Таким образом, судья игнорирует в своем решении не только конституцию, но и решения Конституционного Суда, подрывая доверие к этому институту, как у простых граждан, так и у профессиональных юристов.

Анализируя работу Конституционного Суда Беларуси как гаранта конституционных прав и свобод граждан, следует отметить, что деятельность этого органа направлена на прямое применение конституционных норм. Вместе с тем нельзя не указать на тот факт, что судами общей юрисдикции и другими государственными органами решения Конституционного Суда не всегда выполняются. В связи с этим велика роль лиц, причастных к отправлению правосудия, в том числе и адвокатов, в деле обеспечения неукоснительного соблюдения конституционных норм всеми государственными органами и их должностными лицами.

Пётр Кузнецов

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД БЕЛАРУСИ КАК ГАРАНТ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН: DE JURE и DE FACTO

В статье 1 Закона «О Конституционном Суде Республики Беларусь» закреплено: Конституционный Суд учреждается для обеспечения верховенства Конституции и ее непосредственного действия на территории республики, соответствия актов государственных органов Конституции, утверждения законности в правотворчестве и правоприменении, решения иных вопросов, предусмотренных Конституцией и настоящим Законом».

Текст этой статьи не оставляет никаких сомнений в следующем: раз в Конституции Республики Беларусь закреплены права человека, в том числе политические, гражданские, социально-экономические, то Конституционный Суд, как орган, учреждаемый «для верховенства Конституции и её непосредственного действия на территории республики», безусловно, должен являться гарантом этих прав. Однако в современных белорусских реалиях всё далеко не так однозначно. Права человека нарушаются в любой стране, даже самой благополучной, и Беларусь в этом плане не исключение. Однако о громких делах такого рода в Конституционном Суде что-то

не слышно. Именно это и становится поводом для дискуссий: а является ли на самом деле Конституционный Суд Республики Беларусь, высший судебный орган страны, гарантом конституционных прав и свобод гражданина?

Проблема оценки деятельности любого государственного органа состоит в том, что очень трудно определить критерии, по каким, собственно, эту оценку надо проводить. Действительно, можно оценивать регламентирующие нормы, на которых основывается деятельность органа. Можно оценивать практику деятельности органа. И тот, и другой способ по-своему объективен. Однако, как показывает практика, такой однобокий анализ зачастую не даёт реального результата, а служит лишь инструментом для заинтересованной стороны доказать свою правоту. И особенно это может быть актуально, если таким образом подходить к анализу деятельности такого значительного в государственном организме органа, как суд. Думается, что, начиная свои размышления о роли Конституционного Суда Республики Беларусь как гаранта конституционных прав и свобод граждан, для объективности и полноты картины, за отправную точку работы необходимо принять оба возможных критерия оценки: *de jure* и *de facto*.

Рассмотрим сначала, можно ли считать Конституционный Суд Беларуси гарантом прав граждан *де-юре*. Внимательно проанализировав законодательные нормы, регламентирующие работу Конституционного Суда, автор данного эссе пришёл к выводу, что данная судебная инстанция страны, призванная обеспечить верховенство Конституции на территории Беларуси, такой возможности *де-юре* не имеет. Почему? Давайте посмотрим вместе.

Главный принцип, благодаря которому любой суд, и в первую очередь Конституционный, можно считать гарантом чего-либо (например, тех же прав и свобод гражданина) – независимость. В самом деле, если судья от чего-либо или от кого-либо зависим, то всегда существует опасность того, что он будет принимать решения, выгодные тому, от кого он зависим. В этом случае невозможно считать судебный орган гарантом прав.

Исходя из этого, хотелось бы остановиться как раз на «независимости» белорусского Конституционного Суда. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что он зависим, притом, что самое печальное, зависим от исполнительной власти, которую, собственно, и должен контролировать. Впрочем, уточним: сам орган всё-таки условно можно назвать независимым. Но вот судьи, люди, которые непосредственно принимают решения – зависимы.

Возьмём в руки Конституцию Республики Беларусь. Откроем. Читаем.

Ст. 84. Президент Республики Беларусь:

...с согласия Совета Республики назначает на должность Председателя Конституционного Суда... (п. 8);

...назначает шесть судей Конституционного Суда, иных судей Республики Беларусь (п. 10)

Что касается п. 8, то сама по себе формулировка, «с согласия назначает», не очень понятна. Она, видимо, предполагает, что Президент назначает, а кто-то с этим соглашается, потому что, если бы от согласия третьей стороны что-либо зависело, то термин «назначает» здесь явно не подходит. Должно было бы быть, наверное, «предлагает», или «вносит на рассмотрение кандидатуру». То есть реально Президент всё-таки назначает Председателя Конституционного Суда. Добавим сюда то, что Президент назначает шесть судей, то есть, столько же, сколько и Совет Республики, верхняя палата Парламента, и в результате простой арифметики получим не

очень приглядный результат: Президент назначает половину судей, и из их числа – Председателя. То есть, имеет, так сказать, «контрольный пакет». Думается, нет нужды говорить, что, в случае, если у назначающего есть соответствующий умысел, он вполне может назначить в Конституционный Суд лояльных себе людей, обеспечив себе тем самым в лице высшего судебного органа страны надёжный тыл.

Это бы ещё всё ничего. Но читаем дальше:

...освобождает от должности Председателя и судей Конституционного Суда ... (п. 11 той же статьи)

То есть именно это положение делает Конституционный Суд, точнее судей, из которых он, собственно, состоит, на сто процентов зависимыми от Президента. Право назначать кого-то на должность не даёт обладателю этого права существенных рычагов давления или влияния на поведение назначенного. В самом деле, оказавшись назначенным на должность, судья, например, вполне может выполнять свои обязанности и ни на кого не обращать внимания. Потому что с должности он уйдёт тогда, когда положено, и он прекрасно знает, когда. В то же время право снимать с должности кого бы то ни было, даёт обладателю этого права реальные возможности давления на того, кого он может снимать с должности. Человек, фактически, зависит от другого человека своей работой, то есть, возможностью существования. И, что хуже всего в нашем случае, судьи Конституционного Суда Республики Беларусь зависят от главы исполнительной власти, той самой власти, которая, по общепринятому мнению, наиболее склонна к нарушению прав человека (это отмечал ещё Ж.-Ж. Руссо в своей работе «Об общественном договоре, или принципы политической власти»).

Кроме того, в Законе «О Конституционном Суде Республики Беларусь» чёрным по белому прописан ещё один пункт, благодаря которому судьи Конституционного Суда попадают в прямую зависимость от Президента.

Материальные гарантии независимости судьи Конституционного Суда Республики Беларусь, связанные с социальным обеспечением и социально-бытовым обслуживанием, устанавливаются в порядке, определяемом Президентом Республики Беларусь. При этом меры правовой и социальной защиты судей Конституционного Суда не могут быть ниже уровня, установленного для судей общих судов (ст.25).

Единственное, что гарантирует судьям этот закон, это то, что они не будут жить хуже, чем судьи общих судов. А вот насколько они будут жить лучше – входит в компетенцию главы исполнительной власти.

Следовательно, Президент может не только увольнять судей. Он может ещё и существенно улучшать их жизнь. То есть, имеет в своём арсенале и кнут, и пряник.

Так, можно ли считать даже де-юре Конституционный Суд Беларуси независимым, если на законодательном уровне, в том числе и в Основном законе страны, заложены механизмы, благодаря которым один человек потенциально имеет возможности манипулировать судом? Если можно, то достаточно условно. На самом же деле, служебная, равно как и социально-экономическая зависимость судей Конституционного Суда от главы государства напрочь дискредитирует эту инстанцию как объективный арбитражный орган.

Второй аргумент, говорящий за то, что Конституционный Суд Республики Беларусь даже де-юре не является гарантом конституционных прав и свобод гражданина, состоит в том, что механизм инициирования рассмотрения дел в Конституционном Суде Республики Беларусь не отвечает задаче защиты прав и свобод граждан.

Состоит это в следующем.

Во-первых, гражданин просто не имеет права непосредственно обратиться в Конституционный Суд Беларуси за защитой своих прав и свобод. Снова посмотрим Конституцию Республики Беларусь:

Конституционный Суд по предложениям Президента Республики Беларусь, Палаты представителей, Совета Республики, Верховного Суда Республики Беларусь, Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь даёт заключения... (ч.4 ст.116)

Этот же механизм, только более детально, описывается и в Законе «О Конституционном Суде Республики Беларусь», и в «Регламенте работы Конституционного Суда Республики Беларусь». Суть одна: гражданин, как частное лицо, не вправе подавать жалобу, иск, ходатайство и т. д. в Конституционный Суд, которые бы обязывали последний возбудить производство о проверке соответствия Конституции того или иного нормативного акта. Совершенно очевидно, что Конституционный Суд, как впрочем, и любой другой орган, просто не в состоянии эффективно защищать конституционные права и свободы граждан, если он не получает посыла непосредственно от граждан. Без обратной связи органы управления, органы власти, атрофируются и перестают быть инструментом власти народа.

Таким образом, граждане Республики Беларусь лишены важнейшего механизма защиты своих конституционных прав и свобод: возможности бороться с неконституционными нормативно-правовыми актами самостоятельно.

Между тем, надо сказать, что подобный механизм функционирования Конституционного Суда вряд ли можно назвать нормальным с точки зрения международной практики. За примерами далеко ходить не будем. Законодательством Российской Федерации, ближайшей соседки Беларуси, например, предусмотрено право граждан на обращение в Конституционный Суд

... по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле... (**Статья 3 ч. 3 Федерального конституционного Закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»**)

И такой механизм следует считать более совершенным.

Во-вторых, необходимо обратить внимание на то, кто же имеет право обращаться в Конституционный Суд напрямую. Напомним, что это Президент Республики Беларусь, Палата представителей, Совет Республики, Верховный Суд Республики Беларусь, Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь.

Вспомним назначение Конституционного Суда

Контроль за конституционностью нормативных актов в государстве осуществляется Конституционным Судом Республики Беларусь (ч.1 ст.116 Конституции)

Невольно возникает вопрос: Совет Министров, Палата Представителей, Совет Республики, Президент Республики Беларусь – всё это государственные институты, непосредственно занимающиеся изданием нормативных актов, которые, могут оказываться антиконституционными и, следовательно, пересматриваться и отменяться Конституционным Судом. Получается, что посредством Конституционного Суда, каждый из этих органов должен контролировать сам себя?

Что же касается судов, которые указаны в перечне органов, имеющих право непосредственного обращения в Конституционный Суд, то проблема в том, что, в соответствии с законодательством, они зависимы от Президента Республики Беларусь ничуть не меньше, а, наоборот, даже больше, чем сам Конституционный Суд.

Могут ли эти суды инициировать производство в защиту граждан в обход главы государства? Вопрос риторический.

Иными словами, законодательством Республики Беларусь право граждан на защиту своих конституционных прав и свобод передано органам государственной власти, потенциальным нарушителям этих самых прав и свобод. С этой точки зрения, Конституционный Суд превращается в совершенно неэффективную инстанцию, если иметь в виду, прежде всего, защиту прав и свобод именно граждан. Естественно, при таком положении вещей он не может быть гарантом конституционных прав и свобод граждан, даже де-юре.

Поспорить с вышеизложенными соображениями могут по нескольким позициям.

Что касается независимости Конституционного Суда, то оппоненты могут возразить, что, на самом деле, она чётко прописана в той же Конституции:

Государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения её на законодательную, исполнительную и судебную. Государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравнивают друг друга (ст.6)

Судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону... (ч.1 ст.110)

Данные статьи де-юре закрепляют самостоятельность Конституционного Суда, независимость судей, и, как следствие, подтверждают то, что Конституционный Суд можно считать гарантом прав и свобод граждан. Более того, можно даже в качестве аргумента сказать, что эти статьи закреплены в Конституции в соответствии с международными стандартами и сослаться на Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов (*Приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане 26 августа по 6 сентября 1985 года, и одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года и 40/146 от 13 декабря 1985 года*)

1. Независимость судебных органов гарантируется государством и закрепляется в конституции или законах страны. Все государственные и другие учреждения обязаны уважать и соблюдать независимость судебных органов.

2. Судебные органы решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам.

Таким образом, независимость судебных органов не только закреплена в Конституции Республики Беларусь, но и закреплена в соответствии с международными правовыми принципами. Это ли не аргумент в пользу того, что наш Конституционный Суд реально независим?

Относительно права на обращение в Конституционный Суд, то вполне логично могут возразить, что граждане Республики Беларусь имеют право обратиться в Конституционный Суд, так как: во-первых, в Конституционный Суд может обратиться Палата представителей. Являясь выборным органом законодательной власти, всех депутатов которого избирают непосредственно граждане Республики Беларусь, она обязана представлять и защищать их интересы. В конце концов, каждый депутат Парламента – представитель своих избирателей. И во-вторых, в законодательстве чётко прописана норма:

Государственные органы, не указанные в части второй настоящей статьи, общественные объединения, другие организации, а также граждане обращаются с инициативой о проверке конституционности акта к органам и лицам, обладающим пра-

вом внесения в Конституционный Суд Республики Беларусь предложений о проверке конституционности акта (ч.3 ст.22 Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей).

Таким образом, логично вытекает вывод, прямо противоположный тому, к которому мы пришли в результате наших размышлений, и формулируемый следующим образом: *«Конституционный Суд Республики Беларусь, безусловно, является гарантом конституционных прав и свобод граждан, по крайней мере, де-юре».*

Опровергнуть эти рассуждения, на самом деле, можно.

Что касается, например, приведённых норм, гарантирующих независимость судей, то мы, конечно, не оспариваем того, что в Конституции де-юре заложена независимость Конституционного Суда. И признаём, что это сделано полностью в соответствии с рекомендациями ООН (а упомянутый выше документ носит рекомендательный характер). Однако обратим внимание на тот факт, что, кроме процитированных статей, в «Основных принципах...» есть и другие, которые реально гарантируют независимость судей:

12. Судьи, назначаемые или выборные, имеют гарантированный срок полномочий до обязательного выхода на пенсию или истечения срока полномочий, где таковой установлен.

Как видим, рекомендуя, как гарантировать независимость судов, Организация Объединённых Наций не забывает порекомендовать, как гарантировать независимость судей. Потому что не может быть независимого суда, если судьи в нём – зависимы. Действительно, Конституция Республики Беларусь обязывает судей «осуществлять правосудие независимо и подчиняться только закону», однако при этом совершенно не учитывается тот факт, что за соблюдение Конституции человек может быть просто уволен. Мы, конечно, не утверждаем, что на практике дело обстоит именно так, однако такой механизм в законодательстве, всё-таки, заложен. В подтверждение этого сошлёмся на ст.18 Закона «О Конституционном Суде...», которая по пунктам расписывает случаи, в которых можно освобождать от должности судью Конституционного Суда, и отметим, что, в этом перечне есть и достаточно обтекаемые пункты, как, например, такой:

5) в связи с совершением судьей поступка, порочащего честь и достоинство судьи, либо совершением иных действий, дискредитирующих Конституционный Суд; Критерии не расписаны.

То есть, мы вынуждены констатировать, что «независимость» Конституционного Суда, прописанная в Конституции Республики Беларусь, на самом деле имеет не более чем декларативный характер. Реально же законодательство никак эту независимость не гарантирует.

Перейдём теперь к законодательно прописанному праву граждан обращаться в Конституционный Суд.

Палата представителей, как нижняя палата Парламента, безусловно, выборный орган, каждый член которого обязан представлять интересы своих избирателей. С этой точки зрения необходимо признать, что, конечно, де-юре граждане имеют право обращаться в Конституционный Суд. Однако существует две реальных проблемы, две преграды на пути такого обращения.

Первое. Специалистам и просто интересующимся людям (а люди не интересующиеся, как правило, не особенно стремятся обращаться в Конституционный Суд) прекрасно известны изъяны белорусского избирательного законодательства. Поскольку это не является темой данного исследования, не будем останавливаться на них подробно. Отметим только, что все независимые и беспристрастные мони-

торинги избирательного законодательства Республики Беларусь, равно как и избирательного процесса, чётко показывали, что у исполнительной власти (опять же, у исполнительной, той самой, за которой больше всего и должен приглядывать Конституционный Суд) есть реальные возможности влияния на исход выборов. И таких возможностей очень много. Одна из наиболее существенных – формирование избирательных комиссий. И не будет открытием, если мы вспомним, что на каждых выборах есть «провластные» кандидаты, представители той самой исполнительной вертикали. И тем более не будет открытием, если мы опять же вспомним, что они, как правило, впоследствии и приходят в Парламент. И если уж у исполнительной власти есть рычаги влияния на избирательный процесс и, как следствие, возможности содействия избранию или не избранию того или иного кандидата депутатом, то вполне логично предполагать зависимость депутатов не от избирателей, а именно от исполнительной власти. Фактическую зависимость. Тем более, что мониторинги избирательного процесса (опять же, независимые и беспристрастные) последних кампаний чётко показывали, что исполнительная власть своими возможностями влиять на исход голосования пользуется в полной мере. Как следствие, возникает вопрос: если депутаты Парламента избираются только формально, а фактически назначаются исполнительной властью, будут ли они отстаивать интересы своих избирателей?

Вопрос риторический.

Но это всё, между прочим, рассуждения. А вот что действительно важно, так это то, что Палата представителей – орган коллегиальный. То есть для принятия решения, в том числе и об обращении в Конституционный Суд по инициативе избирателя (избирателей), мало доброй воли одного депутата. Здесь необходимо решение группы народных избранников, необходимо так же соблюдение целого ряда процедур. Не лишним будет вспомнить, что система выборов в Парламент в Беларуси – мажоритарная, то есть, в нынешних условиях, в Парламенте отсутствуют организованные депутатские группы (фракции, например), а есть только 110 депутатов, по принципу «каждый сам за себя». В такой ситуации у депутатов нет мотивации отстаивать интересы той ли иной электоральной, адресной группы, того или иного слоя населения, да и реальных возможностей у одного депутата, естественно, меньше, чем, например, у фракции. Так возьмёт ли хоть один народный избранник на себя такую ответственность, такую нагрузку, при полном отсутствии мотивации и почти полном отсутствии реальных возможностей? Наверное, всё-таки, нет.

Что касается второй части утверждения о том, что граждане могут обращаться в Конституционный Суд через другие организации, имеющие право это делать, то, думается, здесь ситуация примерно такая же. Дело в том, что достаточно внимательно посмотреть Конституцию и вполне можно убедиться, что не только судьи Конституционного Суда зависят социально-экономически от главы исполнительной власти, но реально все члены всех облечённых полномочиями государственных органов тоже. Кроме того, как видим из законодательства, обращаться в Конституционный Суд имеют право только: Президент Республики Беларусь (глава исполнительной власти), Палата представителей (о ней уже говорили, но это хотя бы единственный орган власти, который избирается непосредственно гражданами Республики Беларусь), Совет Республики (так же парламентский орган, но избирается не прямым голосованием избирателей), Верховный Суд, Хозяйственный Суд (суды, зависимые от исполнительной власти не меньше, чем Конституционный), а так же Совет министров (просто часть исполнительной власти.) Так разве могут быть у граждан возможности посредством органов, или представляющих исполнительную

власть, или зависимых непосредственно от исполнительной власти, отстаивать свои конституционные права и свободы в случае их нарушения принятием неконституционных нормативно-правовых актов этими самими органами?

Какой вывод из всего вышеизложенного следует? Из этого следует, что как независимость Конституционного Суда, так и право обращения в него граждан в белорусском законодательстве имеют чисто декларативный характер. Они провозглашаются, но ничем не гарантируются. А если у граждан нет реальных гарантий того, что: а) Конституционный Суд Республики Беларусь является независимым (и, как следствие, беспристрастным); б) они (граждане) имеют право и возможность обратиться в Конституционный Суд своей страны с тем, чтобы отменить антиконституционную правовую норму (самый эффективный способ борьбы с нарушением конституционного права, как отмечалось выше – борьба с антиконституционной нормой), то можно смело говорить о том, что Конституционный Суд Республики Беларусь де-юре не является гарантом конституционных прав и свобод граждан.

Рассмотрим ещё один аспект данной проблемы, а именно: является ли конституционный Суд Республики Беларусь гарантом конституционных прав и свобод граждан де-факто. Удобнее всего сделать это, рассмотрев реальную практику Конституционного Суда Республики Беларусь. Изучив перечень и содержание решений белорусского Конституционного Суда (чтобы не углубляться слишком сильно, мы сделали это на примере 2005-го года), мы пришли к выводу, что это – наиболее яркое фактическое доказательство того, что Конституционный суд Беларуси не является гарантом прав и свобод граждан и де-факто.

Судите сами. В 2005-м году, например, Конституционным Судом Республики Беларусь было вынесено 29 решений, 2 заключения и одно послание. Начнём с послания «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2005 году».

Если отбросить рассуждения об успешном развитии Республики Беларусь как социального государства, на самом деле никакого отношения к конституционной законности не имеющие (составляют примерно треть текста) и сосредоточиться на правовых вопросах, то получается, что в 2005 году Конституционный Суд особенно озаботился:

- жилищным законодательством;
- порядком предоставления служебных жилых помещений;
- нерасторопностью органов местного управления и самоуправления в отношении отвода земельных участков и решения других, связанных с этим вопросов

И так далее...

В списке решений Конституционного Суда за 2005 год 9 из 29-ти (не много ли) решений – решения о награждении того или иного деятеля грамотой (дипломом) Конституционного Суда. Есть решения, касающиеся социально-экономических нормативно-правовых актов, уделено внимание жилищному законодательству и т.п. Все это дает возможность сделать следующий вывод: в делах, вопросах, обращениях, которыми занимался Конституционный Суд напрочь отсутствуют гражданские и политические права человека. Конституционный Суд от решения таких дел самоустранился. Вернее, устранен в силу бездействия уполномоченных субъектов, о чем шла речь выше. Единственное возможное объяснение – в Беларуси не нарушаются гражданские и политические права человека посредством неконституционных норм.

Но так ли это?

Несомненно, что правовая норма о юридических адресах нарушает закреплённое Конституцией право на свободу ассоциаций. Но Конституционный Суд её на предмет соответствия Конституции не рассматривал. Потому что граждане, де-факто, обратиться в Суд не могут. А государственные органы, сами эту норму принявшие, не станут.

Много лет в Беларуси нарушается право на свободу митингов, собраний. Местные власти, ссылаясь на Закон «О массовых мероприятиях...», написанный таким образом, что всегда находится мотивация собрание не разрешить, в подавляющем большинстве случаев как минимум это право ограничивают. Но граждане не могут защитить своё право путём отмены неконституционной нормы – они не могут обращаться в Конституционный Суд напрямую.

И таких примеров десятки...

В противовес этому можно услышать суждения о том, что проблема гражданских и политических прав неактуальна в нашем обществе, гораздо важнее – проблемы социально-экономического характера. С этим можно согласиться. Давно известно, что в послевоенный период, когда и получило наибольшее развитие понятие прав человека, сложились два принципиально разных к ним подхода. Первый, условно называемый «западным», ставит во главу угла именно гражданские и политические права. В соответствии с западными представлениями, и в социальной, и в экономической сфере всё будет нормально, если граждане будут иметь возможность делать реальный и осознанный политический выбор, то есть, грубо говоря, нормально голосовать. Именно поэтому гражданские и политические права там имеют перво-степенное значение.

В то же время в странах социалистического лагеря сложилось мнение, что в первую очередь важны права именно социальные и экономические. Объяснение этому простое: зачем политика, если избиратель голодный. То есть сначала надо накормить, а потом спросить. Успешное развитие такого представления о правах человека можно объяснить. Тоталитарному режиму, таким образом, было легче сохраниться. Простые же люди, которые в двадцатом веке столкнулись с перманентными и чрезвычайно чувствительными проблемами как раз экономического и социального характера, на самом деле считали (и считают), что материальное благополучие – перво-основа.

Так вот, с этой точки зрения, можно говорить о том, что, если бы проблемы общественно-политического характера действительно были актуальны в белорусском обществе, то Конституционный Суд, безусловно, этим бы занимался (наверное, даже, по инициативе одного из органов, имеющих право обращения в эту инстанцию). А так он занимается тем, что важнее, – жилищным законодательством, например, или там, награждением разных людей своими грамотами.

Кроме того, право на труд, равно как и право на жильё, – конституционные права граждан, и Конституционный Суд ими занимается. То есть, всё-таки, *Конституционный Суд Республики Беларусь де-факто является гарантом конституционных прав и свобод граждан.*

Этот аргумент можно принять. Однако мы зададимся вопросом: неужели о существовании приведённых выше в качестве примера законодательных норм, нарушающих или ограничивающих права человека, неизвестно этим самым органам, имеющим право обращения в Конституционный Суд? Думается, что известно. Неужели этим органам не очевидно, что они, эти нормы, противоречат Конституции? Думается, известно. А разве не одна ли из главных обязанностей любого государственного органа – соблюдать закон и следить за его исполнением? Какими

трактовок прав человека можно объяснить тот факт, что все без исключения ветви власти игнорируют нарушения этих самых прав, пусть даже и неактуальных, по мнению многих, в нашем обществе, на законодательном уровне?

Единственно возможное объяснение приходит на ум само собой: ограничения, регламентируемые этими законодательными нормами, выгодны исполнительной власти прежде всего. И, поскольку в Беларуси не существует реального разделения властей, инициировать отмену или пересмотр с последующей корректировкой этих норм просто некому.

Главное подтверждение этого – опять же, практика деятельности Конституционного Суда.

Подведём некоторые итоги. Мы рассмотрели возможные аргументы как за то, что Конституционный Суд Республики Беларусь является гарантом конституционных прав граждан (и де-юре, и де-факто), так и за то, что не является таковым. К чему мы пришли?

Во-первых, мы установили, что на законодательном уровне *не гарантируются* независимость Конституционного Суда, право граждан на обращение в Конституционный Суд, а так же заинтересованность разных ветвей власти (как инстанций, имеющих право обращаться в конституционный Суд непосредственно) в мониторинге состояния дел с соблюдением конституционных прав и свобод гражданина с последующим отстаиванием этих прав через Конституционный Суд в случае необходимости. Наоборот, в процессе анализа законодательства стало очевидно, что государственные органы, которые могли бы защищать права и свободы граждан в Суде, или зависимы от исполнительной власти (в лице Президента Республики Беларусь), или же имеют большие трудности с эффективной реализацией данного права.

Аргументы, которые можно было бы высказать за то, что, всё-таки, Конституционный Суд независим, граждане могут в него обращаться, да и ветви власти – независимы и самостоятельны, могут заключаться в ссылках на законодательные нормы, которые это декларируют. Однако, как мы установили, рассмотрев законодательство более пристально, эти нормы, всё-таки, ничего не гарантируют, а только декларируют.

Рассматривая вопрос о том, является ли Конституционный Суд Республики Беларусь гарантом конституционных прав граждан де-факто, мы обратились к практике деятельности Конституционного Суда. Здесь мы увидели, что, несмотря на наличие в белорусском законодательстве норм, очевидно нарушающих или ограничивающих гражданские и политические права, закреплённые Конституцией, Конституционный Суд упорно их игнорирует, если и занимаясь правами граждан, то только социально-экономического характера.

В противовес этому мы рассмотрели аргумент, суть которого заключается в том, что гражданские и политические права не имеют первостепенного значения в белорусском обществе. Однако, с точки зрения автора, это никак не решает проблему: если есть в Конституции права и свободы граждан, то их надо соблюдать. А если этого не происходит, значит, весь государственный механизм, и Конституционный Суд в частности, не заинтересованы в этом.

Следовательно, остаётся прийти к заключению, что Конституционный Суд Беларуси как гарант конституционных прав и свобод граждан неэффективен и таковым гарантом не является. Ни де-юре, ни де-факто.

Аляксей Лапіцкі

Прававыя магчымасці і перашкоды для выкарыстання міжнароднага і канстытуцыйнага права ў беларускай грамадзянскай і крымінальнай судавытворчасці.

Сёння ў Беларусі часам можна сустрэцца з думкаю, што саму верагоднасьць рэалізацыі на практыцы праўных магчымасцяў Міжнароднага і Канстытуцыйнага права ў беларускіх судах, асабліва ў галіне правоў і свабодаў, варта разглядаць выключна як жарт і прадстаўляць, напрыклад, у вобразе “падманутага Бураціны” на “далёкім Месяцы”. Так, шмат каму ўяўляецца гэта справай з вобласці фантастыкі (нават ненавуковай) і папулярных (народных) казак ... Бо, надта ўжо нелягічнай і адарванай ад цяперашняе беларускай рэальнасці выглядае падобная верагоднасьць.

Сапраўды кажучы, некаторыя суразмоўцы, нават, лічаць, што вобласць права, якая тычыцца грамадзянскіх правоў і свабодаў, сёння ў Беларусі – худчэй ідэалігічнае, чым праўнае пытаньне... І разглядаецца яно адпаведна – пад вуглом ідэалігічна-дзяржаўнай мэтазгоднасці і праз прызму “абсалютнага аўтарытэту” дзейснае ўлады. Пры гэтым, супрацоўнікаў судоў, чамусьці, больш успрымаюць

прызначанымі “вэртыкальлю” функцыянерамі, чым служачымі Фэміды альбо сапраўднымі судзьдзямі...

Аднак, ня гледзячы на гэта, калі спрабаваць больш дэтальна і прадметна разглядаць існуючыя ў Беларускім заканадаўстве (у міжнародным і канстытуцыйным праве) праўныя магчымасці, звязаныя, у прыватнасці, з грамадзянскімі правамі і свабодамі, іхную прававую вартасць і практычную дзейнасць ва ўмовах наяўнай судавытворчасці – прыйдзеца разглядаць гэтую праблему аб’ёмна, дакладней, як мінімум з двух бакоў.

Такім чынам, узьнікае два пункта гледжання, два погляда на прадстаўленае пытанне, дзве супрацьпастаўленыя альбо канфліктуючыя паміж сабою, уплываючыя на канчатковы вынік пазыцыі. Кожная патрабуе ўвагі, бо адлюстроўвае толькі частку разглядаемага прадмету. У якасці апошняга, відавочна, варта бачыць – наяўнасць дзейснага нарматыўна-праўнага і працэсуальнага механізму для эфектыўнай абароны агульнапрызнаных правоў і свабодаў.

Дзейнасць дадзенага механізму прасочваецца праз практычную рэалізацыю магчымасцяў міжнароднага і канстытуцыйнага права ў беларускай грамадзянскай і крымінальнай судовай практыцы.

Дык якія суадносіны праўных магчымасцяў і перашкодаў на шляху абароны грамадзянскіх правоў і свабодаў у Беларусі? На колькі дзейсныя міжнародныя і канстытуцыйныя нормы ў беларускіх судах? Ці існуе тут, навогул, рэальная магчымасць дасягнуць належнага безумоўнага і дабрасумленнага выканання палажэнняў міжнароднага і канстытуцыйнага права?

З аднаго боку, калі паглядзець на тое, што нам прапануе нарматыўна-праўная база Беларусі ў падмурку якой, безумоўна, ёсць Асноўны закон і Міжнародныя дамовы, можна канстатаваць, што ў *сённяшых Беларусі існуюць праўныя магчымасці для выкарыстання міжнароднага і канстытуцыйнага права, у прыватнасці, якое рэгулюе правы і свабоды.*

На самой справе, сама наяўнасць толькі адной такой Міжнароднай дамовы, як Пакт “Аб грамадзянскіх і палітычных правах” з Факультатыўным пратаколам №1 (у далейшым Пакт), а таксама Венскай канвенцыі “Аб праве міжнародных дамоваў” (ад 12.05.1969г. – уведзена ў дзеянне з 29.04.1986г.), краінай-удзельніцай якіх з’яўляецца Беларусь – ёсць выдатным падцверджаннем гэтай пазыцыі.

Для практычнай рэалізацыі грамадзянскіх і палітычных правоў, у прыватнасці, міжнародная супольнасць, суб’ектам якой з’яўляецца Беларусь, сапраўды ўтварыла дастаткова трывалы праўны падмурак, прапанавала надзейны механізм для імплементацыі міжнародных нормаў права ў нацыянальнае заканадаўства.

Напрыклад, у Пакце ясна прапісаныя асноўныя правы і свабоды, падкрэсліваецца бязспрэчная правасуб’ектнасць кожнай асобы і вызначаецца абавязковасць іхнага наўпростага, безумоўнага выканання ўсімі высокімі ўдзельнікамі гэтае дамовы.

Такім чынам, Пакт павінен дзейнічаць як міжнародны закон – дакумент наўпростага і безумоўнага дзеяння для ўсіх падпісантаў. Рэалізацыя ягоных палажэнняў сапраўды не патрабуе наяўнасці альбо прыняцця ў нацыянальным заканадаўстве нейкіх дадатковых спецыяльных законаў. Гэты закон – самавыканальны. І нутранае заканадаўства краіны-удзельніцы павінна быць прыведзена ў безумоўную адпаведнасць з ягонымі нормаў.

З другога боку, *рэальныя перашкоды на шляху рэалізацыі гэтых выдатных магчымасцяў прыводзяць да таго, што палажэнні, замацаваныя ў Міжнарод-*

ных дамовах і Асноўным законе Беларусі, de facto не ўжываюцца і носяць выключна дэкларатыўны характар.

Так, наяўнасьць падобнага міжнароднага інструмэнту, хай сабе вельмі карыснага й прагрэсыўнага па зьмесьце, як і многіх іншых, падпісаных міжнародных дамоваў у галіне правоў і свабодаў, ва ўмовах Беларуі застаецца на практыцы проста нескарыстанаю. Грамадзка-палітычныя правы і асноўныя свабоды чалавека, характэрныя для Пакту альбо наўпрост прапісаныя ў Асноўным законе Беларусі, які мае безумоўны й неаспрэчны прыарытэт у нутраным заканадаўстве – таксама застаюцца на практыцы нерэалізаванымі.

І за прыкладамі хадзіць далёка не прыходзіцца. Можна ўзгадаць нядаўні, вельмі паказальны судовы працэс грамадзянаў супраць гарадзкіх уладаў горада Жодзіна (Менская вобласць Беларусі). Разглядалася пытаньне па факце чарговай забароны мясцовым выканкамам замоўленага ва ўстаноўленым законам парадку грамадзянамі мірнага мітынгу 23 верасьня 2006г. на спэцыяльна вызначанай уладаю для гэтых мэтаў пляцоўцы (ля цэнтральнага ўваходу ў гарадзкі парк культуры). Жыхары горада Жодзіна меркавалі такім чынам сабраць да 500 чалавек і абмеркаваць палітычную сытуацыю ў краіне, выказацца ў падтрымку дзяржаўнай незалежнасьці Беларусі, заслухаць выступы вядомых грамадзка-палітычных лідэраў, прадстаўнікоў розных партыяў і грамадзкай супольнасьці.

Ігнаруючы дзейсны Закон “Аб масавых мерапрыемствах у Рэспубліцы Беларусь”, а таксама відавочна парушаючы правы грамадзянаў на свабоду слова і абмен інфармацыяй, сваімі рашэньнямі суды першай і касацыйнай інстанцыі Беларусі цалкам апраўдалі гэтую забарону.

Спасылкі зыскадаўцаў на відавочнае парушэньне нормаў Канстытуцыі Беларусі адносна неад’емных грамадзянскіх правоў і свабодаў былі проста не пачутыя. Суд не заўважыў парушэньня ўладаю палажэньняў вышэй згаданага Закона, які пакліканы гарантаваць “свабоду масавых мерапрыемстваў” і забясьпечваць выкананьне “канстытуцыйных правоў і свабодаў грамадзянаў” (што вынікае зь тэлеалегічнага сэнсу ягонага прямбулы).

Пры гэтым, асноўным аргумэнтам кіраўніка Жодзінскага выканкаму ў пісьмовым тлумачэньні суду, была выказана ягоная абсалютная ўпэўненасьць у “выключнай кампэтэнцыі мясцовае ўлады” без аніякіх тлумачэньняў ці абгрунтаваньняў вызначаць мэтазгоднасьць правядзеньня любога замоўленага грамадзянамі мерапрыемства і забараняць яго. Гэтая практыка прадстаўнікоў рэжыму – адвольным чынам накладаць забарону на рэалізацыю права грамадзянаў на мірныя сходы з-за нейкай надуманай, гіпатэтычнай “верагоднасьці парушэньня грамадзкага парадку й бясьпекі” ёсьць сьведчаньнем грубага парушэньня дэмакратычных прынцыпаў і нормаў права, закладзеных у Міжнародным Пакце.

І падобных фактаў у сёньняшняе Беларусі – вялікае мноства. Аднак, звароты ў суд, чамусьці (у дадзенай сытуацыі ня цяжка зразумець чаму) – не шматлікія. Можна здагадацца, колькі зваротаў у Камітэт па правах чалавека пры ААН паступіла на гэты час зь Беларусі.

І тут можна разгледзець сьведчаньне наяўнасьці рэальных перашкодаў у рэалізацыі, а таксама абароне правоў і свабодаў асобы ў нацыянальнай праваахоўнай сыстэме. А ўпрыватнасьці – таго ж права правасуб’ектнасьці кожнага чалавека ва ўмовах недабрасумленых паводзінаў ўласнай дзяржавы па выкананьні міжнародных дамоваў (Пакта, Венскай канвэнцыі ...), рэалізацыі міжнародных абавязкаў у галіне грамадзянскіх і палітычных правоў.

Калі спэцыяльна зьвярнуцца да міжнародных мэханізмаў Венскай канвэнцыі, на падставе якой уведзены ў дзеянне нацыянальны Закон “Аб міжнародных дамовах Рэспублікі Беларусь” (ад 23.10.1991г.), якім падрабязна вызначаюцца і падпісваюцца абавязковыя дзеянні суб’ектаў міжнародных дамоваў па ўвядзеньні і імплемэнтацыі іхных палажэньняў у нацыянальныя заканадаўствы, дык можна сьцьвярджаць, што імі канчаткова замацоўваецца безумоўны прырытэт Міжнароднага права для нацыянальных праўных сыстэмаў.

І гэта стварае дадатковую важкую падставу для рэалізацыі міжнародных праўных нормаў на практыцы.

У прыватнасьці, напрыклад, арт. 26 Канвэнцыі, які ўводзіць прынцып “*Pacta sunt servanda*”, тлумачыць, што “Кожная дзейсная дамова абавязковая для ягоных удзельнікаў і павінна імі дабрасумленна выконвацца”.

А ў арт 27 (ч.2) згаданага вышэй Закону “Аб міжнародных дамовах Рэспублікі Беларусь” мы ўбачым, што “...нормы права, якія ўтрымліваюцца ў міжнародных дамовах Рэспублікі Беларусь, што ўводзяцца ў законную сілу, зьяўляюцца часткаю дзейснага на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь заканадаўства, падлягаюць непасрэднаму выкарыстанню ... і маюць сілу таго нарматыўнага праўнага акту, у якім выказана згода Рэспублікі Беларусь на абавязковасьць для яе адпаведнай міжнароднай дамовы.”

Пры гэтым, Канстытуцыя Беларусі, у якой таксама прапісаныя асноўныя правы і свабоды, артыкулам 7 (ч.1; 2) усталёўвае “прынцып верхаўства права”, адпаведна зь якім “дзяржава, усе ейныя законы і службовыя асобы дзейнічаюць у межах Канстытуцыі і прынятых у адпаведнасьці зь ёй актаў заканадаўства.

Праўныя акты ці іхныя асобныя палажэньні, прызнаныя ва ўстаноўленым законам парадку супярэчнымі палажэньням Канстытуцыі, ня маюць юрыдычнае сілы.” А ейны арт.8 (ч.3) не дапускае заключэньня “міжнародных дамоваў, якія супярэчаць Канстытуцыі”.

Такім чынам, праўнай асноваю (арт. 3 Закону “Аб міжнародных дамовах Рэспублікі Беларусь”) для заключэньня і выкананьня... міжнародных дамоваў у краіне зьяўляецца Асноўны закон Беларусі, агульнапрызнаныя прынцыпы міжнароднага права, Венская Канвэнцыя “Аб праве міжнародных дамоваў”, іншыя міжнародныя дамовы Беларусі, дадзены Закон і іншыя акты заканадаўства Рэспублікі Беларусь.”

Аднак, пры гэтым у чарговы раз, на пустым, здавалася б, месцы ўзьнікаюць дадатковыя пытаньні й розначытаньні. Здаецца, што без блытаніны паняццяў, у беларус-кім заканадаўстве абыйсьціся проста немагчыма. І гэта, безумоўна, не спрыяе ў паляпшэньні дзейснасьці заканадаўчае сыстэмы, якая не выконвае функцыі па безумоўным і поўным выкананьні нормаў міжнароднага і канстытуцыйнага права, і ў першую чаргу – у галіне грамадзянскіх правоў і свабодаў.

Напрыклад, у тым жа арт. 8 (ч.1) Асноўнага закону Беларусі знаходзім, што “Рэспубліка Беларусь прызнае прырытэт “агульнапрызнаных прынцыпаў міжнароднага права” і “забясьпечвае адпаведнасьць ім заканадаўства”.

Падобнае выказваньне кожны можа разумець і трактаваць як заўгодна. Туманныя фармулёўкі, працуюць як перашкоды для аднаабразнага і дзейснага выкарыстаньня на практыцы прынцыпу прызумпцыі канстытуцыйнасьці і прырытэтаў міжнароднага права ў беларускай судаўтворчай практыцы.

Зноў жа, ўгадайма “Жодзінскую справу” па забароне мірнага мітыгу грамадзянаў, дзе проста немагчыма было даказаць у судах відавочнае парушэньне неад’емнага і абароненага Канстытуцыйна (палажэньнямі Пакту) права грамадзянаў на мір-

ныя сходы, на адпаведную свабоду слова і сумленьня, права на ўласную думку і безперашкодны абмен інфармацыяй ...

Дарэчы, у спецыялізаваным нацыянальным законе аб сходах і мітынгх, гэта ўсё зводзіцца да адной даволі размытай фармулёўкі і прапісана ў выглядзе гарантыяў “свабоды масавых мерапрыемстваў”.

Такім чынам, мы на канкрэтным прыкладзе бачым, што разглядаемы ў судзе Закон утрымлівае падобныя арт. 8 (ч.1) Асноўнага закону палажэньні, размытыя фармулёўкі! Аніякай канкрэтыкі там, дзе дзяржава абавязалася забяспечыць адпаведнасьць нутраных нормаў права прынятым ёй міжнародным нормам!?

І гэта, трэба прызнаць, даволі паказальны прыклад. І рашэньне суда тут ня проста памылковае, яно, нажаль, відавочна прадказальнае.

Мы бачым, што гэтка быццам бы “нізкая дробязь” у Асноўным законе, безумоўна, не павялічвае ягоную практычную вартасьць, не спрашчае тлумачэньне канстытуцыйных нормаў у палажэньнях дзейснага заканадаўства, не надае і аўтарытэту дзяржаве, маючай падобную “візытоўку”.

Навогул, часам падаецца, што гэкія розначытаньні, нестыкоўкі ці недарэчна вольныя фармулёўкі прыдуманы кімсьці наўмысна. Яны, безумоўна, працуюць не на спрашчэньне тлумачэньня і выкарыстаньня нормаў права, але прыносяць, часам, выключную шкоду грамадзтву.

Падобнае становішча справаў не надае ні аптымізму, ні актыўнасьці тым грамадзянам, якія паспрабавалі б аднойчы зрабіць спробу і вызначыцца ў якасьці сапраўднага самастойнага суб’екту права, абараніць свае ўласныя правы і неад’емныя свабоды.

Калі зноў звярнуцца да Канстытуцыі Беларусі, можна ўбачыць дадатковае падцьверджаньне таму, што Асноўны закон краіны можа і павінен быць асноўнай праўнай магчымасьцю і галоўным практычным мэханізмам наўпростага дзеяньня для абароны правоў і свабодаў у любым судавытворчым працэсе. Міжнародныя дамовы пры гэтым – абавязковыя для выкананьня, а кожны грамадзянін краіны ўдзельніцы дамовы зьяўляецца паўнаважным суб’ектам міжнароднага права, ў прыватнасьці, адносна абароны сваіх правоў і свабодаў.

Такім чынам, у беларускіх судах павінна дзейнічаць безумоўная прызупня канстытуцыйнасьці, што ў практычнай судавытворчасьці азначае верхаўства Асноўнага закону і міжнародна-праўных актаў.

Прыкладам можа служыць арт.112 Канстытуцыі Беларусі, у якім непасрэдна адзначаецца, што “Суды зьдзяйсняюць правосудзьдзе на падставе Канстытуцыі і прынятых у адпаведнасьці зь ёй іншых нарматывных актаў”.

З артыкулу 21 (ч.2) Асноўнага закона ясна бачна, што “Дзяржава гарантуе правы і свабоды грамадзянаў Беларусі, замацаваныя ў Канстытуцыі, законах і прадугледжаныя міжнароднымі абавязальніцтвамі дзяржавы”.

Пры гэтым, артыкулам 61 Асноўнага закону засьведчаны прынцып субсыдыярынасьці і фактычна на нацыянальным роўні даюцца праўныя гарантыі міжнароднай правасуб’ектнасьці для кожнага грамадзяніна Беларусі, як краіны, сябра ААН і ўдзельніцы Венскай канвэнцыі.

І гэты бязспрэчна важкі праўны пастулат, у адпаведнасьці зь якім індывідумы выступаюць суб’ектамі правоў у міжнародным праве, зьяўляецца асноваю ўсяе канцэпцыі пабудовы і функцыянаваньня праўных інстытуцыяў на міжнародным роўні. Ён дае кожнаму грамадзяніну Беларусі дадатковую законную магчымасьць звяртацца да міжнароднага правосудзьдзя ў мэтах абароны сваіх правоў і свабодаў.

Аднак, зноў жа, увесь гэты, здавалася б, неаспрэчны па юрыдычнае сіле “ледакол праўных імператываў”, нажаль, разбіваетца аб “айсбэрг” у фарватэры цяперашняе Беларусі, прадстаўлены ў выглядзе ўсёй праваахоўна-судовай сістэмы: ейнай “надводнай” нарматыўна-праўнай базы і бязконцага падводнага каралеўства – адміністрацыйна-карпаратыўнай іерархіі і “практычнай лёгікі” ў працы ейных судоў.

Што тычыцца міжнародных нормаў права, якія, як мы ўбачылі вышэй, маюць, падобна Асноўнаму закону краіны, абавязковую юрыдычную сілу, дык калі паспрабаваць знайсці хоць нейкую згадку пра гэта ў спецыяльных праўных прадпісаннях, зробленых заканадаўствам канкрэтна для беларускіх судоў – мы наўрадці яе там адшукаем (!?).

Так, у арт. 4 Закона “Аб судаўладкаваньні і статусе судзьдзяў у Рэспубліцы Беларусь” ад 13.01.1995 (у апошняй рэдакцыі ад 2002г.) пазначана, што “суды здзяйсняюць правосудзьдзе ў дакладнай адпаведнасьці з заканадаўствам Рэспублікі Беларусь...” і ў выпадку неадпаведнасьці нарматыўнага акта Асноўнаму закону “альбо іншаму закону” яны прымаюць рашэньне “у адпаведнасьці з Канстытуцыяй ці законам Рэспублікі Беларусь” і ставяць “ва ўстаноўленым парадку пытаньне аб прызнаньні нарматыўнага акта неканстытуцыйным”.

Пры гэтым, у беларускіх судах проста адсутнічае падобная практыка. Судовая сыстэма фактычна пазбаўлена адваротнай сувязі, а судзьдзі ня маюць звычцы праяўляць залішнюю ініцыятыву, бо яны проста ня ведаюць, якім чынам ліквідаваць усе існуючыя супярэчнасьці і разначытаньні нацыянальных нормаў права з міжнароднымі.

Навогул, для тых, хто знаёмы з практыкай беларускае судавытворчасьці, ёсьць адразу зразумелым, наколькі не выканальнае нават тое, што акрэсьлена прапісана ў заканадаўстве. У выніку, прыходзіцца шчыра прызнаць, што для судзьдзяў проста не існуе таго, чаго практычна няма ў афіцыйных прадпісаньнях, што не вызначана для іх канкрэтна ў якасьці законнай “крыніцы правосудзьдзя”.

Міжнароднае права, такім чынам, ізаляванае і можа дзейнічаць толькі на столькі, на колькі яно адлюстраванае ў Асноўным законе альбо нарматыўных актах Беларусі...

Адсутнасьць рэальнай незалежнасьці судовае ўлады ў Беларусі – той падмурак, на якім не можа нармальна разьвівацца і ўмацоўвацца правасьведомасьць, праўная культура і аднабразна дзейнічаць заканадаўства, скіраванае дзеля захаваньня і абароны асноўных грамадзкіх каштоўнасьцяў, пабудаваных на спрадвечным прырытэце правоў і свабодаў асобы.

Сьведчаньнем наяўнасьці гэтае праблемы і фактычнай дыспрапорцыі ўлады ў палітычнай сістэме Беларусі можна прадставіць, напрыклад, даклад* міжнароднага экспэрту ў галіне права спадара Парама Кумарасвамі (гл. дадатак 6), які пасьля праведзеных неабходных дасьледваньняў, зрабіў заключэньне пра тое, што судовая сыстэма Беларусі на практыцы не зьяўляецца незалежнай. Яна ўмайстраваная ў мэханізм выканаўчае ўлады і цалкам ад яе залежыць.

Калі паспрабаваць падвесці вынік разгляду намі абодвух выказаных вышэй пазыцыяў, аддавая павагу да аргументаў з абодвух бакоў, усё ж, можна зрабіць пэўную выснову пра тое, што дзьве гэтыя пазыцыі раскрываюць рэальнае становішча справаў, у якім можна убачыць як наяўнасьць важкіх і фундаментальных, але практычна непрацуючых праўных магчымасьцяў, гэтак і цэлы шэраг рэальных перашкодаў на шляху іхняе рэалізацыі.

Некаторыя перашкоды падаюцца дробнымі і адразу, як бы, неасязальнымі, нязначнымі ... Аднак, яны – даволі сыстэматычныя і шматлікія. Пры гэтым, яны

шматаспэктныя, бо закранаюць ня проста нарматыўнапраўную базу (адсутнасць тых ці іншых прадпісанняў, правілаў, дакладна прапісаных фармулёвак ...), але і праблему актыўнасці асноўных у справе абароны правоў і свабодаў суб'ектаў права, грамадзянаў, прафэсійнай адказнасці судзьдзяў і незалежнасці самой судовай сыстэмы, як апірышча аўтарытэту і прадказальнасці судовае ўлады ў любой дэма-кратычнай краіне.

Але, правасуб'ектнасць для чалавека і ўвесь патэнцыял міжнародна-канстытуцыйнага права ягонай краіны маюць значэнне толькі тады, калі чалавек свабодна і актыўна рэалізуе гэтакія права ў дастаткова прадказальным асяроддзі – у дэмакратычнай прававой дзяржаве, грамадстве свабодных і годных людзей.

Калі паглядзець на кожнага з нас як патэнцыйнага суб'екта права, можна заўважыць недахоп ведаў і адсутнасць пазытыўнай правасвядомасці, наяўнасць страху альбо нежадання ўдзельнічаць у драме з прадказальным фіналам, дзе гэроізмагар ваюе зь “ветракамі” і кожную хвіліну рызыкуе быць “зліквідаваным” у сваім упартым супрацьстаянні мацнейшаму і заўсёды непераможнаму “карпаратыўнаму мэханізму”. І сёння гэты мэханізм перамагае права. Ён карыстаецца сваім становішчам і дыктуе свае правілы гульні, не дае ўзняцца з каленяў гэткай кволай грамадзкай супольнасці.

Таксама можна канстатаваць, што грамадзянам Беларусі не хапае аб'ектыўнай інфармацыі, ведаў і аптымізму для рэалізацыі існуючых праўных магчымасцяў. Чалавеку ў Беларусі не стае сёння неабходнага даверу да існуючай судовай сыстэмы, а судзьдзям – элементарнай прафэсійнай свабоды і адпаведнай прынцыповасці, судовай уладзе цалкам – сапраўднай, а не бутафорскай незалежнасці.

Толькі пры гэтых умовах, верагодна, можна будзе казаць пра пачатак працэсу аздараўлення і ўмацавання грамадства, росту правасвядомасці і паступовай ліквідацыі тых перашкодаў, якія не дазваляюць Асноўнаму закону мець адпаведную ў грамадстве папулярнасць і сілу.

Таму, аўтар ўпэўнены, што любыя рэальныя перашкоды (нарматыўныя альбо пра-цэсуальныя, арганізацыйныя альбо ідэалагічныя...), што на практыцы не дазваляюць нармальна рэалізоўваць наяўныя праўныя магчымасці беларускага заканадаўства, якое абапіраецца на бязспрэчны прыарытэт міжнароднага і канстытуцыйнага права, у тым ліку ў галіне правоў і свабодаў – шкодныя і скрайне непажаданыя для Беларусі.

Менавіта яны, а не актывісты грамадзкай супольнасці, палітыкі, юрысты альбо праваабаронцы, прыніжаюць аўтарытэт краіны ў свеце. Невыкананьне прынятых абавязацельстваў па міжнародных дамовах у галіне неад'емных грамадзянскіх правоў і свабодаў, бяздзейнасць Асноўнага закону як прыарытэту ўнутраным заканадаўстве – усё гэта прадстаўляе Беларусь сёння ў выглядзе ненадзейнага і недабра-сумленнага партнёра, не спрыяе ў стварэнні клімату даверу й не спрыяе ў прыцяг-ненні неабходных для дынамічнага развіцця краіны інвестыцыяў.

Зьмена сытуацыі на практыцы азначала б толькі становучыя і прагрэсыўныя перамены – рост іміджу Беларусі як цывілізаванага суб'екта міжнароднага права, прадказальнага і надзейнага эканамічнага партнёра.

Таму, адмова ад каштоўнасцяў Свабоднае Эўропы і прынцыпаў ААН у галіне правоў і неад'емных свабодаў на практыцы азначала б далейшую самаізаляцыю Беларусі, перашкоду ейнаму паступоваму развіццю на шляху да самапавагі, добрабыту і агульначалавечых каштоўнасцяў дэмакратычнай супольнасці, асноўным

стрыжням якой заўсёды застанецца чалавек і ягоная неад’емная, спрадвечная і Богам дадзеная ад нараджэння – СВАБОДА.

Спіс выкарыстаных першакрыніцаў:

- 1) Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь;
- 2) Венская Канвенцыя “Аб праве міжнародных дамоваў” (23 траўня 1969);
- 3) Закон “Аб міжнародных дамовах Рэспублікі Беларусь” (23.10.1991, №1188-XII)
- 4) Закон РБ “Аб судаўладкаваньні і статусе судзьдзяў” (ад 11.11.2002, №145-3);
- 5) Міжнародны Пакт аб грамадзянскіх і палітычных правах (прыняты рэз.2200 А (XXI) Генэральнай Асамблеі 16.12.1966);

6) Даклад Спецыяльнага дакладчыка па пытаньні незалежнасьці судзьдзяў і адвакатаў спадара Парама Кумарасамі, прадстаўлены ў адпаведнасьці з рэзалюцыяй 2000/42 Камісіі па правах чалавека на 57 сэсіі ААН.... (японскага экспэрту ...);

** – дадзены даклад зроблены па пытаньні аб незалежнасьці судзьдзяў і адвакатаў па выніках місіі ў Беларусь Спецыяльнага дакладчыка ААН ў адпаведнасьці з мандатам, які ўтрымліваецца ў рэзалюцыі 1994/41 Камісіі па правах чалавека ад 4 сакавіка 1994 года і які быў адноўлены яшчэ на тры гады ў рэзалюцыі 2000/42 ад 20 красавіка 2000 года., зьдзейсьненай з 12 по 17 чэрвеня 2000 года*

7) Матэрыялы канфэрэнцыі “Выкарыстаньне міжнароднага права ў дзейнасьці грамадзкіх аб’яднаньняў”, Чарнігаў, 5-11 лютага 2007 (Людміла Ульяшына).

Карней Петрович

Реформирование судебной власти как гарантия реализации прав и свобод человека

В последние годы белорусское общество претерпело значительные изменения, затронувшие все сферы его жизнедеятельности. Коснулись они и национальной правовой системы. Провозгласив курс на построение демократического правового государства, объявив права и свободы человека высшей ценностью общества и государства, Республики Беларусь приняла на себя обязательства создать надежный механизм «...устранения посягательств, направленных против личности как преступными действиями частных лиц, так и распоряжениями властей посторонних».¹

Мы солидарны с теми авторами, которые полагают, что конституционные права и свободы человека представляют собой лишь юридически закрепленные, формаль-

ные возможности. Для того, «... чтобы превратить их в действительность, т.е. реализовать, претворить в жизнь, нужны соответствующие условия, гарантии, предпосылки, которые пока в полной мере не созданы».²

Среди таких гарантий и правовых средств важнейшее значение имеет механизм судебной защиты прав и свобод человека. Вместе с тем в юридической литературе, с нашей точки зрения вполне обоснованно, отмечается, что высокому статусу суда и его широким полномочиям, являющимися неперемненными условиями обеспечения судебной защиты прав и свобод граждан, не в полной мере соответствуют организация судебной системы и процессуальные формы, в которых осуществляется правосудие.³

Не теряет своей актуальности данная мысль и сегодня, десять лет спустя, в особенности после изучения вступившего с 1 января 2007 г. в действие Кодекса Республики Беларусь «О судоустройстве и статусе судей». Не вдаваясь детально в анализ данного законодательного акта, вместе с тем позволим себе ряд критических замечаний относительно устройства национальной судебной системы и процессуальных форм отправления правосудия в Республике Беларусь. Благо, имеется богатый, подтвержденный практикой опыт эффективного функционирования судебной власти зарубежных государств, используя который наш законодатель, несомненно, создал бы гораздо более действенный механизм судебной защиты прав и свобод человека.

Особую роль в обеспечении конституционного принципа разделения властей, действия системы сдержек и противовесов, защиты прав и свобод граждан играет Конституционный Суд. Являясь органом судебной власти, осуществляя правосудие Конституционный Суд занимает особое место в судебной системе государства, которое, однако, определяется не иерархической подчиненностью ему других судов, а его компетенцией, характером деятельности, оказывающей существенное влияние на правотворчество и правоприменения.

В целях соответствия своему высокому статусу органы конституционного контроля европейских государств наделены достаточно широкими полномочиями, в числе которых основными являются обеспечение верховенства Конституции в иерархии нормативных правовых актов государства и ее *официальное толкование*, а так же *защита конституционных прав и свобод человека и гражданина*.

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т.1. С-Пб.,1996. С.183.

² Матузов Н.И. Возможность и действительность в правовой сфере // Правоведение. 2000. №3. С.20.

³ См.: Жуйков В.М. Статус суда, его полномочия, судебная система и виды судопроизводства как условия обеспечения права на судебную защиту // Судебная реформа: итоги, приоритеты, перспективы. Мат. конф. М.,1997.С.21.

Конституция есть основной закон государства. При этом, однако, несмотря на широту ее нормативного содержания, Конституция не представляет собой всеобъемлющего акта, который отличался бы завершенностью, ибо регулирует, причем нередко в достаточно общих чертах, лишь наиболее важные сферы общественных отношений. В ней возможны явные или скрытые пробелы, а также действительные или мнимые противоречия. Их преодоление, конкретизация конституционных положений, более детальное урегулирование общественных отношений осуществляется иными правовыми средствами и способами, среди которых не последнее место занимает право Конституционного Суда давать толкование Конституции. Поэтому остается сожалеть, что новый Кодекс не предоставил Конституционному Суду Республики Беларусь право интерпретации Основного Закона, посредством чего было бы возможно преодоление неопределенности в понимании ее положений, что стало бы эффективным правовым средством выявления ее объективного смысла, что явилось бы действенным способом конкретизации содержащихся в ней позитивных

правовых принципов.⁴ Нынешнее положение вещей, когда право толкования Конституции предоставлено Парламенту, едва ли можно считать оптимальным. Мы склонны согласиться с теми авторами, которые полагают, что в условиях разделения властей и действия механизма сдержек и противовесов наиболее целесообразно наделение правом официального толкования Конституции именно Конституционный Суд в силу его самостоятельности, независимости и беспристрастности.⁵ Тем более если учесть то значение, которое могут иметь решения Суда о толковании Конституции в законотворческом процессе. Ни один государственный орган, в том числе и Парламент, не вправе принимать нормативные правовые акты, противоречащие Конституции в истолковании ее Конституционным Судом. Его решения о толковании конституционных норм, будучи равными по юридической силе Конституции, по существу становятся ее частью.

Одним из важнейших направлений деятельности конституционной юстиции является обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина, их восстановление в случае нарушения. Данную свою функцию органы конституционного контроля выполняют при реализации любого из своих полномочий, осуществляя, таким образом, их косвенную защиту.

Наряду с косвенной защитой в практике конституционных судов зарубежных стран существуют специальные процедуры, направленные непосредственно на восстановление нарушенных прав и свобод человека. Такая непосредственная защита органами конституционного правосудия прав и свобод осуществляется в порядке конкретного нормоконтроля путем проверки конституционности законов и иных нормативных правовых актов на основе жалоб граждан, других лиц. В Российской Федерации, например, конкретный нормоконтроль, осуществляется в двух случаях — по индивидуальным или коллективным жалобам граждан либо по запросам судов.

В Беларуси так же давно назрела необходимость введения института **конституционной жалобы**. Об этом свидетельствует все возрастающее число обращений граждан в Конституционный Суд (2001 — 1318; 2002 — 1049; 2003 — 1522; 2004 — 1963; 2005 — 2064). Причем, как отмечают отдельные авторы, анализ данных обращений позволяет выявить пробелы в действующем законодательстве, несогласованность и противоречивость нормативных правовых актов, иные недостатки в правовом регулировании, что препятствует реализации конституционных прав и

⁴ См.: Эбзеев Б.С. Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы // Государство и право. 1998. №5. С.7.

⁵ См.: Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М., 2005. С.256.

свобод граждан.⁶ Однако в Кодексе Республики Беларусь «О судоустройстве и статусе судей» данный действенный институт восстановления нарушенных прав и свобод человека так же не нашел своего закрепления.

Основные аргументы оппонентов введения в нашей стране института конституционной жалобы, а так же предоставления Суду права толкования Конституции сводятся к тому, что в Беларуси отсутствует правовая возможность учреждения данных институтов, т.к. ст. 116 Конституции исчерпывающим образом определены полномочия Конституционного Суда, а так же круг субъектов, которым предоставлено право обращения в Суд. Возражая сторонникам данной точки зрения, обратим их внимание на часть седьмую указанной статьи Конституции, которая установ-

ливают, что **компетенция, организация и порядок деятельности** Конституционного Суда определяются законом.

Не менее распространенным является мнение о том, что введение института конституционной жалобы парализует деятельность Конституционного Суда. Разделяя обеспокоенность сторонников данной точки зрения за дееспособность Суда, вместе с тем отметим, что повышение эффективности деятельности Конституционного Суда в связи с учреждением института конституционной жалобы возможно посредством рационализации организационных форм, а так же совершенствования принципов осуществления конституционного судопроизводства.

Мировой опыт дает различные модели структуры конституционных судов и организационно-правовых форм их деятельности. При этом наблюдается тенденция к универсализации структурной организации органов конституционной юстиции, выражающаяся в существовании двух основных моделей их функционирования.

Первая состоит в том, что конституционный суд как единая судебная коллегия рассматривает дела в общих, пленарных заседаниях, которые являются единственной организационно-правовой формой его юрисдикционной деятельности. Вторая модель предполагает деятельность конституционного суда как единой коллегией в пленарных заседаниях, так и в составе самостоятельных структурных подразделений суда (палаты, сенаты и т.п.).⁷

Наличие коллегий позволяет повысить оперативность в работе конституционного суда и, таким образом, решить насущные для большинства судов проблемы, вызванные все нарастающим потоком дел.

Согласно действующему законодательству Конституционный Суд Республики Беларусь рассматривает и разрешает все дела в своих пленарных заседаниях, что едва ли оправдано. В литературе справедливо отмечено, что рассматриваемые Судом дела различаются по своей сложности, а потому более простые категории дел можно поручать меньшему составу судей.⁸ Тем более целесообразно в составе коллегий, а возможно, и секций судей, рассматривать вопросы процедурного характера, например, принятие жалоб и других обращений к рассмотрению в Конституционном Суде, подготовка дел к дальнейшему судебному разбирательству и т.п. Подобные структурные преобразования Конституционного Суда, с нашей точки зрения, позволили бы существенно повысить эффективность его деятельности.

⁶ См.: Филипчик Р.И. О роли Конституционного Суда в совершенствовании правового регулирования реализации гражданами конституционного права на судебную защиту // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. 2005. №4. С.71.

⁷ См.: Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М., 2005. С.186- 187.

⁸ См.: Пастухов М.И. Конституционный Суд Республики Беларусь: на пути становления // Государство и право. 1995. № 8. С.80.

Одним из резервов значительного сокращения продолжительности разбирательства дел, в случае их нарастания в связи с введением института конституционной жалобы, является внедрение в процедуру конституционного судопроизводства принципа письменного разбирательства. Практика органов конституционного контроля многих зарубежных государств, в том числе Российской Федерации, свидетельствует, что письменная процедура разрешения многих дел успешно конкурирует с устным разбирательством и постепенно становится преобладающей.⁹

Письменная форма конституционного судопроизводства возможна тогда, когда в отношении изложенной в обращении ситуации уже имеется правовая позиция Конституционного Суда. В этом случае Суд, не принимая обращение к рассмотрению и

тем самым не прибегая к устному разбирательству, распространяет свою правовую позицию на аналогичные случаи. По мнению председателя Конституционного суда России В.Д. Зорькина, эти решения основаны «на так называемых прецедентных делах, если говорить международным языком, т.е. они по сути совпадают с теми правовыми позициями, которые уже были высказаны Конституционным Судом ранее».¹⁰ А, следовательно, нет смысла тратить время на еще одно рассмотрение дела в публичном заседании, если есть правовые позиции в решениях по сходным или аналогичным делам.

Существенным шагом в направлении совершенствования механизма судебной защиты прав и свобод граждан явилось бы предоставление Конституционному Суду права осуществлять проверку конституционности нормативных правовых актов по запросам судов. Формально такой институт в национальном законодательстве есть. Согласно ст. 112 Конституции суд, в случае установления им при рассмотрении конкретного дела несоответствия нормативного акта Конституции, обязан принять решение в соответствии с Конституцией и поставить в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным.

Казалось бы, все логично, но внимательный анализ части 2 статьи 112 Конституции, сопоставление ее с другими конституционными нормами позволяет усомниться в этом. Думается, что буквальное содержание анализируемой конституционной нормы не в полной мере соответствует сложившимся на данный момент особенностям организации судебной власти в Республике Беларусь, специфике деятельности отдельных ее звеньев. Если называть вещи своими именами, то установление судом факта «...несоответствия нормативного акта Конституции» есть ни что иное, как признание данного акта неконституционным. Но, согласно статье 116 Конституции, единственным органом, осуществляющим контроль за конституционностью нормативных актов в государстве, является Конституционный Суд. Ссылки отдельных авторов на то, что «...суд (имеется в виду любой суд, кроме Конституционного) не признает, что закон не соответствует Конституции — это устанавливает Конституционный Суд.

Суд просто не применяет такой закон»¹¹ вряд ли состоятельны, т.к. в противном случае возникает вопрос: на каком основании нормативный акт, не признанный неконституционным, не применяется? Кроме того, имеют место определенные сомнения и в обеспечении единства законности в государстве, если все суды

⁹ Подробнее об этом см.: Митюков М.А., Станских С.Н. Письменное разбирательство в конституционном судопроизводстве: Россия и опыт зарубежных стран // Государство и право. 2005. № 10. С. 5-13

¹⁰ См.: Митюков М.А., Станских С.Н. Письменное разбирательство в конституционном судопроизводстве: Россия и опыт зарубежных стран // Государство и право. 2005. № 10. С. 7

¹¹ Лебедев В.М. Прямое действие Конституции Российской Федерации и роль судов. // Государство и право. 1996. №4. С. 4.

Республики Беларусь начнут на практике активно реализовывать данную конституционную норму. Применение данной нормы на практике требует высочайшей профессиональной подготовки, а ведь надо прямо признать, что уровень профессионализма в наших судах порой недостаточный.

Все выше изложенное, однако, вовсе не означает, что суды общей компетенции, хозяйственные суды устраниются от процесса контроля за соответствием действующего законодательства Конституции. Напротив, ответственность за состояние законности в сфере нормотворчества лежит на всех структурных элементах судебной власти. И чем активнее суды будут использовать свое право на обращение в Конституционный Суд на предмет проверки соответствия Конституции норма-

тивных правовых актов, тем более совершенной будет вся система действующего законодательства, тем более авторитетной будет сама судебная власть. Очень важно в этом плане системное функционирование судебной власти. При сохранении единства всей судебной системы необходимо установить и законодательно закрепить сферы функциональной ответственности и компетенции отдельных «ответвлений» судебной власти. И достичь это было можно при принятии Кодекса «О судебном устройстве и статусе судей».

Во-первых, необходимо было «поправить» часть 2 статьи 112 Конституции, изложив соответственно статью кодекса таким образом, чтобы она однозначно регламентировала действия судей: если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, либо усомниться в его конституционности, он *приостанавливает* рассмотрение дела и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным. Подобная норма Кодекса позволила бы решить две проблемы.

Прежде всего, поставить все на свои места в механизме контроля за соответствием нормативных актов Конституции, т.к. суды общей компетенции, хозяйственные суды в новой ситуации только «отлавливали» бы, по их мнению, неконституционные нормы, предоставляя право решать их судьбу единственно уполномоченному на то органу — Конституционному Суду. Ведь нынешняя редакция части 2 статьи 112 Конституции, повторимся еще раз, фактически предоставляет право решать вопрос о неконституционности того или иного нормативного акта любому суду.

Кроме того, предлагаемая формулировка данной статьи «раскрепостила» бы нашего судью, сняла с его плеч груз ответственности за судьбу «сомнительной» нормы (акта), т.к. им только ставился бы вопрос об их конституционности, а окончательное решение выносил бы специально учрежденный компетентный орган. Ведь не секрет, что сегодня одной из причин, удерживающих судью от реализации полномочий, предоставленных ему частью 2 статьи 112 Конституции, является как раз боязнь того, что Конституционный Суд впоследствии не согласится с толкованием Конституции данным судьей, и это потребует отмены вынесенного им решения, что, в свою очередь, не добавит авторитета судье.

Против такой постановки вопроса высказываются, по крайней мере, два возражения. Одни авторы обязательное обращение судей в Конституционный Суд по поводу нормативного акта, вызвавшего сомнения в его конституционности, рассценивают как нарушение принципа прямого действия Конституции.¹² Думается, что данный вывод не является бесспорным, т.к. реализация конституционных норм чаще всего возможна путем их конкретизации в предписаниях иных отраслей права,

¹² См.: Ершов В. Прямое применение Конституции Российской Федерации // Российская юстиция. 1998. №9. С. 2.

что обусловлено природой норм Конституции, имеющих высокую степень обобщенности. С другой стороны, как будет показано ниже, прямое действие Конституции вовсе не отменяется — оно лишь приостанавливается на определенное время.

Другие авторы возражают против запроса в Конституционный Суд по причине того, что он увеличивает сроки рассмотрения дел в судах, т.е. нарушает права человека¹³. Но права человека еще больше пострадают, если самоуверенный судья неправильно истолкует Конституцию и примет решение, которое, в конечном счете

(порой спустя длительное время) будет отменено. И кто должен нести издержки допущенной, хотя впоследствии и исправленной, ошибки?

Во-вторых, требуют определенной корректировки так же нормы процессуального законодательства, регламентирующие порядок постановки вопроса о признании нормативного акта неконституционным. В соответствии с установленной ныне действующим законодательством процедурой сегодня судья лично обратиться с предложением непосредственно в Конституционный Суд не может — это вправе сделать только Верховный Суд либо Высший Хозяйственный Суд. Но почему? Из-за боязни, что судья, пришедший в процессе анализа применяемых норм к выводу об их несоответствии Конституции, не сможет процессуально грамотно оформить запрос в Конституционный Суд? Не является ли это еще одной причиной того, что судьи на практике вовсе не используют право постановки вопроса о проверке соответствия нормативного акта Конституции? Не ведет ли это к «обюрокрачиванию» процедуры контроля за конституционностью нормативных актов в государстве? Думается, что круг субъектов, правомочных обратиться в Конституционный Суд с предложением о проверке конституционности нормативного акта должен быть расширен — *такое право необходимо предоставить судье*, непосредственно «вычислившему» норму, по его мнению, не соответствующую Конституции. Ведь кто как не судья, непосредственно рассматривающий конкретное дело, способен квалифицированно изложить причины, в силу которых и возникло у него сомнение в конституционности конкретного нормативного акта.

Реализация выше изложенного возможна при условии дополнения процессуального законодательства. Сегодня ни ГПК, ни УПК не представляют возможности суду приостановить производство по делу, если нормативный акт, который подлежит применению, по мнению суда противоречит Конституции. Представляется, что соответствующие статьи ГПК и УПК, обязывающие судью приостановить производство по делу в случае невозможности его рассмотрения до разрешения другого дела, рассматриваемого в гражданском, уголовном или административном порядке, должны быть дополнены нормами (подобно ст. 145 ХПК), возлагающими на судью аналогичную обязанность в случае, если решение по делу невозможно до разрешения вопроса, рассматриваемого в порядке конституционного судопроизводства. И только после рассмотрения Конституционным Судом вопроса о конституционности нормативного акта производство по делу возобновляется и разрешается в зависимости от заключения Конституционного Суда.

Воплощение в жизнь данных предложений, думается, позволит, с одной стороны, поднять авторитет судебной власти, с другой — реализовать на практике принцип верховенства Конституции. Кроме того, представляется, что проверка конституционности нормативных правовых актов по запросам судов позволит оперативно выявлять и исключать из системы законодательства неконституционные акты, предотвращая при

¹³ См.: Алексеева Л.Б., Жуйков В.М., Лукашук И.И. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации. М., 1996. С.58.

этом вынесение и исполнение неконституционных судебных решений.

Следующим направлением реформирования судебной власти явилось бы ее структурное преобразование.

Во многих странах институт судебной защиты прав и свобод граждан от незаконных действий, решений органов публичной власти и их должностных лиц реализуется через систему административной юстиции, которая представляет собой

юридическую форму разрешения споров, возникающих между гражданами, с одной стороны, и органами государственного управления – с другой¹⁴.

С нашей точки зрения, существенным шагом в укреплении судебной власти как гаранта прав и свобод человека и гражданина было бы учреждение в Республике Беларусь *системы административных судов*, что полностью соответствовало бы конституционному принципу построения судебной системы, закреплённому ч. 2 ст. 109 Конституции нашего государства – принципу специализации.

Создание административной юстиции неизбежно поставит вопрос о модели ее построения. В литературе на сей счет высказаны различные точки зрения, которые, однако, могут быть сведены к следующим двум вариантам формирования системы административных судов. Первый из них предполагает выделение в системе судов общей юрисдикции всех уровней специализированных коллегий для рассмотрения административных споров. Второй подход предусматривает вычленение таких коллегий на уровне районных (городских) судов и создание самостоятельных административных судов на уровне областей, а также учреждение Высшего Административного Суда¹⁵. Безусловно, учреждение административной юстиции в любом из указанных вариантов будет означать качественный шаг вперед на пути реформирования судебной системы. Но если мы действительно желаем формирования самостоятельной и независимой судебной власти, этого недостаточно. С нашей точки зрения административная юстиция как специализированное звено судебной системы должна учреждаться путем создания самостоятельной судебной структуры, независимой как от органов законодательной и исполнительной власти, так и от иных судебных структур. При этом считаем принципиально важным обеспечить несовпадение территории административно-территориальных образований с территориальной подсудностью окружных административных судов как первого звена административной юстиции. Вторым звеном административной юстиции должен стать Высший Административный Суд.

Качественным шагом по пути совершенствования механизма судебной защиты прав и свобод граждан явилось бы учреждение в государстве института *мировой юстиции*.

В юридической литературе, посвященной данному правовому институту, выделяется три модели мировых судов: английская, французская, американская. Вместе с тем, сравнительный анализ законов о судостроительстве и судопроизводстве западных государств, несмотря на многообразие форм, в которых выступает мировой суд в различных национальных правовых системах, позволяет отдельным авторам выделить наиболее общие признаки, характеризующие его как правовой институт. К ним можно отнести¹⁶:

¹⁴ См.: Судебные системы западных государств / Отв. ред. В.А. Туманов. М., 1991. С. 50.

¹⁵ См.: Салищева Н.Г., Хамаева Н.Ю. Административная юстиция, административное судопроизводство // Государство и право. 2002. № 1. С. 8.

¹⁶ См.: Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004. С. 43.

- а) особый, более демократичный порядок наделения властными полномочиями;
- б) небольшие сроки осуществления своих полномочий (сменяемость);
- в) специальная (ограниченная) юрисдикция;
- г) осуществление судопроизводства единолично;
- д) активное использование примирительных процедур;
- е) использование отдельных упрощений юридической процедуры рассмотрения дел;

Данные качества мировой юстиции позволяют выделить те задачи, которые могут быть решены посредством учреждения института мировых судей в нашем государстве:

- 1) облегчить доступность населения к правосудию;
- 2) разгрузить районное звено судебной системы;
- 3) повысить оперативность судопроизводства

Однако, несмотря на, казалось бы, очевидные достоинства мировой юстиции и сегодня существует достаточно много противников возрождения института мировых судей. Их аргументы могут быть сведены к следующему¹⁷:

- институт мировых судей характерен для прецедентной правовой системы;
- создание дополнительного звена в системе судов общей юрисдикции повлечёт за собой дополнительные материальные затраты;
- нельзя возрождать институт, созданный в ИНЫХ экономических условиях, в ином правовом поле, основанный не только на других принципах права, но и на иных морально-этических принципах, действовавший в сфере иного правосознания;
- воссоздание института мировых судей приведёт к удалению из правосудия народного правосознания (имеется в виду рассмотрение дел мировым судьёй единолично, без участия народных заседателей);

Подобные доводы, с нашей точки зрения, не выдерживают критики. Ранее мы отмечали, что институт мировых судей присущ, в том числе, и семье континентального права. Более того, отдельные аргументы указанных выше авторов противоречат один другому. В юридической литературе справедливо отмечалось, что возрождение института единоличного рассмотрения дел было обусловлено в большей степени как раз стремлением уменьшить материальные затраты на судопроизводство. Предпосылкой этому процессу признавался кризис института народных заседателей¹⁸.

С другой стороны, большинство авторов публикаций, посвященных институту мировых судей, обосновано утверждают, что мировая юстиция является вполне эффективной и жизнеспособной формой отправления правосудия, способной выполнять долгосрочные задачи, стоящие перед демократическим правовым государством¹⁹. При условии, правда, что это новое звено судебной системы будет соответствовать своему предназначению – примирять стороны. Процедура в мировых судах должна иметь соглашательный характер. Суды потому и «мировые», что предпочтительный вариант рассмотрения спора в них – достижение мирового согла-

¹⁷См.: Баландин В.Н., Павлушина А.А. К вопросу о восстановлении института мировых судей в России //Правоведение. 1998. №3. С. 125-128; Немытина М.В. Местная юстиция в России во второй половине XIX в. // Правоведение. 1997. №4. С. 52-54.

¹⁸ См.: Ничипоренко Т.Ю. Кризис института народных заседателей? // Российская юстиция. 1998. № 2. С. 5.

¹⁹ См.: Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004. С. 78; Жилин Г. Защита прав человека в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 1998. № 1. С. 5; Кононенко В.И. Мировой суд как зеркало судебной – правовой реформы // Российская юстиция. 1998. № 11. С. 6.

шения, компромисса, согласия. Соответствующей спецификой должна обладать и процедура «мирового» слушания. Поэтому остаётся только сожалеть, что один из важнейших институтов правового государства – институт мировых судей – остался вне поля зрения разработчиков Кодекса Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей».

Подводя итог сказанному можно констатировать, что предлагаемые нами структурная реорганизация судебной власти, модернизация форм судопроизводства,

будут способствовать реализации высшей цели государства – обеспечению прав и свобод граждан.

Василий Поляков

**Критерии ограничения прав человека
в демократическом обществе**

Когда речь заходит об ограничениях прав человека, подспудно возникает определенная настороженность и чувство тревоги. Права человека – универсальная цен-

ность и любое ограничение как бы ставит под сомнение их значимость. Однако, по мнению известного польского правозащитника Марека Новицкого, в свете европейского права подобные опасения являются необоснованными, так как ограничения есть и должны быть допустимы, но их объем и форма должны очень строго проверяться [4, с.22-23].

В связи с этим и возникает необходимость более детально остановиться на проблеме ограничений прав человека, в том числе в контексте философского, культурологического, социального и правового подходов. Сразу хотелось бы оговориться, что используемая классификация условна, а многие суждения носят весьма дискуссионный характер. Тем не менее, для системного анализа удобно выделить следующие категории ограничений: концептуальные ограничения, то есть ограничения, связанные с конкретным пониманием категории прав человека в настоящее время; социально-нормативные ограничения, связанные с действием в обществе социальных норм (моральных, религиозных, политических); правовые ограничения.

Концептуальные ограничения

Строгого и общепринятого определения прав человека не существует. В силу этого под данной категорией в Европе понимают одно, а в Азии, если не совершенно другое, то, во всяком случае, нечто не совсем идентичное. Какой же смысл следует вкладывать в категорию «права человека»?

Часто можно услышать от студентов, служащих и даже рабочих, что преподаватель, начальник нарушает их права. Рассмотрим два примера.

1. Преподаватель не поставил зачет, так как мнение студента не соответствует его собственному мнению, сформировавшемуся еще во времена коммунистического правления.

2. Начальник заставил токаря работать после окончания смены, пригрозив лишением премии.

Идет ли в данных случаях речь о нарушении прав человека? Правозащитник, скорее всего, ответит, что нет. По его мнению, о правах человека можно говорить только в том случае, когда затронута сфера взаимоотношений человека и государства [3, с.3]. Здесь же ситуация связана с межличностными отношениями. «Да, нанесен вред интересам, как студента, так и рабочего, но о нарушении прав человека можно вести речь только в том случае, если государство не поможет восстановить справедливость, когда пострадавшие обратятся к нему за помощью», – таков ответ правозащитника. У философов, пожалуй, будет несколько иной ответ. Их рассуждения будут строиться примерно следующим образом: «В основе прав человека лежит свобода и человеческое достоинство. Как в первом, так и во втором случае свобода была ограничена, а человеческое достоинство – задето: преподаватель не признал ценность суждений студента и даже негативно их оценил; начальник прибег к открытому принуждению, что весьма унижительно для подчиненного. Следовательно, были нарушены права человека».

Кто же прав: правозащитник или философ?

Джон Локк говорит о том, что в естественном, догосударственном состоянии человек пользуется всеми правами. Однако это создает массу неудобств, поэтому люди отказываются от части своих прав и передают их государству [2, с.310-311]. Таким образом, уместно говорить о том, что права человека существовали и до возникновения государства. Те же самые американские поселенцы, которые ехали на Запад

Америки, где были свободные земли и много золота, также обладали правами, но им нужна была безопасность, и они отказались от части своих прав, создав государство [3, с.6]. Таким образом, мы обнаруживаем противоречие в подходах к правам человека. Если права человека лежат в плоскости взаимоотношений государства и личности, то получается, что до возникновения государства вообще нельзя говорить о правах человека. Однако как утверждает Локк, государство создается для того, чтобы эффективно защищать естественные и неотчуждаемые права человека, которому ему уже принадлежат [2, с.311]. И эти права, по мнению Гоббса, даны человеку природой [1, с.290-291], поэтому, причем здесь государство?

Вот здесь мы и подходим к тому, что можно назвать концептуальными ограничениями. Дело в том, что, наверное, было бы правильно говорить о правах человека в широком и узком смысле.

Итак, в самом широком смысле права человека – это все, что связано со свободой человека, его достоинством и возможностями что-либо делать. Это скорее философское, естественно-правовое понимание прав человека. В данном случае они ни в коей мере не зависят от того, есть государство или же нет. Самое главное, что есть человек, которому природой дарованы права и эти права никто не вправе у него отнять.

Что же касается узкого значения прав человека, то здесь отправными точками для нас будут понятия автономия личности и человеческое достоинство. Однако автономия личности может быть ограничена окружающими людьми, а наше человеческое достоинство может быть задето кем угодно: соседом, лучшей подругой, дворником т. д. Можно ли говорить, что они нарушают наши права? В какой-то степени, да. Но в подобных ситуациях мы все-таки находимся в равном положении с нашими обидчиками, не зависим от них и можем дать достойный ответ. Все дело в нашей способности достойно противостоять напору со стороны других людей и отстаивать свои права, а точнее интересы. Возможно, это даже в большей степени лежит в плоскости психологии межличностных отношений. Говоря же о правах человека, следует рассматривать не все сферы межличностных отношений, а только взаимоотношения «власть-подчинение». Это уже и есть одно из концептуальных ограничений прав человека. Но здесь у нас снова возникает вопрос: Насколько широко мы должны понимать категорию «власть»? Речь идет только о политической, государственной власти или же обо всех разновидностях ее проявления, в том числе и о власти одного человека над другим, например, основанной только на грубой физической силе (террористы и заложники)? Ведь когда мы зависим от другого человека в силу того, что он наш начальник, или чиновник, занимающийся решением нашей проблемы, или преподаватель, оценивающий наши знания и влияющий на размер стипендии, то мы не можем иметь с ним равных возможностей. Человек, который подчиняется или зависит от другого человека, не может выступать его равноправным партнером и, как правило, не готов защищать свое достоинство в таком же объеме и с таким же старанием, как перед сварливым соседом. На микро-уровне, где происходит непосредственное соприкосновение с властью любого рода, в наибольшей степени ограничивается автономия личности и задается человеческое достоинство. Но можно ли все эти факты рассматривать как нарушения прав человека? Польский профессор В. Осятыньский признает, что существуют отношения между людьми, которые напоминают расстановку сил между индивидом и государством в том смысле, что одна сторона занимает более высокое положение и может добиваться своего принуждением, а другая, более слабая сторона не может прекратить

эти взаимоотношения. В таких случаях, по его мнению, должно найти применение право в области прав человека, ибо без такого прикрытия, более слабая сторона почувствует себя беспомощной и не сможет защищать свое достоинство [5, с.11]. Но почему же тогда правозащитники ограничивают сферу прав и свобод человека линией взаимоотношений человека и государства? Ответ на данный вопрос лежит, скорее всего, в плоскости практического применения правозащитных механизмов. Более широкое понимание прав человека требует и более сложной, возможно, даже громоздкой системы защиты. А осуществить это на практике, к сожалению, пока не представляется возможным. Приходится жертвовать количеством во имя качества. Нельзя исключать, что со временем на каждом предприятии, в каждом учреждении будет создан абсолютно не зависимый от администрации комитет по защите прав, в который можно будет направлять индивидуальные жалобы на представителей администрации. Пока это только фантазия. И где гарантии, что люди, которые сегодня опасаются обращаться с жалобой в суд на своего начальника, попирающего их права, завтра станут повсеместно обращаться в какие-либо другие органы. Проблема во многом связана и с правовой культурой общества в целом, его отдельных представителей. Но пока ясно одно: для эффективной защиты прав человека необходимо четко очертить их границы, а это означает отказ от горизонтальных межличностных отношений.

Этим, однако, вопрос не исчерпан, так как нельзя обойти стороной проблему социально-экономических и культурных прав, которые, по мнению некоторых исследователей, не совсем относятся к сфере прав человека [5, с.11; 3, с.24]. У многих, видимо, такая постановка вопроса вызывает недоумение, так как в настоящее время любой школьник скажет, что есть гражданские, политические, социально-экономические и культурные права. Принят даже Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Как же можно ставить под сомнение принадлежность социально-экономических и культурных прав к сфере прав человека?

Однако, это первоначальная рефлексия. Если оценить проблему немного более взвешенно, то оказывается, что она на самом деле существует. И действительно, мы можем обратиться в Комитет ООН по правам человека и пожаловаться на нарушение нашего права или прав, но только тех, которые предусмотрены Пактом о гражданских и политических правах. То есть механизма защиты социально-экономических прав пока нет, хотя данные документы были приняты и вступили в силу в одном и том же году. Европейская система защиты прав человека также не предусматривает процедуру подачи жалобы на нарушение социально-экономических прав. Объясняется это только тем, что реализация социально-экономических прав требует серьезных усилий со стороны государства или же сложности лежат в научной плоскости? Так или иначе, но мы не можем игнорировать тот факт, что, во-первых, концепция социально-экономических прав сформировалась под влиянием коммунистических стран, в первую очередь Советского Союза, который приобрел после второй мировой войны существенное влияние на мировую политику, и, соответственно была призвана противостоять так называемым «буржуазным гражданским и политическим правам». И поэтому включение социально-экономических прав во Всеобщую декларацию прав человека, а затем и в отдельный Международный пакт есть результат скорее политического компромисса, чем усилий правозащитного движения. Во-вторых, их скорее можно отнести к потребностям человека, а не к правам. «Права человека не могут охватывать все потребности человека. Они

распространяются только на основные нужды, связанные с личной безопасностью. Физическая безопасность может находиться под угрозой со стороны инструментов принуждения, и поэтому она включается в категорию прав человека. Сюда же входят право на свободу действий в частной сфере без какого-либо вмешательства со стороны государства. Еще один аспект – личная безопасность в пределах той или иной общности – каждый, кто не имеет влияния на принятия решений, затрагивающих его интересы, лишается чувства безопасности. И, конечно же, существует основная социальная безопасность, которая перестает действовать, если человек лишен самого малого – куска хлеба и крова. Однако права человека не включают и не могут включать удовлетворение всех потребностей, связанных с благо-состоянием, равенством положения или жилищных условий, жизненным разнообразием и опытом, созданием и укреплением связей между людьми или поисками смысла жизни». Таково мнение исследователей[5, с.11-12]. И мы можем только кон-статировать тот факт, что имеет место еще одно концептуальное ограничение прав человека. И кто может поспорить с тем, что оно не имеет право на существование?

Социально-нормативные ограничения

Рассматривая права человека как целостную конструкцию, нельзя забывать о том, что кроме правовых норм имеются и другие социальные регуляторы, которые зачастую играют в жизни общества не менее, а иногда даже более значимую роль. Это, в первую очередь, нормы традиций, морали, религиозные и политические нормы. На первый взгляд не может быть каких-либо серьезных конфликтов между, например, нормами морали и правами человека. Права человека высшая ценность и, соответственно, не может ставиться под сомнение их моральность. Но всегда ли это так? Вот с этим и попробуем разобраться. Для упрощения задачи ограничимся рассмотрением права на свободу слова. И начнем с моральных норм.

Моральные нормы. Если полностью абстрагироваться и рассматривать свободу слова в качестве абсолютной ценности, то получается, что человек может в любое время высказаться так, как для него будет наиболее приемлемо. То есть, неограниченное пользование правом на свободу слова будет означать, что можно честно и открыто говорить глупому человеку, что он глупый, не очень привлекательному, что он не привлекательный, человеку, имеющему физические недостатки, что его эти недостатки крайне уродуют и вообще с ним из-за этого не стоит общаться и т. д. А, узнав какой-либо секрет из личной жизни знакомого человека, можно тут же поспешить сообщить об этом другим. «У нас же свобода слова, я имею право распространять любого рода информацию!» – вот наш аргумент. Но к чему может привести неограниченное никакими моральными правилами право на свободу слова? Похоже, ни к чему хорошему. Друзья будут ссориться, супруги разводиться, дети уходить из дому, соседи получать инфаркт, а подчиненные – инсульт. Можно согласиться с тем, что моральные нормы нигде не зафиксированы и носят весьма условный и оценочный характер, и то, что было осуждаемо общественностью сто лет назад, сейчас приветствуется. Но, тем не менее, существуют общепринятые правила поведения морального содержания, значение которых очевидно и которые, регулируя межличностные отношения, делают их более красивыми и достойными. Пренебрегать такими правилами все-таки не стоит.

Политические нормы и свобода слова. Политические нормы, как следует из самого названия, регулируют все многообразие политических отношений. Это особая сфера жизнедеятельности общества, имеющая свою специфику и особый уровень ответственности. Одно неосторожно сказанное слова может привести к срыву серьезного переговорного процесса и даже межгосударственному конфликту. Свобода слова для политиков, людей, выступающих от имени государства или политической партии – это нечто совершенно другое, чем свобода слова для простых обывателей, несущих ограниченную ответственность за свои слова. Ну, кто обратит внимание на то, что мелкий служащий какого-нибудь супермаркета называет глупцом президента соседней страны. В лучшем случае с ним согласится или вступит в спор коллега по работе, остальные на это просто не обратят внимания. А что будет, если об этом публично заявит министр иностранных дел или президент страны. Это серьезный скандал, для разрешения которого может потребоваться несколько месяцев, а то и лет. И здесь мы не говорим о том, соответствует высказанная характеристика действительности или нет. Мы говорим о степени допустимости подобных замечаний со стороны официальных лиц в отношении государственных деятелей других стран. Хотя с другой стороны, внутри своей страны государственные деятели могут подвергаться серьезным нападкам и даже слышать подобные высказывания от людей, симпатизирующих оппонентам политика. Практика Европейского Суда показывает, что свобода высказываний в адрес членов правительства значительно шире, чем в адрес простых граждан. Это можно проследить, например, по делу «Кастеллс против Испании», где в решении именно так и записано (решение от 23 апреля 1992 года, серия А, N 236, с.23-24, п.46). Тем не менее, политические нормы играют свою роль в жизни общества и государства и с ними нужно считаться, в том числе и реализуя свое право на свободу слова.

Нормы традиций и религий. Возможно это самая сложная сфера, которая закрыта для прямого проникновения идеологии прав человека в общественное сознание и с которой необходимо считаться. Например, В. Осятыньский, говоря об угрозе со стороны культурных обычаев и религиозных норм правам человека, признает возможность, и даже необходимость их ограничения. По мнению исследователя, если традиция вызывает возражения, выдвигать в качестве аргумента права человека можно лишь в самом крайнем случае – если традиция действительно жестокая, если она угрожает жизни отдельных лиц и если она ставится под сомнение хотя бы частью общества. В противном случае действия должны носить просветительский характер, должны быть нацелены на создание таких условий, которые будут способствовать принятию универсальных стандартов, и на оказание помощи тем жертвам нарушений прав человека, которые готовы принять ее [5, с.10]. Эти выводы перекликаются с утверждением немецкого философа К. Ясперса о том, что свобода (в нашем случае идея прав человека) возникает только с изменением человека. Ее нельзя создать посредством институтов, насильственно введенных в сообщество не перенесших изменения людей; она связана с характером коммуникации, связей и общения между готовыми измениться людьми [6, с.271].

Иными словами, проблема распространения прав человека в качестве универсальной ценности связана с тем, какое место они могут занять в ценностной иерархии общества. И если они пока не вписаны или не вписываются в аксиологический код той или иной цивилизации или субцивилизации, то потребуются много времени и усилий для изменения ситуации. А все попытки ускорить процесс «укоренения» прав человека в ценностные системы могут привести не просто к негативной

рефлексии, но даже к их полному отторжению. В силу этого и приходится действовать весьма осторожно и, по сути, существенно ограничивать права человека в пользу традиции, чтобы завтра получить положительный результат.

Хотелось бы еще обратить внимание на тот факт, что права человека сформировались в рамках европейской, то есть, христианской цивилизации. Поэтому их взаимоотношение с другими религиями несколько осложнено и требует более осторожного подхода. А вообще, говоря о том, что религиозные нормы ограничивают свободу слова, мы должны помнить, что это ограничение носит двусторонний характер. Оно касается как самих адептов определенной религии, которые должны руководствоваться предписаниями своей веры, так и людей других конфессий, а также атеистов, которые должны уважать чувства верующих и ограничивать себя в своем праве на свободу выражений.

Правовые ограничения

В данной части будет, видимо, также целесообразно остановиться только на одном праве – свободе слова. Это позволит рассмотреть проблему правовых ограничений может быть не так широко, но несколько глубже.

Часть 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах перечисляет ценности, ради защиты которых допускается ограничение свободы слова: а) уважение прав и репутации других лиц; б) охрана государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Часть 2 статья 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, признает возможными те ограничения свободы слова, которые являются необходимыми в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Для удобства рассмотрим ограничения в следующей последовательности: сначала те, которые имеются в двух названных документах, а затем все остальные. Ограничения, перечисленные и в Пакте, и в Конвенции, направлены на защиту (охрану):

1. Прав и репутации других лиц.
2. Государственной безопасности.
3. Общественного порядка.
4. Здоровья и нравственности населения.

Что касается ограничения свободы слова в целях защиты прав и репутации других лиц, то здесь, наверное, никто не станет спорить об обоснованности такого ограничения. Какой смысл в реализации прав, если они нарушают права других людей, а, следовательно, могут потенциально нарушить и наши собственные? Свобода слова не может выходить за рамки уважения чести и достоинства других лиц, так как это будет нарушать их права, а зачастую и приносить им моральные страдания. Здесь уместно привести примеры, когда в публичных высказываниях люди допускают оскорбительные, в том числе, клеветнические выпады против других лиц, подрывают их деловую

репутацию. Обойтись без правовых ограничений в целях защиты чести и достоинства в таких случаях невозможно.

Если же говорить о государственной (национальной) безопасности, то здесь дела обстоят посложнее и весьма спорным является вывод о том, что мы своими высказываниями и передачей той или иной информации в состоянии нанести вред государственной безопасности демократического государства. К тому же правительство, спецслужбы зачастую заинтересованы в том, чтобы было как можно больше секретов. Это повышает их значимость и роль в жизни общества. Кстати, на примере Беларуси можно увидеть, как любая, даже статистическая информация получает статус секрета, а любое критическое замечание в адрес правительства в присутствии представителей других государств или международных организаций приравнивается практически к разглашению государственной тайны. Но это пример того, как не следует ограничивать право на свободу слова и показатель того, к чему может привести неуважение к правам человека. Но дело в том, что есть и другие примеры: недобросовестные сотрудники спецслужб передают секретную информацию террористическим организациям, чины из Генштаба информируют разведывательные службы о планируемых операциях. В таких случаях даже незначительная информация может привести к гибели людей, угрожать целостности страны и т. д. Все это говорит о том, что существует необходимость ограничения свободы слова, если оно действительно не выходит за рамки необходимого в демократическом обществе.

Защита общественного порядка и свобода слова, пожалуй, не так сильно вступают между собой в конфликт, чтобы можно было говорить в данном случае о серьезных проблемах. Тем не менее, можно, например, вспомнить о мелком хулиганстве, к числу проявлений которого Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь относит и нецензурную брань в общественных местах. Данное правонарушение действительно посягает на общественный порядок. Конечно, нельзя сказать, что нецензурная брань является достойным способом самовыражения и реализации права на свободу слова. Однако данное ограничение, как мы видим, имеет под собой не только моральное основание, но и правовое.

Защита здоровья и нравственности населения в большей степени связана с ограничениями свободы слова. Некоторые аспекты данной проблемы мы уже рассмотрели, когда речь шла о моральных нормах. Правда не до конца понятно, каким образом свобода слова может повредить здоровью отдельных людей. Возможно, речь идет в первую очередь о психическом здоровье, но даже если это и так, никто не может поспорить с тем, что ради здоровья даже одного человека следует в чем-то ограничить свое право на свободу выражений. А если речь идет о тысячах? Многие еще помнят психотерапевтические сеансы Анатолия Кашпировского, транслируемые на весь СССР и стимулирующие обострения болезней у психически неустойчивых людей. Или радиопостановку романа Г.Д. Уэллса «Война миров» в США, которая привела к массовому психозу и расстройству здоровья многих слушателей.

В Европейской Конвенции, кроме рассмотренных выше оснований, для ограничения свободы слова упоминаются также и те, которые необходимы для предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. Законодательство многих государств предусматривает ответственность за разглашение, например, тайны усыновления. Но все возможные случаи учесть невозможно и многое информация действительно

носит весьма личный характер, и получить ее можно только из конфиденциальных источников. Разглашение подобной информации, как правило, приводит к негативным последствиям и способно нанести психологическую травму. В связи с этим и можно говорить о допустимости в демократическом государстве подобных ограничений. Что же касается суда, то судьи – это тоже люди, которые поддаются влиянию. И если журналисты, опережая события, уже предсказывают результат судебного разбирательства и настраивают на такой результат общественность, то судьям сложно будет вынести решение, идущее в разрез с существующим общественным мнением, опасаясь негативной реакции. И такое влияние на суд только в ущерб правосудию.

Процедурные ограничения. Говоря о правовых ограничениях, нельзя обойти стороной те из них, которые носят процессуальный характер. Никто не станет спорить с тем, что процессуальные нормы, судебные и иные процедуры, как ничто иное защищает человека от произвола со стороны властей. Нельзя, например, произвольно вызвать человека к следователю, привлечь к административной или уголовной ответственности без наличия состава правонарушения и т.д. Здесь можно с уверенностью утверждать, что процессуальные нормы весьма существенно ограничивают государство в его желании преследовать несогласных граждан, а следовательно, защищают права человека.

Тем не менее, можно утверждать и противоположное: процессуальные нормы и процедуры любого рода ограничивают и права человека. И вопрос снова же заключается в том, насколько данные ограничения являются необходимыми.

Рассмотрим пример. Суд вынес заведомо незаконное решение в отношении определенного лица, но в силу того, что данный человек пропустил сроки подачи жалобы в вышестоящую инстанцию, он лишился возможности восстановить свое нарушенное право. Как быть в этой ситуации? На чаше весов, с одной стороны права человека, с другой – процессуальные нормы, упорядочивающие судебные разбирательства. Как поступать и в тех ситуациях, когда грубо нарушены права человека, но законодательством предусмотрено возбуждение дела только по заявлению жертвы, которая отказывается обращаться в суд или прокуратуру? Если исходить из абсолютной ценности прав человека, то пусть рушится мир, однако права человека должны быть защищены. Но что тогда будет с судебной системой? Сможет ли она вообще функционировать, если отказаться от тех процессуальных норм, которые ограничивают возможности для защиты прав человека? Сказать сложно. Вполне вероятно, что многие процессуальные нормы стоило бы пересмотреть и сделать их более гибкими. Но вообще без наличия подобных требований к процедурам, эффективность суда может весьма серьезно пострадать. Возможно, у многих также возникает закономерный вопрос: почему Европейский Суд и Комитет ООН по правам человека не принимают жалобы к рассмотрению только в силу того, что нарушены некоторые формальные требования к их составлению? Почему эти органы, призванные как никто иной стоять на страже защиты прав человека, отказываются от выполнения своей задачи по формальному признаку? Идет ли речь только о стремлении данных правозащитных институтов добиться правильного составления сообщений. Дело, конечно же, не в этом. Хотя, если внимательно присмотреться, то, возможно, и стоило бы смягчить некоторые требования, например, предлагать переписать жалобу в соответствии с требованиями. Но проблема все-таки в другом. Нарушение процедуры приводит к серьезному усложнению работы, а в некоторых случаях даже делает ее невозможной. Таким образом, можно сделать

вывод, что, защищая права человека, как национальные суды, так и международные судебные органы вынуждены прибегать к их ограничению, чтобы иметь возможность более эффективной защиты.

Заключительные положения

Рассмотрев проблему ограничения прав человека и, в частности, свободы слова, можно констатировать следующее:

Во-первых, ограничения прав человека и, в частности, свободы слова вызваны объективными факторами жизнедеятельности как отдельных людей (права одного человека заканчиваются там, где начинаются права другого человека), так и общества в целом (социальные нормы, регулирующие общественные отношения), а также государства (связь «власть-подчинение», которая уже сама по себе ограничивает права).

Во-вторых, права человека – категория весьма обширная. К тому же она содержит множество аспектов своего значения. Поэтому широкое понимание данной категории, как и возведение ее в абсолют, не только не решают проблему практического применения правозащитных механизмов, но и создают для этого серьезные трудности. В связи с этим и возникает необходимость более узкой трактовки прав человека, то есть введения концептуальных ограничений. Иными словами, чем шире мы будем понимать права человека, тем меньше будет возможностей для их реальной защиты в каждом конкретном случае.

В-третьих, невозможно рассматривать права человека вне цивилизационно-культурологического контекста. Сформировавшиеся в рамках определенной цивилизации социальные нормы невозможно проигнорировать даже во имя такой, казалось бы, абсолютной ценности, как права человека. И здесь можно говорить как о временных ограничениях для тех цивилизаций, которые живут по нормам, вступающим в конфликт с идеологией прав человека, так и об ограничениях постоянных, вызванных приоритетностью отдельных социальных норм над нормами прав человека (например, не правильно переступать через мораль для реализации свободы слова).

И, наконец, сфера права любит конкретику, ясные формулировки и четкие критерии. В силу этого, транспортируя изначально политико-философскую категорию прав человека в правовое поле, законодатели, юристы и правозащитники вынуждены использовать упрощенную модель, которая позволяет использовать на практике правозащитные механизмы.

Список литературы

1. Гоббс Т. Сочинения в 2 томах. Т.1. – М., 1989.
2. Локк Дж. Сочинения: т.3. – М., 1988.
3. Новицкий М. Права человека. Что входит и что не входит в это понятие?
4. Новицкий М. Что такое права человека.
5. Осятыньский В. Права человека в перспективе XXI века.
6. Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. II. Зарубежная политическая мысль. XX в. – М.: Мысль, 1997. __

Статьи о положении и развитии ситуации с гражданскими и политическими правами в Республике Беларусь для различных периодических изданий

Александр Волков

Свобода мирных собраний в Республике Беларусь: есть ли она в действительности?

Практически ежедневно в средствах массовой информации появляются сообщения о митингах, демонстрациях, шествиях, имевших место в той или иной стране. Как правило, они протекают мирно, а иногда сопровождаются нарушениями общественного порядка, насилием, вандализмом и поэтому силы правопорядка вынуждены прибегать к силовым методам. Иногда в митингах и шествиях участвуют несколько человек, иногда они включают тысячи, а то и десятки тысяч участников. Тем не менее, в любом случае на их участников, а также на органы государственной власти распространяются определенные права и определенные обязанности, предусмотренные как национальным законодательством, так и международно-правовыми нормами.

Международные стандарты признают, что право на свободу мирных собраний относится к основным гражданским правам и свободам, по состоянию которых мировое сообщество оценивает степень открытости и демократичности общества в стране.

Статья 21 Международного Пакта о гражданских и политических правах гласит: «Признается право на мирные собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других людей».

Республика Беларусь, путем ратификации Международного Пакта о гражданских и политических правах, приняла на себя обязательство уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах её территории под её юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, без какого бы то ни было различия.

Сравнивая Международный пакт о гражданских и политических правах с одной стороны и Конституцию, иное законодательство Республики Беларусь с другой, хотелось бы обратить внимание на следующие обстоятельства.

Статья 35 Конституции Республики Беларусь гарантирует свободу собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, не нарушающих правопорядок и права других граждан Республики Беларусь. При этом порядок проведения указанных мероприятий определяется законом. Свобода собраний может быть ограничена в силу ст. ст. 23, 63 Конституции Республики Беларусь, а именно, в целях защиты интересов национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц, а также в условиях чрезвычайного или военного положения.

На первый взгляд, принципиальных отличий между статьей 21 Международного Пакта о гражданских и политических правах и статьями Конституции Республики Беларусь как будто бы и нет. Однако при более внимательном анализе становится очевидным, что в Конституции Республики Беларусь отсутствует такой допустимый критерий ограничения права, как необходимость ограничения в демократическом обще-

стве, т.е. отсутствуют пределы ограничений свободы граждан на мирные собрания. И именно это обстоятельство дает возможность органам государственной власти фактически произвольно, по своему усмотрению ограничивать конституционное право граждан на мирные собрания, ссылаясь при этом на конституционные нормы.

Порядок организации и проведения массовых мероприятий регулируется в Республике Беларусь, в первую очередь, Законом «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» (в редакции от 07 августа 2003 года), а также решениями местных исполнительных органов. Следует заметить, что данные решения определяют места для проведения массовых мероприятий, а также места, где проведение подобных мероприятий запрещено. Ими определяются порядок оплаты расходов, связанных с охраной общественного порядка, организацией медицинского обслуживания и уборкой территории после проведения массовых мероприятий (ч.4 ст.6 Закона «О массовых мероприятиях»).

Статья 2 Закона «О массовых мероприятиях» содержит классификацию массовых мероприятий и разъясняет отдельные термины, применяемые в Законе, в том числе определяет термин «собрание». Под собранием понимается совместное присутствие граждан в заранее определенном месте под открытым небом либо в помещении в установленном время, собравшихся для коллективного обсуждения и решения вопросов, затрагивающих их интересы. Казалось бы, имеется положительный момент, так как Международный Пакт о гражданских и политических правах не содержит данного определения. Но, формулировка в Законе «О массовых мероприятиях» носит общий и неопределенный характер, что в правоприменительной практике зачастую приводит к, мягко говоря, вольной трактовке со стороны правоохранительных органов и судов. Формулировка, данная в Законе, позволяет привлечь к ответственности любых граждан, которые собрались в заранее определенном месте для обсуждения вопросов, затрагивающих их интересы. Под формулировку собрания, данного в Законе, подпадают также стихийные, краткосрочные собрания граждан, не имеющие целью реализацию гражданских и политических прав.

«Чудеса демократии» продолжаются в ст. 4 Закона «О массовых мероприятиях», согласно которой организаторами собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации, пикетирования, в котором предполагается участие до 1000 человек, и иного массового мероприятия независимо от количества предполагаемых участников могут выступать граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие на ее территории, достигшие восемнадцатилетнего возраста и обладающие избирательным правом, указанные в данном качестве в заявлении о проведении массового мероприятия и принявшие обязательство в письменной форме по его организации и проведению, а также политические партии, профессиональные союзы и иные организации Республики Беларусь, зарегистрированные в установленном порядке. Организаторами собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации, пикетирования, в котором предполагается участие свыше 1000 человек, могут выступать только политические партии, профессиональные союзы и иные организации Республики Беларусь. Возникает логический вопрос – если человек является гражданином Республики Беларусь, но постоянно на ее территории не проживает, то почему он лишен права стать организатором собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации, пикетирования? И почему организаторами массового мероприятия в форме собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации, пикетирования, в котором предполагается участие свыше 1000 человек, не могут быть граждане Республики Беларусь?

Закон «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» устанавливает разрешительный порядок проведения мирных акций, а именно, предписывает обязательное по-

лучение разрешения местного исполнительного и распорядительного органа на проведение массового мероприятия. В соответствии с требованиями Закона заявление о проведении массового мероприятия подается в соответствующий исполнительный распорядительный орган за 15 дней до начала проведения массового мероприятия. Исходя из положений Закона, руководитель местного органа власти имеет право запретить проведение массового мероприятия, причем основаниями такого решения могут быть не только вопросы безопасности участников данного мероприятия и других граждан, но и погодные условия, оплата расходов по охране общественного порядка (хотя на деле это прямая функция милиции, существующей на деньги налогоплательщиков), медицинскому обслуживанию и уборке территории после проведения массового мероприятия. На практике зачастую имеет место запрет на проведение массового мероприятия по причине несвоевременной оплаты расходов по уборке территории и медицинское обслуживание мероприятия.

Все это дает широкие возможности местной власти для запрещения массовых мероприятий под различными предлогами. Следует также обратить внимание, что руководитель местного исполнительного и распорядительного органа по согласованию с организатором (организаторами) массового мероприятия может изменить дату, место и время его проведения в целях обеспечения прав и свобод граждан, общественной безопасности, а также нормального функционирования транспорта и организаций.

Местный исполнительный и распорядительный орган может регламентировать проведение массового мероприятия с учетом местных условий. Что понимается под термином «местные условия» абсолютно не понятно.

Одно из самых серьезных ограничений права на свободу мирных собраний заложено в ст. 9 Закона «О массовых мероприятиях», которая наделяет местные исполнительные и распорядительные органы правом своими решениями определять постоянные места для проведения массовых мероприятий, а также места, где их проведение запрещено. В результате местные власти практически повсеместно принимают решения, которыми отводят для проведения массовых мероприятий места удаленные от центра города, малопосещаемые. Одновременно с этим, проведение массовых мероприятий в центрах больших городов запрещено решениями местных исполнительных органов. Подобная практика сводит на нет основную цель и задачу практически любого массового мероприятия – привлечение внимания граждан и властей к какой-либо проблеме.

Европейский Суд по правам человека в решении по делу *Stankov and others v. Bulgaria* констатировал: «Свобода собраний и право выражать свое мнение на них являются одними из высших ценностей демократического общества. Сущность демократии лежит в ее способности разрешать проблемы путем открытых обсуждений. Скорые меры превентивного характера по подавлению свободы собраний и выражения мнения в случаях, не касающихся подстрекательства к совершению насилия или отказа от демократических принципов, – какими бы шокирующими или неприемлемыми определенные взгляды или используемые слова не казались властям и какими бы незаконными могли быть требования – делают плохую услугу демократии и часто ставят ее под угрозу. В демократическом обществе, основанном на верховенстве закона, политическим идеям, оспаривающим существующий порядок, реализация которых проводится мирными средствами, должна быть предоставлена надлежащая возможность их выражения путем осуществления прав на собрания, равно как и иными законными способами».

Даже при поверхностном анализе законодательной базы Республики Беларусь в отношении права граждан на свободу мирных собраний очевиден вывод: она не отвечает международным стандартам и дает широкие возможности властям для

ограничения права и преследования инакомыслящих за выражение личного, общественного или группового интереса или проведение акций гражданского протеста.

Ирина Толстик

«Вместе весело шагать по просторам, по просторам...»

Есть такая хорошая детская песенка... «И конечно, припевать лучше хором, лучше хором...»

У нас в стране, к сожалению, шагать вместе совсем не весело, а довольно проблематично. А, припевать, и вовсе не позволено. То есть, реализация права на выражение своего мнения, права на мирные собрания, права на свободу ассоциаций сопряжена с такими огромными ограничениями, которые уничтожают саму сущность прав.

Итак, приведу в качестве примера, куда попадают те, кто пытается вместе шагать, действовать в одной организации, незарегистрированной, правда. Да, наверное, вы сталкивались с информацией о «Партнерстве», организации, которая планировала наблюдать за президентскими выборами, но на этапе государственной регистрации получила отказ. Таким образом, право на свободу ассоциаций было нарушено, не успев начаться.

Да, Закон Республики Беларусь «Об общественных объединениях» требует государственной регистрации общественных организаций. В противном случае, Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает наказание за деятельность от имени незарегистрированных организаций до двух лет лишения свободы. Организаторы «Партнерства» были осуждены на 1-2 года. За что?! Да просто за то, что воспользовались своим правом. Такая же ситуация и с незарегистрированной организацией «Малады фронт». Почему людей сажают только за то, что они пользуются своим конституционным правом и не подчиняются глупым неконституционным законам, не соответствующим нормам международного права.

Интересен и тот факт, что зарегистрировать организацию весьма сложно, а вот ликвидировать организацию могут в два счета. Так случилось с Правозащитным Центром «Весна – 96» и многими другими организациями.

Так соблюдаются ли права человека в Беларуси?! Ведь мы даже не можем пользоваться ими в полном объеме, по крайней мере некоторыми из них. А законы с каждым годом становятся все жестче и жестче, ограничений все больше и больше. И наши права становятся иллюзией, небом, до которого не возможно дотянуться...

Так что же делать, если закон сам по себе нарушает права человека?! Какой выход из сложившейся ситуации?! Как отстоять свои права, а в частности право на свободу ассоциаций?!

Республика Беларусь признает верховенство принципов международного права, что закреплено в ст. 8 Конституции. Республика Беларусь является также участником Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему. Следовательно, каждый гражданин может обратиться в Комитет ООН по правам человека и сообщить о нарушении того или иного права. Хороший пример тому, ликвидированный в 2003 году Правозащитный центр «Весна – 96». Не так давно Комитет ООН по правам человека принял решение, которым установил нарушение Республикой Беларусь права на свободу ассоциаций и рекомендовал властям Беларуси восстановить безосновательно ликвидированную организацию. На данный момент Комитет уже вынес несколько решений по нарушению Республикой Беларусь права на свободу ассоциаций. За свои права, как и за свою

жизнь, надо бороться. Без этого Беларусь никогда не станет правовым демократическим государством.

Каждый человек может защищать свои права и права других. Сколько можно терпеть унижение государством нашего человеческого достоинства!

Мы – граждане Республики Беларусь! «Не народ для урада, а урад для народа», как говорил известный белорусский деятель Кастусь Калиновский.

Когда мы поймем, как важно, чтобы государство соблюдало права человека, когда мы добьемся восстановления наших прав, уважения к ним со стороны государства, тогда мы сможем снова «вместе весело шагать по просторам, по просторам, и конечно, припевать...»

Леонид Светик

Свобода слова в белорусской Конституции

Конституция провозглашает Республику Беларусь правовым и демократическим государством. Это подразумевает под собой наличие в таком государстве гарантируемых и реально существующих прав и свобод человека и гражданина. Их признание, гарантия реализации и защита считаются основным и определяющим критерием правового государства.

Среди политических прав и свобод свобода слова занимает особое место, являясь одним из важнейших конституционных прав человека.

Республика Беларусь, претендующая на звание "правового государства", признает право человека на свободу слова, гарантируя его непосредственное действие Конституцией, законами и другими нормативно – правовыми актами. Но насколько реальны эти гарантии? Этот вопрос предопределил цель данной статьи: выявить соотношение теории и практики в области правового регулирования свободы слова, определить насколько полно реализуются нормы закона в этой области.

Свободу слова гарантирует статья 33 Конституции Республики Беларусь. Более того, понимая важность, значимость этой свободы, право на свободу слова нашло отражение и в других документах. Свобода слова упоминается даже в Уставе Союза Беларуси и России, где в части “основные обязанности” первым же пунктом оговаривается “обеспечение свободы слова и средств массовой информации”.

Часть первая статьи 33 Конституции гарантирует каждому свободу мысли (мнения) и слова. Мысль – это неотъемлемое свойство человека. Это внутренний процесс. Он может оставаться достоянием только одного человека, поскольку в Основном Законе Республики записано, что “никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них”. Но, обычно у индивида, возникает потребность выразить свои мысли во вне, донести их до других людей. Для осуществления данной потребности, человек может воспользоваться гарантированной ему свободой слова, т. е. оформить их как угодно – устно, письменно, с помощью художественных образов или же иным другим способом. Общество – это взаимодействие индивидуальных сознаний. Оно никогда не образует интеллектуального единства и не может выразить себя в какой-то одной идее, поскольку каждый из его членов сохраняет свою индивидуальность, свое понимание. В этой связи свобода слова становится стимулятором и средством для раскрытия человеческой индивидуальности, уникальности.

Право на свободу слова, на беспрепятственное выражение своих мнений непосредственно связано со свободой информации, т. е. правом каждого человека искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Это право закреплено в статье 34 Конституции Республики Беларусь.

Данное право предполагает общедоступность, открытость, достоверность предоставляемой и получаемой информации, осведомленность граждан о деятельности государственных органов, общественных объединений, органов местного самоуправления, право непосредственно обращаться в органы и организации с просьбой об ознакомлении с интересующей информацией, документами и т. д.. А также установ-

ливают обязанность органов и организаций предоставлять интересующимся сведения о своей деятельности, если эти сведения не содержат государственную тайну.

Каждый человек может воспользоваться своим правом на получение и распространение информации с помощью СМИ, являющиеся главным средством для реализации этого права, но далеко не единственным. Получение и распространение информации возможно и в межличностном общении, а также на собраниях, митингах, выставках, фестивалях, клубах и т. д.. Необходимым условием для этого является то, что все эти действия должны осуществляться законным способом и в рамках ограничений, предусмотренных международными документами, Конституцией, а также другими законами.

Однако на практике в Беларуси зачастую принимаются подзаконные акты, которые чрезмерно ограничивают права граждан на получение информации. И даже журналисты, а особенно журналисты негосударственных средств массовой информации, как правило, сталкиваются с проблемами в ее получении.

Часть 3 статьи 33 Конституции запрещает цензуру, то есть требование со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений к редакциям средств массовой информации предварительно согласовывать сообщения и материалы, а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей. Однако её запрет не означает безграничность и абсолютность свободы слова.

На основании и во исполнение статьи 23 Конституции вводится ряд ограничений, в том числе и для свободы слова и информации. Связано это с тем, что «свобода» часто понимается не как "осознанная необходимость", а как полное отсутствие ограничений. Чего не может быть, так как безграничная свобода одних означает подавление других. В связи с этим в демократических государствах свобода в той или иной сфере всегда имеет как юридические, так и моральные ограничения.

Свобода слова – это один из важнейших элементов конституционного фундамента любого государства. Степень её реализации свидетельствует об уровне развития правового сознания в обществе и определяет истинную демократичность государства.

В Республике Беларусь свобода слова признается и гарантируется государством. Она защищается им наравне с другими правами и свободами. В тоже время она может и ограничиваться, но лишь в той мере, которая необходима для обеспечения остальных прав и свобод. Однако, несовершенство законодательства и недостаточный уровень правового сознания граждан препятствует ее полной реализации. В этой связи необходимо принять меры по дополнению и уточнению действующего законодательства, определить приоритеты. Но эти действия не будут результативными без перемен в самом обществе.

Василий Поляков

Государство против неправительственных организаций

31 октября 2006 года Комитет ООН по правам человека признал незаконность ликвидации Гомельского областного общественного объединения «Гражданские инициативы» и призвал белорусские власти принять меры по восстановлению нарушенного права. Но прошло уже 10 месяцев, однако «воз и ныне там».

Разумеется, никто и не рассчитывал, что после решения Комитета ООН нынешние белорусские власти бросятся восстанавливать «Гражданские инициативы», а тем более всерьез займутся проблемой соблюдения прав человека, и в первую очередь, права на свободу ассоциаций. Тем не менее, хотелось верить в чудо. К тому же возобновление деятельности одной организации из нескольких десятков (а может быть и сотен) ликвидированных, ну никак не могло бы ослабить позиции авторитарной власти. Наоборот, она бы смогла продемонстрировать и свое уважение к ООН, и готовность к диалогу с западными странами. Но не такова логика белорусского авторитаризма: «Не для того ликвидировали, чтобы потом восстанавливать!». И это несмотря на то, что Республика Беларусь взяла на себя обязательство исполнять решения Комитета.

Почему государству не нравятся неправительственные организации понять не сложно. Любая власть стремится к тому, чтобы быть абсолютной и полностью контролировать общество. Неправительственные же организации, объединяя наиболее активных и подготовленных людей, создают для этого серьезные препятствия. Но разумно ли государству «воевать» с общественными организациями? Например, в демократических странах такое уже давно невозможно в принципе. Там государство не только не стремится подчинить себе неправительственные организации, но даже всячески их поддерживает и строит с ними отношения партнерства, передавая им часть своих полномочий по решению некоторых социальных, культурных и иных проблем. Это стимулирует развитие как государства, так и общества в целом, и позволяет власти прочно стоять на ногах.

Страны же «развитого авторитаризма» не хотят и не могут идти по такому пути. В итоге – состояние перманентного преследования общественных объединений, как и любой независимой инициативы, агрессивность, но вместе с тем неуверенность и непрочность власти. Почему неуверенность и непрочность? Да потому что нет доверия во взаимоотношениях между властью и обществом! Если, например, в Конституции провозглашается право на свободу ассоциаций, да и в целом права человека обозначаются как высшая цель государства, а в жизни постоянно приходится сталкиваться с абсолютным попранием прав со стороны государства, то о каком доверии можно говорить! И здесь речь идет не только о правоприменительной практике. Уже в самом Законе Республики Беларусь «Об общественных объединениях», который, казалось бы, прежде всего должен гарантировать соблюдение права на свободу ассоциаций, заложено значительное количество норм, которые не просто ограничивают, но и попросту грубо нарушают данное право.

Вот только некоторые примеры.

Статья 8 Закона «Об общественных объединениях» устанавливает, что для создания и деятельности местного общественного объединения необходимо не менее десяти учредителей (членов) от большинства административно-территориальных

единиц территории, на которую будет распространяться деятельность этого объединения, а для создания и деятельности республиканского общественного объединения – не менее чем по десять учредителей (членов) от большинства областей Республики Беларусь и города Минска. То есть получается, что если от трех областей будет по 15 учредителей, а от Гомельской области только 9, то объединение уже не будет зарегистрировано! Или если после регистрации, кто-то выйдет из организации и в г. Минске останется только 9 членов, то это будет основанием для его ликвидации.

Статья 13 Закона предусматривает, что для регистрации общественного объединения, помимо множества других документов, представляется список учредителей общественного объединения, в котором указаны фамилия, имя, отчество, дата рождения, гражданство, адрес постоянного места жительства и номер домашнего телефона, *место работы (учебы) и номер рабочего телефона*. Зачем знать государственным чиновникам поименно всех членов организации и какая связь между местом работы учредителей и создаваемым общественным объединением сказать сложно. Хотя, вспоминая историю, связанную с попыткой зарегистрировать в 2004 году Гомельское областное общественное объединение «Гражданская альтернатива», когда учителей Утевской средней школы (Добрушский район) попросту заставили отозвать свои подписи и выйти из числа учредителей, можно предположить, кому и для чего такая информация нужна.

Но, наверное, пиком государственной «заботы» о правах своих граждан на свободу ассоциаций является статья 24 Закона, которая так и называется «Контроль за соответствием деятельности общественных объединений, их организационных структур, союзов законодательству и их учредительным документам». Конечно, умиляет то, что чиновники из министерства или управления юстиции не спят ночами и следят за тем, чтобы руководство общественного объединения и его рядовые члены не нарушали собственный устав, но может это все-таки проблемы самой организации? Хотя в данной 24 статье больший интерес представляет другое положение. Дело в том, что каждое общественное объединение ежегодно до 1 марта должно представлять в соответствующий регистрирующий орган информацию о численности организации и составе выборных органов, сведения о мероприятиях, проведенных в уставных целях общественным объединением и т. д.

И это только анализ некоторых статей Закона. А если ко всему прочему добавить проблемы с юридическим адресом и все связанные с регистрацией денежные расходы (регистрационный сбор, услуги нотариуса, плата за аренду и т. д.), то желающих реализовать свое право на свободу ассоциаций в Беларуси окажется не так уж и много. Следовательно, цель авторитарного государства относительно контроля над обществом в большей или меньшей степени достигнута.

Но стало ли оно от этого более процветающим и успешным?

Леонид Мархотко

Шахтеры выразили своё мнение

Независимый профсоюз горняков (НПГ) РУП «ПО «Беларуськалий» в феврале 2007 года подал в Солигорский райисполком заявление о проведении 14 марта 2007 года с 10 до 18 часов массового мероприятия в форме пикета, заявленное количество участников – 500 человек. На пикете шахтеры собирались публично выразить свое мнение по следующим проблемам:

- намерение правительства приостановить выплаты с 1 мая 2007 года работающим пенсионерам пенсий, которые они получают за отработанный стаж во вредных условиях. Выплата пенсий приостанавливается в случае, если работник продолжает трудиться в объединении до достижения им пенсионного возраста (60 лет);
- намерение прекратить с марта 2007 года кредитование строительства жилья, нуждающимся в улучшении жилищных условий работникам объединения, за счет средств самого объединения;
- выразить требование о повышении коэффициента тарифной ставки работников обогатительных фабрик объединения, зарплата которых значительно ниже, чем зарплата работников, занятых на горных подземных работах.

1-го марта 2007 года под председательством председателя Солигорского райисполкома Римашевского А.Б. состоялась встреча руководства НПГ с администрацией объединения во главе с генеральным директором РУП «ПО «Беларуськалий» Башурой А.Н., представителями Солигорского РОВД, КГБ, прокуратура Солигорского района Бельчина В.И.. На данной встрече до сведения представителей НПГ была доведена информация о том, что с 1 марта 2007 года объединением возобновляется кредитование строительства жилья. При этом, председатель Солигорского райисполкома Римашевский А.Б. предложил представителям НПГ отозвать свое заявление на проведение массового мероприятия в форме пикета 14 марта 2007 года, мотивируя это тем, что одно из требований выполнено. Но, несмотря на это, делегация НПГ настаивала на рассмотрении заявления по существу и потребовала разрешения на публичное выражение своего мнения по остальным пунктам требований. Тогда прокурор Бельчин В.И. сообщил, что в г. Солигорске неблагоприятная санитарно-эпидемиологическая ситуация (эпидемия гриппа) и поэтому он рекомендует не проводить массовых мероприятий.

На момент переговоров в г. Солигорске не объявлялось об эпидемии гриппа, учреждения образования, дошкольные учреждения, Солигорская районная больница работали в обычном режиме без объявления карантина. А 4-го марта 2007 года Солигорским райисполкомом на центральной площади было организовано массовое многотысячное мероприятие для жителей и гостей города – ярмарка с привлечением государственных торговых структур из соседних районов.

Тем не менее, 6 марта 2007 года было принято решение Солигорского райисполкома за №319, которым Независимому профсоюзу горняков запретили проведение 14 марта 2007 года массового мероприятия в связи с объявлением в г. Солигорске эпидемии гриппа. В обоснование своей позиции райисполком сослался на постановление ГУ «Солигорский зональный центр гигиены и эпидемиологии» от 1 марта 2007 года.

Прошло 6 месяцев. Постоянная неопределённость и неуверенность в положительном разрешении накопившихся проблем и возможное ухудшение социально-экономического положения, неполучение чётких ответов на свои вопросы от руководства объединения, не желание правительства выслушать мнение шахтеров, по выражению самих шахтеров «достало».

Шахтерам стало также известно о намерении правительства, на этот раз уже с 1 января 2008г, лишить их ряда социально-экономических завоеваний, полученных в ходе забастовок 1991-1993 г.г., а именно:

- намерение прекратить либо значительно уменьшить выплату пособия при выходе на пенсию (так называемых шахтерами «гробовых»);
- намерение сократить отпуск подземным рабочим до 40 дней (в настоящее время отпуск шахтёров, работающих непосредственно в забое, достигает 56 дней);
- намерение выделять деньги на оздоровление во время отпуска только при условии приобретения работниками путёвок в санатории (профилактории) и т.д.

На этот раз шахтеры решили выразить свое мнение несколько иначе – глубоко под землей.

Так 9-го сентября с 00.00 до 24.00 была прекращена работа по добыче руды на всех четырёх рудниках РУП ПО «Беларуськалий» г. Солигорска. Фактически же состоялась суточная забастовка шахтёров. Был применён «итальянский» метод забастовки: шахтёры спустились под землю, но не приступили к работе в связи с нарушением требований техники безопасности на рабочих местах.

Забастовка по «итальянскому» методу была подготовлена бригадами подземных рабочих, которые за неделю до забастовки конфиденциально собрались и определили план своих совместных действий на всех четырёх рудниках объединения. Данная акция носила предупредительный характер. Если правительство будет и дальше настаивать на лишении солигорских шахтёров социально-экономических завоеваний и не будет учитывать их мнение, шахтёры намерены начать бессрочную забастовку с подключением наземных работников обогатительных фабрик и вспомогательных цехов.

На этот раз мнение шахтеров, выраженное глубоко под землей, услышали в самых высоких кабинетах правительства. В Солигорск, отложив все дела, срочно прибыли представители правительства, Администрации Президента и провели переговоры с администрацией объединения, представителями шахтеров в лице Независимого профсоюза горняков и профсоюза химиков. Остается надеяться, что будет выработано компромиссное решение с учетом мнения шахтеров. Возможно, опыт 1992 года подсказал, что на этот раз не стоит ждать шахтеров в Минске, не стоит ждать, когда они придут выразить свое мнение и вручить требования, ведь могут потребовать и отставки Президента вместе с правительством...

Павел Левинов

Антинародная культура

Широко известно, что имя, данное ребенку при рождении, накладывает отпечаток на характер и поведение человека в течение всей жизни. Менее бросается в глаза аналогичная важность имени структуры на действия сотрудников организации. Причем действие это практически не зависит от личностных критериев чиновников. Даже там, где ныне прием на работу осуществляет уже не только технический работник отдела кадров, но и психолог.

Возьмем, к примеру, "управление культуры облисполкома". Судя по наименованию, данная структура занимается вопросами культуры облисполкома. Но никак не проблемами культуры населения области. Потому как в противном случае именовалось бы "управление облисполкома по культуре". Вроде бы мелочь – в имени исполкомовской конторы поменять местами два слова. Но характер данного подразделения органа исполнительной власти изменится кардинально. "Управление культуры облисполкома" служит облисполкому. "Управление облисполкома по культуре" при тех же сотрудниках будет служить народу.

Витебск – административный центр области. Естественно в нем имеется и областная библиотека, непонятно кем и в связи с чем, названная именем В.И.Ленина. Тем не менее, главное книго-газетохранилище Витебщины обязано иметь все, что издается в районах и городах области.

Административно библиотеки подчинены "управлению культуры облисполкома", политика которого, также как и в других областях нашей республики, направлена на ликвидацию независимых СМИ.

Негосударственные газеты целенаправленно ликвидируются. На них запрещена подписка, запрещена продажа через киоски Союзпечати, запрещена подшивка в библиотеках, запрещено предоставлять помещения для редакции. А добровольных распространителей независимых от исполнительной власти СМИ (к примеру, Бориса Хомайдо в Витебске) не только штрафуют, но и лишают свободы.

"Управление облисполкома по культуре" такого безобразия по отношению к народу не допустило бы. А "Управление культуры облисполкома" может. Это наглядно видно из переписки автора по вопросу наличия в главной библиотеке области подшивки газеты "Витебский курьер".

Заместитель директора Витебской Ленинки О.А.Дорофеева на обращение представителя Белорусского Хельсинкского Комитета 30 ноября 2006 года сообщила: *Периодические издания областная библиотека получает через официальных распространителей "Белпочта" и "Облсоюзпечать". Газета "Витебский курьер" в каталогах названных организаций отсутствует.* (Отсутствует, потому, что отказываются включать по приказу "управления культуры облисполкома" – Авт.).

Естественно, после такого ответа 4 декабря 2006 автор, как представитель Белорусского Хельсинкского Комитета, обратился в "управление культуры этого самого облисполкома" с предложением не нарушать права читателей на получение полной информации о деятельности государственных органов, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды. Ре-

комендовать подчиненной "управлению культуры" областной библиотеке выполнить необходимые действия для получения в 2007 году газеты "Витебский курьер".

Поскольку данное "управление культуры" не для народа, а для облисполкома, то на обращение представителя БХК даже не соизволило ответить. "Управление культуры облисполкома" не считается не только с народом, но даже с законами. В частности, с Законом "Об обращениях граждан", который устанавливает месячный срок для ответа.

Пришлось через два месяца (2 февраля 2007 года) направлять в это, не народное "управление культуры" повторное обращение, с напоминанием о грубейшем нарушении Закона.

По всей видимости, требование правозащитника о законопослушании подействовало. И, уже 08 февраля, начальник "управления культуры облисполкома" Н.П.Пашинский дает ответ: *В виду ограниченности бюджетных средств Витебская областная библиотека при всем желании не имеет возможности выписать все издаваемые в республике и ближнем зарубежье периодические издания. Любой же-лающий имеет возможность подписаться на газету "Витебский курьер" в частном порядке или ознакомиться в редакции с публикациями газеты.*

Данная отписка не только чиновничье хамство по отношению к гражданину, обратившемуся с предложением в "культурное учреждение". Ответ так и дышит презрением к надоедливому народу. Ведь "Витебский курьер" доставляется в руководящие кабинеты облисполкома, в том числе и "управление культуры этого самого облисполкома". И оплата всех экземпляров производится вовсе не из личного кошелька столоначальников, а именно за счет бюджетных средств. Быдло же, за пределами шикарного здания облисполкома, пусть побегает и поищет нужное средство информации. Ведь "культурный начальник" не указал где можно подписаться на "Витебский курьер" в упомянутом частном порядке и где найти данную редакцию, которая из-за козней этого самого "управления культуры облисполкома" вынуждена менять местонахождение по несколько раз в год.

И при чем здесь все периодические издания, издаваемые в республике и ближнем зарубежье? Их то, как раз всех может и не быть. А вот областные периодические издания областная библиотека должна иметь все. В противном случае она не соответствует статусу областной.

В крайнем случае, можно сократить штат заместителя директора библиотеки – денег хватит на целый десяток периодических изданий.

Автор пожалел О.А.Дорофееву. Чтобы не подставлять женщину под сокращение, с марта 2007года выписал газету "Витебский курьер" в областную библиотеку за свой счет. О чем 28 февраля направил соответствующее уведомление в "управление культуры облисполкома" и областную библиотеку.

Но и после этого данное периодическое издание на библиотечных стеллажах не появилось. По неофициальной информации по распоряжению все того же начальника "антинародного управления культуры" Н.П.Пашинского "Витебский курьер" (как в советские времена) в областной библиотеке имени В.И.Ленина выдают читателям из-под прилавка. С оглядкой по сторонам.

Может быть, есть смысл поменять имя? К примеру, дать Витебской областной библиотеке имя Евдокии Лось или Василя Быкова. Хотя эти белорусы, написали и несколько меньше, чем русский Ленин, но зато интеллигенцию г.....м не обзывали...

Василий Левченко

Белорусы не почувствовали, что были свободные.

Выступая в государственных средствах массовой информации, Президент и другие руководители нашей страны заявляют, что мы живем в правовой, демократической стране. В Беларуси действуют множество общественных организаций, а трудящиеся могут защитить свои права, объединившись в профсоюзы, утверждают они.

В независимой прессе политики и общественные деятели говорят о нарушениях прав человека в Беларуси. Приводятся многочисленные факты преследования граждан за деятельность в неправительственных организациях, в свободных и независимых профсоюзах.

«За последние три года было ликвидировано более 200 негосударственных общественных объединений и не зарегистрировано ни одного, которое не было бы прямым или косвенным образом связано с государством» – отметил в интервью газете «Белорусы и рынок» А. Милинкевич.

Все это свидетельствует о проблеме различных подходов к пониманию и обеспечению прав человека властью Беларуси и ее гражданами.

Республика Беларусь является участником Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции о свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы. Обязательства по этим международным документам нашли отражение в Конституции Республики Беларусь. В соответствии со статьями 36, 41 Конституции граждане имеют права на свободу объединений и на защиту своих экономических и социальных интересов, включая право на объединение в профессиональные союзы.

После провозглашения независимости Беларуси в стране начался процесс формирования демократических институтов и гражданского общества. Создавались общественные организации различной направленности. Этому способствовало относительно нормальное положение с соблюдением прав человека в Беларуси. Однако, после избрания Президентом Беларуси А. Лукашенко, этот процесс начал подавляться.

«Большинство белорусов даже не почувствовали того, что они были свободные. Произошел процесс перехода от «советской политической неволи» к «белорусской политической неволи». Изменилась форма этой неволи, но сохранилась ее сущность» – пишет Павел Усов в «Нашай Ніве» за 16 августа 2007 года.

Особенно жестко, целенаправленно и системно власти стали бороться с правом на ассоциацию. Начало этому положило издание Президентом Беларуси Декрета №2 от 26 января 1999 года «О некоторых мерах по регулированию деятельности политических партий, профессиональных союзов и других общественных объединений».

То, что деятельность партий, общественных организаций и профсоюзов регулируется одним документом, характеризует нынешнюю власть Беларуси. Режим одинаково враждебно относится и к политическим оппонентам и к общественным инициативам граждан.

Рассмотрим, каким образом власти препятствуют гражданам в реализации права на объединение в свободные профсоюзы.

Декретом №2 введено требование обязательной государственной регистрации или постановки на учет организационных структур профсоюзов.

Для регистрации или постановки на учет первичных организаций профсоюзов необходимо представить в регистрирующий орган документ, подтверждающий наличие юридического адреса организационной структуры профсоюза. Это гарантийное письмо или иной документ, подтверждающий право на размещение руководящего органа организационной структуры по указанному в документе адресу.

До издания Декрета №2 для регистрации или постановки на учет организационных структур профсоюзов не требовалось никакого юридического адреса, это понятие просто отсутствовало в законодательстве, относящемся к профсоюзам.

Независимые профсоюзы, созданные в 1991 году достаточно эффективно работали и потому успешно развивались. К 1999 году это были влиятельные и многочисленные структуры. Численность вновь создаваемых первичных организаций динамично росла. И, несмотря на жесткое противодействие администраций предприятий, шел процесс заключения коллективных договоров. В этих договорах администрации предприятий обязывалась безвозмездно предоставлять профсоюзам помещения для размещения профсоюзных комитетов. Эти коллективные договоры и стали теми самыми документами, подтверждающими наличие юридического адреса организационной структуры профсоюза после принятия Декрета № 2.

Первичные организации, не успевшие заключить коллективные договора до издания Декрета №2, прекратили свое существование. Директора предприятий и организаций естественно никаких гарантийных писем им не предоставляли. На требования профсоюзов вести переговоры по заключению коллективного договора цинично отвечали: «Переговоры с вами возможны только после регистрации в исполкоме». А действие от имени незарегистрированной организации запрещено законодательством Республики Беларусь.

Регистрация первичных организаций из заявительного принципа превратилась в разрешительный. Быть или не быть свободному профсоюзу на предприятии стало решать его руководство, а не работники. Причем это право руководству предприятий дал Президент и Правительство.

По причине отсутствия юридического адреса с 2000 года рост первичных организаций свободных и независимых профсоюзов прекратился.

Но продолжался рост членов профсоюзов. Этот процесс также был остановлен, а на некоторых предприятиях повернут вспять введением контрактной системы найма.

Действующая в стране контрактная форма найма, это срочный трудовой договор. Трудовой кодекс Республики Беларусь, вступивший в силу 1 января 2000 года, ограничивает право нанимателя на заключение с работниками срочных трудовых договоров. Срочный трудовой договор разрешается заключать только в случаях, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок. Но Декрет Президента №29 о контрактной форме найма снимает это ограничение и дает неограниченные права нанимателю за счет ущемления прав работника.

Право нанимателя на заключение с работником срочного трудового договора, практически лишает работника его основных прав. Это право на защиту экономических и социальных интересов, включая право на объединение в профессиональные союзы. Право на участие в собраниях. Право на уважение личного достоинства. На практике попытка работника реализовать свои права приводит, как правило, к увольнению по истечению срока контракта.

Для работников, состоящих в свободном или независимом профсоюзе, условием продления контракта наниматель ставит выход из профсоюза. Делается это в разговоре один на один с работником. Доказать что – либо в суде в данном случае практически невозможно. Косвенным доказательством такого давления служит совпадение времени перезаключения контрактов со временем выхода из профсоюза.

Все перечисленные выше проблемы не касаются профсоюзов входящих в Федерацию профсоюзов Беларуси. Более того, при приеме на работу наниматель зачастую обязывает вступать в эти так называемые «госпрофсоюзы».

Белорусская политическая и экономическая модель основана на доминировании госсобственности и постоянном усилении госрегулирования всех сфер жизни. А поскольку Конституция провозглашает совершенно другие принципы, возникает необходимость совмещать в законодательстве и правоприменительной практике диаметрально противоположные требования. Все это приводит к выхолащиванию основных прав и свобод граждан или к их уничтожению.

Я уверен, что как бы жестко власть не подавляла стремление людей к защите своих прав и к уважению личного достоинства, это стремление им не подавить. Всегда найдутся мужественные люди способные бороться за свои права и за права своих товарищей.

Алексей Кинебас

**Право на получение и распространение информации.
Зачем оно нужно и как его защищать.**

Право на получение и распространение информации закреплено в Конституциях абсолютного большинства государств мира. Какова причина, неужели это действительно так важно? Да, важно!

И что бы осознать насколько, нужно углубиться в его суть, историю возникновения, а также сравнить государства, где оно реально существует, с теми, где оно является всего лишь красивой ширмой.

Право на получение и распространение информации относится к правам так называемого первого поколения. Для этих прав, помимо всего прочего, характерно наличие четких международных стандартов, соблюдать которые обязано любое государство независимо от уровня его экономического или политического развития. То есть, государство не может сказать: «Мы не ответили этому человеку на его вопрос, потому что у нас не было денег на конверт».

Но неужели государство обязано предоставлять человеку любую информацию, которую он попросит? Конечно, нет! Это право, как и большинство других, может быть ограничено государством. Вопрос лишь в том, установлены ли четкие границы, которые государство нарушить не может, и соблюдает ли оно эти границы.

Определить их очень сложно. Так, например, государство не обязано предоставлять частному лицу информацию о месте расположения его ядерных ракет, поскольку это будет угрожать государственной безопасности. Но в тоже время, если эти ядерные запасы начинают угрожать населению, гражданин имеет право знать об этом. Взять хотя бы аварию на Чернобыльской АЭС. Никто не знает, сколько вреда здоровью людей нанесли походы на Первомайскую демонстрацию, проходившую через пару дней после аварии. А вышел бы хоть кто-то на нее, если бы знал о том, что взорвался Чернобыль? Вопрос риторический! Да и вообще, если бы жители страны советов знали о том, какую угрозу несет ЧАЭС и могли бы говорить об этом, позволили бы они ее построить в одном из самых густонаселенных на то время регионов страны?

То есть, выходит, что право на получение и распространение информации это не причуды европейских капиталистов и не оружие идеологической войны. Это то, что жизненно необходимо любому государству, жители которого хотят чувствовать себя защищенными и не хотят уподобляться слепому, которого ведут неизвестно куда.

И, наверное, найдется немного людей, которые станут это отрицать. Даже среди политиков, которые в большинстве своем ненавидят это право, потому что, владея им в полной мере, любой гражданин может узнать, куда власть потратила деньги, которые он, гражданин, отдал ей в виде налогов, или же какой вред окружающей среде наносит завод, который построили под его домом, мало того, он еще и может рассказать об этом другим. А значит, придется отвечать за свои поступки. Ну, кому это понравится!

Поэтому государственные мужи некоторых стран пытаются всеми возможными способами ограничить право своих граждан на получение и распространение информации. Естественно, не делая этого открыто, и не выдавая своих намерений, ведь никто не хочет, чтобы его считали тираном! Они придумывают сотни причин и препятствий, говорят о национальной безопасности, общественном порядке, о чести и достоинстве, но никогда не вспоминают о настоящих причинах.

И единственное, что им может в этом помешать – это наличие четких границ, за которые государство выйти не может. И такие границы существуют!

Они установлены международными договорами и последующей практикой их применения. Так нормы Международного Пакта о гражданских и политических правах и практика Комитета ООН по правам человека дают возможность установить наличие оснований для ограничения права на информацию в том или ином случае, что не оставляет государству практически никаких шансов для произвольного вмешательства. Естественно при условии, что эти нормы соблюдаются.

А кто может заставить государство их соблюдать? Очевидно, что одному, отдельно взятому человеку это не под силу. Что же ему тогда делать, особенно в условиях, когда против него действует весь государственный аппарат, вся государственная машина. Именно для этого и были созданы международные органы, призванные защищать права человека. Одним из них является Комитет ООН по правам человека, в него может обратиться любой гражданин, который считает, что его права нарушены. Необходимо только иметь желание, некоторые знания в сфере международного права, или же найти специалиста, который этими знаниями обладает. В Беларуси их становится все больше и больше, а значит, их можно найти. Нужно только не бояться это делать, при этом понимая, что государство очень не любит эти обращения, поскольку тогда приходится иметь дело не со слабым и беззащитным человеком, а с жестким и не уступчивым правом. Что, согласитесь, уже намного неприятней.

Алексей Хвостик

Обязательный характер решений Комитета ООН по правам человека

До настоящего времени в национальных СМИ ни разу не публиковалась информация о выполнении Республикой Беларусь хотя бы одного решения Комитета ООН по правам человека.

Отвечая на вопросы корреспондентов на эту тему, представители органов власти говорят о необязательном характере решений Комитета ООН по правам человека.

Вместе с тем количество обращений в Комитет постоянно растет.

Так стоит ли обращаться с жалобами на «родное» государство в Комитет ООН и обязательно ли для властей будет его решение?

Действительно, в нашем обществе существуют две крайние точки зрения. Одна из них сводится к тому, что решения Комитета носят рекомендательный характер и являются необязательными для государства. Сторонники другой точки зрения настаивают на том, что решения Комитета ООН по правам человека обязательны для исполнения государством.

О рекомендательном характере решений Комитета и необязательности их для государства говорят заинтересованные государственные чиновники. Свою позицию они обосновывают тем, что государство, подписав Международный Пакт о гражданских и политических правах, имеет только моральные обязательства. Они также ссылаются на отсутствие принудительного механизма исполнения решений, на вмешательство во внутренние дела государства. Подобного рода заявления характерны для представителей власти таких государств, как Россия, Китай и других, где власть нарушает права человека.

Делать такие высказывания им позволяет отсутствие четкой нормы международного права, указывающей на санкции за невыполнение решений.

Но, это вовсе не означает, что решения Комитета носят необязательный характер.

Фактически обязательность решений Комитета ООН по правам человека вытекает из следующих норм международных документов:

- из Международного Пакта о гражданских и политических правах, а точнее из части 1 статьи 2 Пакта: *«Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте»* и части 1 статьи 5: *«Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте».*

- из статьи 1 Факультативного Протокола к Международному Пакту о гражданских и политических правах: *«Государство – участник Пакта, которое становится участником настоящего Протокола, признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте».*

Обязательность выполнения международных договоров, взятых на себя обязательств и соответственно решений международных органов, подтверждается положениями Венской Конвенции о праве международных договоров, которая вступила в силу для Республики Беларусь 31 мая 1986 года. Статья 26 данной Конвенции закрепляет принцип «Pacta sunt servanda», согласно которому каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться.

Республика Беларусь ратифицировала Международный Пакт о гражданских и политических правах, 1-ый Факультативный Протокол к нему и тем самым добровольно согласилась выполнять взятые на себя обязательства. Республика делегировала Комитету ООН по правам человека право устанавливать факты нарушения ею прав человека и формулировать конкретные меры, которые государство обязано предпринять для восстановления нарушенных прав.

Поскольку эти обязательства Республика Беларусь взяла на себя добровольно, то не может быть и речи о принудительном выполнении или существовании специального механизма принуждения к исполнению.

Отсутствие санкций означает, что мы, добровольно взяв на себя обязательства, должны добровольно их исполнять.

В противном случае страдает авторитет, имидж государства. Государство становится ненадежным партнером, с которым не хочется иметь что-либо общее не только в сфере прав человека, но и во всех остальных сферах международного взаимодействия.

Комитет ООН по правам человека – это мощный и действенный международный институт, который дает правовую оценку фактам нарушения прав человека со стороны государства и является по существу единственным международным органом, куда может обратиться житель Беларуси, в случае невозможности восстановить свои нарушенные права и свободы на национальном уровне.

Николай Гавриленко

Не сметь – своё суждение иметь!

Богиня Фемида, как известно из древней мифологии, вершила свой суд с завязанными глазами, подчеркивая тем самым, что внимает лишь доводам сторон и не обращает внимания на то, кто есть кто. Белорусская Фемида – тоже с повязкой на глазах, но в ней есть почти невидимые прорезы, позволяющие судьям, даже не обращаясь к законам, без особых усилий определять правых и виновных.

4 июня нынешнего года в суд Октябрьского района г. Минска поступил иск от студента Академии управления при Президенте Республики Беларусь Юрия Алейника. Точнее, от бывшего студента. Успешно проучившись в этом известном учебном заведении более трёх лет, он был отчислен с 4-го курса дневного отделения. В официальном приказе ректора значится: «за систематическое нарушение учебной дисциплины и правил внутреннего распорядка».

Заметим, что с успеваемостью, которая обычно становится причиной столь жёстких мер, у Юрия Алейника всё нормально. Сам он заверяет, что и дисциплина тут ни при чем – занятия посещал регулярно, не сквернословил, не грубил, не распивал спиртных напитков и не устраивал дебошей. Словом, вёл себя, как и подобает в цивилизованном обществе. Но, не бывает же в демократическом государстве, каким, судя по Конституции, Республика Беларусь и является, наказания без преступления! Так в чём же все-таки провинился молодой студент, без пяти минут молодой специалист, на подготовку которого затрачены государством немалые средства? Ответ прост – за то, что необдуманно последовал совету классика: «В твои года пора уже сметь своё суждение иметь!». За то, что буквально понял смысл статьи 33 Конституции Республики Беларусь, гарантирующей каждому право на свободу мнений, убеждений.

Юрий Алейник действительно совершил большой грех перед учебным заведением, находящимся под патронатом Президента Республики Беларусь Александра Григорьевича Лукашенко. Всякому, кто переступает его порог, следует в делах и мыслях своих руководствоваться официальной идеологией, согласно которой, наша страна является образцом демократии, а «белорусская модель» – венцом экономической мысли. Наш студент усомнился в этом, установил порочащие его связи с «Товариществом белоруской мовы» и, что ещё страшнее, с «Белорусской ассоциацией журналистов». Конечно, обе эти общественные организации зарегистрированы в Министерстве юстиции Республики Беларусь и действуют совершенно легально. Но, их политика для нашего государства греховна.

Приверженцы белорусского языка настаивают на том, чтобы только белорусский язык являлся государственным, ратуют за увеличение количества школ с белорусским языком обучения. «Белорусская ассоциация журналистов» поддерживает «нечестных журналистов» из независимых средств массовой информации.

Зная программу государственных вузов, не сомневаюсь, что слушателей Академии управления неоднократно предупреждали о нежелательности контактов с

подобными возмутителями общественного спокойствия. Юрий Алейник этому не внял. Венцом его идеологического падения стала попытка организовать сбор подписей против отмены льгот студентам. Если разобраться, эта акция носила ярко выраженный антигосударственный характер. Президент страны утверждает, что отмена льгот во благо народу.

Парламент его единодушно поддерживает. Народ молчаливо соглашается, хотя на кухнях шепчутся и возмущаются. А Юрий Алейник выступает против! Таким в исполнительной «вертикали» не место! Логика ректора Академии вполне понятна. Тем более зная, что нынешняя власть панически боится любой гражданской инициативы.

Вполне объяснима и позиция самого бывшего студента. За три года обучения он успел изучить Конституцию Республики Беларусь, которая провозглашает демократию и верховенство закона, гарантирует все свободы, закрепленные в Декларации прав человека. Зная, что статья 60 Основного Закона обещает каждому гражданину «защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом», Юрий Алейник и подал иск в суд.

Суд размышлял в течение месяца – ровно столько, сколько полагается по закону. И 5 июля отказал в рассмотрении иска, признав дело об исключении студента Юрия Алейника из Академии управления при Президенте Республики Беларусь... неподведомственным себе. Мотивация проста: Академия управления при Президенте подотчетна только... Президенту.

Юрий Алейник и оказывающий ему правовую поддержку «Белорусский Хельсинский Комитет» подали кассационную жалобу на решение суда в судебную коллегия по гражданским делам Минского городского суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Минского городского суда 6 августа 2007 года удовлетворила жалобу Юрия Алейника и направила дело на новое рассмотрение.

Юрий Алейник иллюзий не строит, он настроен пройти все судебные инстанции в Беларуси и готов обратиться в Комитет ООН по правам человека.

Жертвами белорусской Фемиды стали уже не одна сотня людей, чья вина заключается лишь в том, что подобно студенту Юрию Алейнику, они слишком дорожили своим собственным мнением. Повязка на глазах белорусской Фемиды – всего лишь пропагандистская декорация.

СОДЕРЖАНИЕ

Жалобы (обращения) в Конституционный суд Республики Беларусь.....	4
Примеры индивидуальных сообщений в Комитет по правам человека ООН.....	27
Эссе на темы международного и конституционного права в Республике Беларусь.....	60
Статьи о положении и развитии ситуации с гражданскими и политическими правами в Республике Беларусь для различных периодических изданий.....	118

Нормативно-практическое издание

Примеры индивидуальных обращений в Комитет ООН по правам человека, в Конституционный Суд Республики Беларусь, статьи и эссе участников программы De facto имплементация международных обязательств Республики Беларусь

Руководство для юристов

Главный редактор *А.В.Барковский*
Редактор *С.П.Главацкая*
Технический редактор *В.П.Загорнюк*
Компьютерная верстка *Т.М.Копач*

Подписано в печать 19.02.2008. Формат 60x84 ¹/₁₆ Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ 76